http://www.humanityspace.net
http://www.humanityspace.ru
http://www.гуманитарноепространство.рф

ISSN 2226-0773

9 772226 077005

2023
Volume 12, No 1 Том 12, № 1

ISSN 2226-0773

HUMANITY SPACE
INTERNATIONAL ALMANAC

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬМАНАХ

Volume 12, No 1
Том 12, № 1

ISSN 2226-0773

HUMANITY SPACE
INTERNATIONAL ALMANAC

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬМАНАХ

Volume 12, No 1
Том 12, № 1

2023

Гуманитарное пространство. ***Международный альманах*** **ТОМ 12, № 1, 2023**

Humanity space. ***International almanac*** **VOLUME 12, No 1, 2023**

Главный редактор / Chief Editor: **М.А. Лазарев / M.A. Lazarev**
Дизайн обложки / Cover Design: **М.А. Лазарев / M.A. Lazarev**
E-mail: **humanityspace@gmail.com**
Зам. главного редактора / Deputy Chief Editor: **А.А. Ласкин / A.A. Laskin**
E-mail: **al.laskin@yandex.ru**
Научные редакторы / Scientific Editors: **В.П. Подвойский / V.P. Podvoysky**
E-mail: **9036167488@mail.ru**
О.В. Стукалова / O.V. Stukalova
E-mail: **stukalova@obrazfund.ru**

Веб-сайт / Website: **http://www.humanityspace.net**
http://www.humanityspace.ru
http://www.гуманитарноепространство.рф

Издательство / Publishers:
Международная академия образования / International Academy of Education
121433, Россия, г. Москва, ул. Большая Филёвская, 28, корп. 2
Bolshaya Filevskaya, str., 28, building 2, Moscow 121433 Russia

Напечатано / Printed by:
ООО «АЕГ Груп» / A.E.G. Group
125009, г. Москва, Тверская улица, 27, строение 1, подъезд 2
Tverskaya str., 27, building 1, approach 2, Moscow 125009 Russia
Постер-МГУ / Poster-MSU
119296, г. Москва, ул. Молодежная, 3
Molodezhnaya, 3, Moscow 119296 Russia

Дата выпуска / Date of issue: **16.01.2023**
Реестр / Register: **ISSN 2226-0773**
DOI: 10.5281/zenodo.7432839
EDN: SOLZAX

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кадников Виталий Валерьевич
кандидат биологических наук
Институт биоинженерии, ФИЦ Биотехнологии Российской академии наук

Калимуллина Ольга Анатольевна
доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования
Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

Ласкин Александр Анатольевич
доктор педагогических наук, профессор
Международная академия образования

Малянов Евгений Анатольевич
доктор педагогических наук, профессор
Пермский государственный институт культуры

Москвина Анна Сергеевна
кандидат педагогических наук, доцент
Московский государственный областной университет

Овечко Николай Николаевич
кандидат биологических наук, старший научый сотрудник
Научно-исследовательский институт вакцин и сывороток имени И.И. Мечникова Российской академии наук

Оленев Святослав Михайлович
доктор философских наук, профессор
Московская государственная академия хореографии

Пирязева Елена Николаевна
кандидат искусствоведения
Институт художественного образования и культурологии Российской Академии Образования

Подвойский Василий Петрович
доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор

Поль Дмитрий Владимирович
доктор филологических наук, профессор
Московский Педагогический Государственный Университет

Полюдова Елена Николаевна (США: Калифорния)
кандидат педагогических наук
Окружная библиотека Санта Клара

Сёке Каталин (Венгрия)
кандидат филологических наук, доцент
Института Славистики Сегедского университета

Стукалова Ольга Вадимовна
доктор педагогических наук, доцент
Благотворительный фонд «Образ жизни»
Институт педагогики, психологии и социальных проблем

Солодухин Владимир Иосифович
доктор педагогических наук, профессор
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Солодухина Татьяна Константиновна
доктор педагогических наук, профессор
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Табачникова Ольга Марковна (Великобритания: Престон)
доктор философских наук, кандидат физико-математических наук, доцент
Университет Центрального Ланкашира

Щербакова Анна Иосифовна
доктор педагогических наук, доктор культорологии, профессор
Московский государственный институт имени А.Г. Шнитке

EDITORIAL BOARD

Stukalova Olga Vadimovna
Dr. of Pedagogical Sciences, assistant professor
The Charitable Foundation “Way of Life”
Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems

Solodukhin Vladimir Iosifovich
Dr.of Pedagogical Sciences, Professor
St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Solodukhina Tatyana Konstantinovna
Dr.of Pedagogical Sciences, Professor
St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Szoke Katalin (Hungary)
PhD of Philological Sciences, assistant professor
Institute of Slavic Studies of the University of Szeged

Tabachnikova Olga Markovna (United Kingdom: Preston)
Doctor of Philosophy (in Franco-Russian Studies and in Mathematics), assistant professor
University of Central Lancashire

Zharkova Alena Anatolevna
Dr. of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Russian Academy of Education
Moscow State University of Culture

Zharkov Anatoliy Dmitrievich
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of Culture of the Russian Federation
Moscow State University of Culture

Humanity space *International almanac* VOL. 12, No 1, 2023: 9-20

DOI: 10.24412/2226-0773-2023-12-1-9-20
EDN: XTMBWW

В память о Темирове Таймуразе Владимировиче

М.А. Лазарев

Вольное экономическое общество России, Департамент научных конференций и всероссийских проектов
125009, Москва, ул. Тверская, д. 22а
Free Economic Society of Russia, Department of Scientifics Conferences and All-Russian Projects
Tverskaya str., 22a, Moscow, 125009, Russia
e-mail: humanityspace@gmail.com, cerambycidae@bk.ru

Ключевые слова: психологическая наука, психология, педагогическая наука, педагогика, образование, культура, учёный, профессиональная деятельность, сренеепрофессиональное образование, Российская академия образования, российская наука, память о учёном.
Key words: psychological science, psychology, pedagogical science, pedagogy, education, culture, scientist, professional activity, secondary professional education, Russian Academy of Education, Russian science, memory of a scientist.
Резюме: Статья посвящена памяти выдающегося советского и российского учёного, блистательного педагога, организатора, доктора психологических наук, профессора Т.В. Темирову. В работе впервые представлен список основных работ автора.
Abstract: The article is dedicated to the memory of the outstanding Soviet and Russian scientist, brilliant teacher, organizer, Doctor of Psychology, Professor T.V. Temirov. The paper presents for the first time a list of the main works of the author.
[Lazarev M.A. In memory of Temirov Taimuraz Vladimirovich**]**

Публикация журнала посвящена памяти ушедшего из жизни год назад моему близкому другу, удивительному человеку с непростой и интересной судьбой, примерному семьянину и толантливому учёному, доктору психологических наук, профессору, Академику Международной Академии менеджмента Темирову Таймуразу Владимировичу.

Он родился в городе Махачкале Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республике 03 июня 1957 года.

Вся трудовая жизнь Таймураза Владимировича была посвящена служению науке. В 1990 году блестяще защитил кандидатскую диссертацию с присвоением степени кандидата психологических наук (19.00.07) в научно-исследовательском институте общей и педагогической психологии Академии

педагогических наук СССР на тему «Психологические условия выявления и предотвращения предрасположенности подростков к наркомании и токсикомании». В 2011 году в Нижегородском государственном архитектурно-строительном университете он защищает докторскую диссертацию по той же специальности на тему «Динамика психологического профессионального выгорания педагога высшей школы в современных социальных условиях».

Всю свою жизнь отстаивал чистоту науки, болезненно переживал за судьбу Российской академии образовании куда пришёл работать ведущим специалистом Отдела международных связей РАО в 2002 году. И спустя 10 лет вырос до директора Федерального государственного научного учреждения «Институт культурологи образования» РАО.

В 2015 году ему выпадает очень тяжёлая ноша по реорганизации ГОУ СПО МО «Чеховский механико-технологический техникум молочной промышленности» в ГБПОУ МО «Чеховский техникум», который он и возглавил в последствии в должности директора.

За время нашей дружбы он показал себя, как личность с большой буквы, многие у него научились душевному равновесию, целеустремлённости и позитивному мышлению. Как о человеке могу сказать, что он не терпел не чистоплотность в науке и из-за этого был эмоциональным, но спокойным в оценках, умел вести интереснейшие дискуссии, как огромный интеллектуал. Он блестящи владел не сколькими иностранными языками. Долгое время в молодости, благодаря знанию языков работал в Индии. Всегда был честен к коллегам, с которыми работал, и готов если он не прав признать свою неправоту. Категорически не переносил в людях хамство и воинствующее невежество. Главным же его свойствам была доброта, порядочность, готовность всегда прийти на помощь. Можно сказать по-простому, он был настоящим мужчиной!

Его ученики продолжают дело учителя в различных направлениях психологии и педагогики в России и за рубежом.

Входил в несколько редакционных коллегий различных журналов: «Гуманитарное пространство» Международный альманах, «Мировоззрение в XXI веке», «Казанский педагогический журнал» и других.

Прошёл год, но до сих пор он остаётся в нашей душе и памяти. Все кто его знал скорбят до сих пор, такая трагедия не может оставить равнодушным мировое сообщество учёных.

Жизнь учёного не заканчивается вместе с его физической смертью. Она продолжается в его учениях и трудах. Нет не каких сомнений в том, что наследие Таймураза Владимировича предстоит жить ещё очень долго, принося большую пользу науке, служа высочайшим образцом для будущего поколения.

Для меня дата 23 декабря 2021 года стала роковой, так как я потерял близкого друга и учителя.

Таймураз Владимирович навсегда останется крупным учёным-философом, психологом, великолепным специалистом, талантливым организатором, прекрасным преподавателем, мудрым человеком, надежным другом и отзывчивым человеком, самоотдача и профессионализм которого являются достойным примером служения своей родине и профессии. Отечественная и мировая наука понесли невосполнимую утрату.

Вечный покой его душе!

Будим помнить всегда!

Список основных работ Темирова Таймураза Владимировича (1990-2023)

73. Темиров Т.В., Ласкин А.А. Преодоление пассивности, инертности и «учебного выгорания» у учащихся и студентов в учебно-познавательной деятельности // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2023. Т. 12. № 1. С. 84-103.

72. Темиров Т.В., Кошелев Е.В. Проблемы школьной профориентации при формировании готовности школьников к предпринимательской деятельности в цифровой среде // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2021. Т. 10. № 7. С. 977-981.

71. Темиров Т.В. Основные методологические векторы в психологической теории личности // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2019. Т. 18. № 3 (152). С. 16-22.

70. Темиров Т.В., Полякова О.Б. Развитие концептуальных приоритетов психологической теории личности // Ученые

записки Российского государственного социального университета. 2019. Т. 18. № 4 (153). С. 42-49.

69. Темиров Т.В. Перспективы развития теории личности в отечественной психологии // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2019. Т. 18. № 4 (153). С. 5-11.

68. Лазарев М.А., Темиров Т.В. Рабочие программа по дисциплине «психология искусства» // Мировоззрение в XXI веке. 2019. Т. 2. № 1. С. 14-21.

67. Полякова О.Б., Темиров Т.В. Профессиональные деформации школьных педагогов - психологов при различной феноменологии психосоматизации // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2019. Т. 18. № 2 (151). С. 96-104.

66. Шульга Н.И., Темиров Т.В. Психолого-педагогические аспекты учета скорости моторных реакций у студентов с разным темпераментом // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2019. Т. 18. № 2 (151). С. 114-122.

65. Лазарев М.А., Темиров Т.В. В память о Давиде Иосифовиче Фельдштейне (29.10.1929, Воронеж - † 02.09.2015, Москва) // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2018. Т. 7. № 1. С. 6-3.

64. Лазарев М.А., Темиров Т.В. Психолого-педагогические принципы формирования личности в спорте // Мировоззрение в XXI веке. 2018. Т. 1. № 1. С. 31-34.

63. Лазарев М.А., Темиров Т.В. Совершенствование образовательных программ в профессиональных образовательных учреждений // Мировоззрение в XXI веке. 2018. Т. 1. № 2. С. 17-19.

62. Лазарев М.А., Курбатова Н.В., Темиров Т.В. Непрерывное художественное образование в России на современном этапе: проблемы и перспективы. В 2 т. Том 1. М.: МАО, 2018. 124 с. – ISBN 978-5-6040553-5-9

61. Лазарев М.А., Стукалова О.В., Темиров Т.В. Профессиональная устойчивость будущих педагогов: потенциал в процессе подготовки и критерии оценки // Наука и школа. 2018. № 2. С. 62-68.

60. Лазарев М.А., Темиров Т.В., Подвойский В.П. Рабочие программы по дисциплинам «эстетика» и «теория эстетического воспитания» // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2017. Т. 6. № 3. С. 417-445.
59. Темиров Т.В. Педагогические традиции современного образования в наследии К.Д. Ушинского // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2016. Т. 5. № 3. С. 410-417.
58. Темиров Т.В. Опыт народных мастеров в современной педагогике // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2015. Т. 4. № 1. С. 65-77
57. Темиров Т.В. Педагогические традиции народных мастеров // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2015. Т. 4. № 2. С. 153-168.
56. Темиров Т.В. Региональная художественно-прикладная культура в структуре культурной политики // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2015. Т. 4. № 4. С. 571-580.
55. Лазарев М.А., Темиров Т.В. Реорганизация содержания обучения в профессиональной школе: в начале XX века // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2015. Т. 4. № 5. С. 801-831.
54. Темиров Т.В. Созидание культуры или экономическая прагматика? // Родина. 2014. № 3. С. 21-23.
53. Темиров Т.В. Культурологический аспект освоения народного искусства // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2014. Т. 3. № 4. С. 608-617.
52. Темиров Т.В. Народное искусство: психолого-культурологический аспект. С. 212-215 // В сб. 15-й Международный научно-промышленный форум «Великие реки’2013»: [труды конгресса]. В 3 т. Т. 3 / Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т; отв. ред. С В. Соболь. Н. Новгород: ННГАСУ, 2013. 480 с.
51. Кашекова И.Э., Темиров Т.В. Концепция развития гуманитаризации образования на основе культурологического подхода // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2013. Т. 2. № 1.

С. 31-44.

50. Темиров Т.В. Корреляции уровней эмоционального выгорания у преподавателей высшей школы // Образование и право. 2012. № 10 (38). С. 58-61.
49. Темиров Т.В. Некоторые вопросы концепции динамики эго-идентичности в нормативных кризисах развития личности взрослого человека в связи с развитием профессионального выгорания // Право и жизнь. 2012. № 166. С. 243-248.
48. Темиров Т.В. Проблема профессионального выгорания педагогов в современной психологической науке. // Право и жизнь. 2012. № 168. С. 253-256.
47. Темиров Т.В. Методика исследования корреляции уровней эмоционального выгорания у преподавателей высшей школы с уровнем рефлексивности // Право и жизнь. 2012. № 169. С. 111-115.
46. Темиров Т.В. Исследование факторной структуры «эмоционального выгорания» у преподавателей высшей школы // Право и жизнь. 2012. № 169. С. 42-46.
45. Темиров Т.В. Психологические закономерности динамики психического выгорания личности педагога в современных социальных условиях: диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.07 / Темиров Таймураз Владимирович; [Место защиты: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет]. - Нижний Новгород, 2011. 396 с.: ил.
44. Темиров Т.В. Динамика психологического профессионального выгорания педагога высшей школы в современных социальных условиях: автореферат дис. ... доктора психологических наук: 19.00.07 / Темиров Таймураз Владимирович; [Место защиты Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет]. Нижний Новгород, 2011. 45 с.
43. Темиров Т.В. Феномен эмоционального выгорания педагога как профессиональное заболевание // Образование и право. 2011. № 1. С. 61-64.
42. Темиров Т.В. Профессиональное выгорание педагога в

исследованиях зарубежных и отечественных ученых // Образование и право. 2011. № 1. С. 89-92.
41. Темиров Т.В. Теоретический конструкт и принципы коррекции профессионального выгорания // Образование и право. 2011. № 2. С. 181-185.
40. Темиров Т.В. Функции профессиональной идентичности в профессиональном самоопределении // Образование и право. 2011. № 2. С. 193-197.
39. Темиров Т.В. Исследование факторной структуры «эмоционального выгорания» у преподавателей высшей школы // Образование и право. 2011. № 3. С. 32-35.
38. Темиров Т.В. Методика исследования корреляции уровней эмоционального выгорания у преподавателей высшей школы с уровнем рефлексивности // Образование и право. 2011. № 3. С. 83-86.
37. Темиров Т.В. К вопросу о методах исследования профессионального выгорания // Образование и право. 2011. № 4. С. 197-200.
36. Темиров Т.В. Некоторые вопросы концепции динамики эго-идентичности в нормативных кризисах развития личности взрослого человека в связи с развитием профессионального выгорания // Образование и право. 2011. № 4. С. 89-93.
35. Темиров Т.В. Методика исследования корреляции уровней эмоционального выгорания у преподавателей высшей школы с уровнем рефлексивности // Новый юридический журнал. 2011. № 3. С. 55-57.
34. Темиров Т.В. Модель «синдрома психического выгорания» педагога как трехмерный конструкт // Право и жизнь. 2011. № 151. С. 55-58.
33. Темиров Т.В. Корреляции уровней эмоционального выгорания у преподавателей высшей школы с уровнем интернальности по методике УСК (уровня субъективного контроля) // Право и жизнь. 2011. № 151. С. 83-86.
32. Темиров Т.В. Психологический тренинг как метод психологической коррекции профессионального выгорания у педагогов // Право и жизнь. 2011. № 152. С. 85-91.

31. Темиров Т.В. Основные принципы разработки программы коррекции профессионального выгорания педагогов // Право и жизнь. 2010. № 152 (12). С. 78-86.
30. Темиров Т.В. Особенности синдрома «психического выгорания» // Право и жизнь. 2010. № 150 (12).
29. Темиров Т.В. Взаимосвязь профессионального развития и профессионального выгорания // Право и жизнь. 2010. № 149 (11). С. 89-97.
28. Темиров Т.В. Профессиональная идентичность педагога в контексте синдрома «эмоционального выгорания» // Право и жизнь. 2010. № 149 (11). С. 136-143.
27. Темиров Т.В. Факторы возникновения и развития синдрома «психического выгорания» // Образование и право. 2010. № 12 (16). С. 43-51.
26. Темиров Т.В. Проблема профессионального выгорания педагогов в современной психологической науке // Образование и право. 2010. № 12. С. 221-223.
25. Темиров Т.В. Научно-практическая конференция педагогических коллективов общеобразовательных учреждений РАО «школа XXI» // Проблемы современного образования. 2010. № 5. С. 68-76.
24. Темиров Т.В. Эго-идентичность и особенности динамики профессионального выгорания в нормативных кризисах развития личности // Журнал научно-педагогической информации. 2010. № 10. С. 74-78.
23. Темиров Т.В. Оценка эффективности проведения программы коррекции профессионального выгорания педагогов // Журнал научно-педагогической информации. 2010. № 12. С. 66-77.
22. Темиров Т.В. Психическое выгорание учителей и стилевые особенности педагогического управления // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2009. № 4 (51). С. 106-107.
21. Темиров Т.В. Традиции отечественной духовной культуры в современном образовании // Педагогика искусства. 2009. № 4. С. 162-166.
20. Темиров Т.В. Современное состояние проблемы психического выгорания учителей // Вестник

Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2009. № 2 (8). С. 45-49.
19. Темиров Т.В. Психическое выгорание учителей и стилевые особенности педагогического управления // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2009. № 3 (15). С. 58-63.
18. Темиров Т.В. Динамика профессионально-личностных характеристик педагогов // Вестник Государственного университета управления. 2009. № 4. С. 125-128.
17. Темиров Т.В. Личность педагога и проблемы семейного воспитания // Вестник Государственного университета управления. 2009. № 22. С. 34-47.
16. Темиров Т.В. Философско-педагогические проблемы семейного воспитания в произведениях К.Д. Ушинского к современности // В сб. Педагогические чтения «К.Д. Ушинский в семейное воспитание». М.: Futurus, 2009. С. 5-10.
15. Темиров Т.В. Основные факторы воспитательного воздействия // В сб. Психология XXI столетия: Теория. Эксперимент. Социальная практика: материалы Международного Конгресса 10-13 сентября 2009 г. Москва; Кострома: КГУ им. Некрасова, 2009 С. 351-354.
14. Темиров Т.В. Психолого-педагогические основы изучения проблемы психологического выгорания педагогов // В сб. Психология и образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала: ДГПУ. 2009. С. 307-309.
13. Темиров Т.В. Психическое выгорание как деструктивный механизм деятельности педагога // Мир психологии. 2008. № 4 (56). С. 54-64.
12. Темиров Т.В. Социально-психологическая профилактика психологического выгорания личности педагога // Вестник интегративной психологии. 2008. № 1 (6). С. 172
11. Темиров Т.В. Особенности психологического выгорания педагогов // В сб. Актуальные проблемы развития социально-экономических, психологических и правовых знаний: материалы Межвузовской научно-практической

конференции. Тверь: ТФ МГЭИ, 2008. С. 36-37.
10. Темиров Т.В. Формирование психологического выгорания как профессионально-педагогическая особенность учителей // В сб. Проблемы развития гуманитарно-экономических и естественных: материалы Межвузовской научно-практической конференции. Тверь: ТФ МГЭИ, 2008. С. 31-33.
9. Темиров Т.В. Психологическое выгорание как деструктивный механизм педагогической деятельности в изменяющихся условиях // В сб. Человек и мир: социальные миры изменяющийся России: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Социальный мир человека – Вып. 2. Ижевск: ERGO, 2008. С. 145-146.
8. Темиров Т.В. Динамика профессионально-личностных характеристик педагогов в условиях социальной энтропии // В сб. Психологическое обеспечение национальных проектов развития общества: опыт, инновационные технологии, ментальные барьеры. Материалы II международного конгресса 17-18 октября 2008 г. Москва; Кострома: КГУ им. Некрасова, 2008. С. 383-385.
7. Рубцова Н.Е., Темиров Т.В. Духовный смысл психологического обеспечения профессионального самоопределения // Мир психологии. 2008. № 2 (54). С. 211-221.
6. Темиров Т.В. Психическое выгорание работников социальных профессий // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2007. № 3-2 (41). С. 95-96.
5. Темиров Т.В. Управление стрессовыми ситуациями как профилактика профессионального выгорания // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2007. № 4 (42). С. 120-121.
4. Темиров Т.В. Профессиональное самоопределение в условиях модернизации российского образования // В сб. Актуальные проблемы модернизации российского образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тверь: Тверской государственный технических университет, 2007. С. 93-96.

3. Темиров Т.В. Научно-исследовательская деятельность как активный ресурс профилактики психологического выгорания педагогов // В сб. Научно-исследовательская деятельность в образовании: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тверь: Тверской государственный технических университет, 2007. С. 97-99.
2. Темиров Т.В. Психологические условия выявления и предотвращения предрасположенности подростков к наркомании и токсикомании: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.07 / Темиров Таймураз Владимирович. Научно-исследовательский институт общей и педагогической психологии Академии педагогических наук СССР. Москва, 1990. 167 с.: ил.
1. Темиров Т.В. Психологические условия выявления и предотвращения предрасположенности подростков к наркомании и токсикомании: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.07 / Темиров Таймураз Владимирович. Научно-исследовательский институт общей и педагогической психологии Академии педагогических наук СССР. Москва, 1990. 23 с.

Интервью.
1. Елена Лиховидова. Интервью с Темировым Т.В.: Живое молоко от нас недалеко // Читают все. 11 декабря 2015 года № 49 (294). С. 4.
2. Елена Лиховидова. Интервью с Темировым Т.В.: Китай стал ближе, Чеховский техникум единственный в России приглашён в международный сельскохозяйственный союз профессионально технического образования по земледелию и животноводству // Читают все. 21 октября 2016 года № 41 (338). С. 6.
3. Борис Ершов. Интервью с Темировым Т.В.: Реорганизация открыла новые возможности // Кто есть кто в образовании и наук. 2016. №2 (14). С. 30.

ЛИТЕРАТУРА

Лазарев М.А., Темиров Т.В. 2018. В память о Давиде Иосифовиче Фельдштейне (29.10.1929, Воронеж - † 02.09.2015, Москва). - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 7 (1): 6-3.

Темиров Т.В. 1990. Психологические условия выявления и предотвращения предрасположенности подростков к наркомании и токсикомании: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.07. Научно-исследовательский институт общей и педагогической психологии Академии педагогических наук СССР. Москва, 167 с.: ил.

Темиров Т.В. 2011. Психологические закономерности динамики психического выгорания личности педагога в современных социальных условиях: диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.07; [Место защиты: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет]. Нижний Новгород. 396 с.: ил.

Поступила / Received: 28.12.2021
Принята / Accepted: 24.11.2022

Humanity space *International almanac* VOL. 12, No 1, 2023: 21-27

DOI: 10.24412/2226-0773-2023-12-1-21-27
EDN: YCSNQJ

Грани профессиональной жизни и творчества (памяти Т.В. Темирова)

Л.Л. Алексеева

105215, г. Москва, Парковая 13-я ул., д. 37, корп. 3, кв. 68
Parkovaya 13th str., 37, build. 3, appart. 68, Moscow 105215 Russia
e-mail: klara63@list.ru

Ключевые слова: Темиров Таймураз Владимирович, наука, психология, педагогика, образование, культура, профессиональная деятельность.
Key words: Temirov Taimuraz Vladimirovich, science, psychology, pedagogy, education, culture, professional activity.
Резюме: В статье раскрываются отдельные стороны профессиональной жизни и научно-творческой деятельности доктора психологических наук, профессора Т.В. Темирова. На примере некоторых публикаций и опыта профессионального общения автор показывает круг научных интересов Таймураза Владимировича в области психологической и педагогической науки, культуры и образования; подчеркивает многообразие тематики имеющихся научных трудов, включая теоретические вопросы эстетического воспитания и эстетического развития на современном этапе; излагает принципиальные взгляды доктора психологических наук на смысл образования как национальной культурной ценности.
Abstract: The article reveals certain aspects of professional life and scientific and creative activities of Doctor of Psychological Sciences, Professor T.V. Temirov. On the example of some publications and experience of professional communication, the author shows the range of scientific interests of Taimuraz Vladimirovich in the field of psychological and pedagogical science, culture and education; emphasizes the diversity of topics of available scientific works, including theoretical issues of aesthetic education and aesthetic development at the present stage; sets out the fundamental views of the Doctor of Psychological Sciences on the meaning of education as a national cultural value.
[Alekseeva L.L. Facets of professional life and creativity (in memory of T.V. Temirov)**]**

В обозримом пространстве российской науки у каждого ученого свой путь, оригинальный и неповторимый, нередко тернистый, но от этого еще более увлекательный. И как бы замысловато не складывалась профессиональная научная жизнь, человеку, действительно преданному избранному делу, присуща настойчивость, целеустремленность и оптимизм,

предприимчивость, вера в свои силы, интеллектуальные возможности и творческий потенциал для успешного достижения реальных и перспективных целей и задач. На взгляд автора, именно таким, многогранным по своим личностным и профессиональным качествам, был и останется в памяти многих российских и зарубежных коллег, педагогов и деятелей науки Таймураз Владимирович Темиров, доктор психологических наук, профессор. За этими, казалось бы, хорошо знакомыми многим словами о наличии ученой степени и ученого звания, кроется гораздо более глубокий смысл – образ мышления, профессиональный опыт, форма и содержание научной жизни, ее интенсивность, направленность действий, и не только.

Для примера скажем о тематике защищенных в свое время диссертаций Таймураза Владимировича на соискание ученой степени кандидата психологических наук и ученой степени доктора психологических наук («Психологические условия выявления и предотвращения предрасположенности подростков к наркомании и токсикомании»; «Психологические закономерности динамики психического выгорания личности педагога в современных социальных условиях» (Темиров, 1990, 2011). В данном случае рассматриваемые «в движении» проблемы диссертаций (ученик - учитель), пристальное внимание к наиболее острым вопросам психологической науки и практики на уровне условий и закономерностей, изучение повышенной вероятности и динамики психического угасания, личностного и профессионального истаивания педагогов, очевидный социально значимый ракурс, жизненно важный для молодого и старшего поколения, - все это показывает не только имеющуюся актуальность, научную новизну, теоретическую значимость и др. В известной мере это характеризует и самого человека, реагирующего на вызовы современности и предлагающего смелые решения злободневных вопросов для прошлого, настоящего и будущего.

Особо отметим и то, что в профессиональной деятельности Т.В. Темирова были непосредственно и тесно взаимосвязаны разные сферы - наука (психологическая и педагогическая), образование и культура. И дело не только в имеющихся публикациях соответствующей тематики

(к примеру: Рубцова, Темиров, 2008; Темиров, 2009; Кашекова, Темиров, 2013; Темиров, 2014; Лазарев, Стукалова, Темиров, 2018; Темиров, 2019 и др.). Напомним лишь об отдельных учреждениях, где довелось трудиться Таймуразу Владимировичу. Это Управление развития подведомственных учреждений и внедрения результатов научно-исследовательской работы Президиума Российской академии образования (в должности начальника, еще будучи кандидатом психологических наук); руководство федеральным государственным научным учреждением «Институт культурологии образования» Российской академии образования и государственным бюджетным профессиональным образовательным учреждением Московской области «Чеховский техникум»; Российский государственный социальный университет (факультет психологии, кафедра социальной, общей и клинической психологии).

Скажем о плодотворном взаимодействии с международным альманахом «Гуманитарное пространство» и научно-теоретическим изданием «Казанский педагогический журнал» в качестве постоянного члена Редакционных коллегий. Открытость и общительность, доброжелательность, коммуникабельность при профессиональном, конструктивном общении с учеными и педагогами, работниками самых разных организаций и учреждений, позволяли Таймуразу Владимировичу оперативно находить оптимальные варианты разрешения проблемных ситуаций (без которых трудно представить нашу жизнь вообще), успешно выстраивать стратегию взаимодействия с окружающими людьми, будь то подчиненные сотрудники, либо вышестоящие руководители. На взгляд автора, Т.В. Темирову была присуща и легкость, отнюдь не легковесность, а легкость как проявление особой творческой свободы, инициативности и желания активно действовать в разных, порой и непредсказуемых направлениях, эмоциональная приподнятость и некая отстраненность, дистанцированность, даже где-то возвышенность над повседневными делами и рабочими вопросами.

Интересной гранью профессиональной жизни Т.В. Темирова в годы его руководства федеральным

государственным научным учреждением «Институт культурологии образования» Российской академии образования было взаимодействие (2013-2014 гг.) с федеральным государственным научным учреждением «Институт художественного образования» Российской академии образования (далее - РАО), возглавляемым в тот период академиком РАО, доктором педагогических наук, профессором Л.В. Школяр. По мнению автора статьи, трудившегося в те годы в должности заместителя директора (второго из названных Институтов), это сотрудничество двух учреждений, и в первую очередь их руководителей, основывалось на принципиально единых позициях по отношению к российской науке, культуре и образованию, реформированию и образовательным инициативам в целом. Кратко эта позиция может быть охарактеризована так: *сохранение и всемерная поддержка отечественных традиций, их продвижение, поддержка при открытости к новациям и инновациям, в том числе в области информационных и коммуникационных технологий.*

Достаточно упомянуть о проблематике лишь отдельных работ Таймураза Владимировича. К примеру, о вдумчивом рассмотрении сложившихся традиций отечественной духовной культуры в контексте современного образования, педагогических традициях народных мастеров и современного образования в наследии К.Д. Ушинского, основоположника отечественной педагогики как науки (Темиров, 2009, 2015, 2016); скажем и о воззрениях Т.В. Темирова относительно реалий и перспектив процесса реорганизации профессионального образования, его форм и методов в общем, интеграции в логике систематизации подготовки специалистов, стратегического партнерства, кадровых проблем и решений, воззрений на вопросы повышения качества подготовки будущих специалистов, непрерывного развития компетентностей, коммуникации и творческих способностей сотрудников и преподавателей различных дисциплин, реализации международных проектов, программ и т.д. (Темиров, 2016 и др.).

Напомним и об активном, действительно заинтересованном участии Таймураза Владимировича в организуемых научно-практических мероприятиях, включая

конференции в экспериментальных школах Российской академии образования в период его работы в Управлении развития подведомственных учреждений и внедрения результатов научно-исследовательской работы Президиума Российской академии образования. Скажем об одной из таких научно-практических конференций «Художественное воспитание школьников в области непрерывного хореографического образования» (18 марта 2010 г.), организованной ФГНУ «Институт художественного образования» Российской академии образования на базе средней общеобразовательной школы № 600 РАО города Москвы, где Таймураз Владимирович проявил свои наилучшие качества ученого, психолога и педагога, доброжелательного и оптимистичного участника пленарного заседания, неравнодушного коллеги на практических занятиях учителей.

В плане оригинальности и многообразия профессиональных интересов, расширения проблематики научных публикаций, стоит сказать об одной из работ Т.В. Темирова, подготовленной в соавторстве. И дело не только в обращении к вдумчивой, детальной разработке рабочих программ, предназначенных для подготовки соискателей ученой степени кандидата педагогических наук в области научно-исследовательской деятельности. Интерес и в том, что в содержании именно этих программ в наибольшей степени проявляются как «по горизонтали», так и «по вертикали», перспективные отечественные идеи, связанные с эстетическим отношением человека к действительности, эстетическими категориями как концентрами, носителями общечеловеческих ценностей, глубоким осмыслением эстетического и художественного в современном воспитании и образовании растущего поколения (Лазарев, Темиров, Подвойский, 2017: 421-422). Отметим и предлагаемые для освоения теоретико-практические аспекты эстетического воспитания в рамках развития педагогики искусства, а также акценты в содержании программ на проблемах эстетико-художественного опыта и эстетического развития обучающихся на современном этапе (Лазарев, Темиров, Подвойский, 2017: 435-436 и др.).

Имеет место быть и оригинальная публикация, в

наибольшей степени раскрывающая взгляды Таймураза Владимировича на весь процесс реформирования системы образования в культурно-историческом контексте, с момента появления первых образовательных учреждений в России до специфики современных (Темиров, 2014). Ёмко, логично и лаконично автор показывает приоритеты отечественного образования в разные исторические периоды, характеризует их с точки зрения культурной составляющей, аксиологических основ и социализации, функциональности и целостности, просветительских тенденций, сущности содержания образования и его гуманитарной составляющей, дифференциации и профессионализации, «универсальности знаний» для широкого выбора профессионального развития и т.д. Специального упоминания заслуживает принципиальная позиция Т.В. Темирова, касающаяся смысла образования в целом как национальной культурной ценности, где нет места коммерциализации образовательной деятельности, превращении ее в сферу услуг с товарно-денежными отношениями: «Если образование и может быть товаром, то не в России» (Темиров, 2014).

Как известно, время неумолимо движется вперед, появляются новейшие технологии, разрабатываются, совершенствуются и постоянно обновляются информационно-аналитические системы, разнообразят нашу профессиональную жизнь по своим формам и доступному содержанию информационные порталы, всемерно дополняются имеющиеся ресурсы и открытые данные. При всем этом стремительно наступающем новом и безусловно во многом весьма необходимом, исчезают так называемые «устаревшие» сведения, в том числе и о многих деятелях, достаточно известных в настоящее время. Смеем надеяться и верим, что светлая память о Таймуразе Владимировиче Темирове, докторе психологических наук, профессоре, интересном и увлекающемся человеке, сохранится, благодаря его словам и делам во благо отечественной науки, образования и культуры.

ЛИТЕРАТУРА

Ершов Б. Интервью с Темировым Т.В. 2016. Реорганизация открыла новые возможности. - Кто есть кто в образовании и наук. №2(14). С. 30.

Кашекова И.Э., Темиров Т.В. 2013. Концепция развития гуманитаризации образования на основе культурологического подхода. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2 (1): 31-44.

Лазарев М.А., Стукалова О.В., Темиров Т.В. 2018. Профессиональная устойчивость будущих педагогов: потенциал в процессе подготовки и критерии оценки. - Наука и школа. 2: 62-68.

Лазарев М.А., Темиров Т.В., Подвойский В.П. 2017. Рабочие программы по дисциплинам «Эстетика» и «Теория эстетического воспитания. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 6 (3): 417-445.

Рубцова Н.Е., Темиров Т.В. 2008. Духовный смысл психологического обеспечения профессионального самоопределения. - Мир психологии. 2: 211-221.

Темиров Т.В. 1990. Психологические условия выявления и предотвращения предрасположенности подростков к наркомании и токсикомании: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.07. М.: АПН СССР. НИИ общей и пед. психологии. 23 с.

Темиров Т.В. 2009. Традиции отечественной духовной культуры в современном образовании. - Педагогика искусства. 4: 162-166.

Темиров Т.В. 2011. Психологические закономерности динамики психического выгорания личности педагога в современных социальных условиях: дис. ... доктора психологических наук: 19.00.07. Нижний Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 396 с.

Темиров Т.В. 2014. Созидание культуры или экономическая прагматика? - Родина. 3: 21-23.

Темиров Т.В. 2015. Педагогические традиции народных мастеров. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 4 (2): 153-168.

Темиров Т.В. 2016. Педагогические традиции современного образования в наследии К.Д. Ушинского. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 5 (3): 410-417.

Темиров Т.В. 2019. Основные методологические векторы в психологической теории личности. - Ученые записки Российского государственного социального университета. 18 3(152): 16-22.

Поступила / Received: 31.01.2022
Принята / Accepted: 11.11.2022

DOI: 10.24412/2226-0773-2023-12-1-28-36
EDN: YERQGG

О смысле творческой деятельности детей и юношества на уроках искусства в контексте психолого-педагогических воззрений Т.В. Темирова

П.Б. Беккерман

Международная академия образования
121433, г. Москва, ул. Большая Филёвская, 28, корп. 2
International Academy of Education
Bolshaya Filevskaya, str., 28, building 2, Moscow 121433 Russia
e-mail: pavelbek@mail.ru

Ключевые слова: память об ученом, воспитательная проблема, профессиональное выгорание, эстетическое и духовное развитие молодежи, психология искусства, непрерывное художественное образование, функции образовательной системы, благоприятные условия для творческой самореализации детей и юношества.
Key words: memory of a scientist, educational problem, professional burnout, aesthetic and spiritual development of youth, psychology of art, continuous art education, functions of the educational system, favorable conditions for creative self-realization of children and youth.
Резюме: Данная статья посвящена работам ученого Т.В. Темирова, безвременно ушедшего в начале декабря 2021 года, однако оставившего свой яркий след в пространстве психологии и педагогики. В обзоре научных изысканий доктора Темирова будет сделан акцент на эстетическом воспитании молодежи и творческом развитии детей и юношества, что, и на наш взгляд, является фундаментальной целью образования, в том числе, по части непрерывности художественного образования в современном мире и создания условий для успешной творческой реализации молодёжи.
Abstract: This article is devoted to the works of the scientist T.V. Temirov, who untimely passed away in early December 2021, but left his bright mark in the space of psychology and pedagogy. In the review of Dr. Temirov's scientific research, emphasis will be placed on the aesthetic education of young people and the creative development of children and youth, which, in our opinion, is the fundamental goal of education, including in terms of the continuity of art education in the modern world and the creation of conditions for a successful creative implementation of youth.
[Bekkerman P.B. On the meaning of creative activity of children and youth in art lessons in the context of psychological and pedagogical views of T.V. Temirov**]**

Трудно говорить о товарище и наставнике в прошедшем времени, когда его творческий и жизненный путь обрывается так неожиданно. Но если все же касаешься научной

деятельности ученого, то важно ничего не упустить и отметить самое главное. Таймураз Владимирович Темиров был личностью многогранной и разносторонней. Подтверждением тому служит разброс тем в его многочисленных научных трудах. В частности, кандидатская диссертация 1990 года посвящена сугубо психологической и одновременно воспитательной проблеме - выявлению и предотвращению предрасположенности подростков к наркомании и токсикомании (Темиров, 1990), то есть предупреждению девиантного поведения подростков. Символично, что в будущем многочисленные статьи ученого будут о творческом и эстетическом развитии молодежи, в результате чего молодые люди отказываются или вовсе не обретают вредные привычки или сомнительные поведенческие шаблоны.

Доступные на портале РИНЦ работы датированы в основном периодом 2007-2021 годов. И здесь, в первую очередь, следует сказать о докторской диссертации автора (Темиров, 2011), которая, в отличие от кандидатской, затрагивает тему психологического и профессионального здоровья взрослых людей, в частности, представителей одной из важнейших профессий - педагогов. Автор детально рассматривает, как в диссертационной работе (Темиров, 2011), так и в публикациях того периода времени, проблему профессионального выгорания педагогов (Темиров Т.В. 2010; 2012), в частности, эмоциональное выгорание (Темиров, 2012), психическое выгорание преподавателей и работников социальных профессий (Темиров, 2007а; 2008), коррекцию, предупреждение и профилактику выше названных процессов (Темиров, 2007б; 2011).

В других же работах Т.В. Темирова в эти же годы и далее часто встречаются слова «культура» (Темиров, 2009; 2013) и «искусство» (Темиров, 2013), и это неслучайно для автора, который в своих трудах отводит важное место педагогике искусства, эстетическому воспитанию и художественному образованию в целом. В частности, данная проблематика настолько интересует автора, что среди работ мы видим рабочие программы по «Эстетике» (Лазарев, Темиров, Подвойский, 2017) и «Теории эстетического воспитания» (Лазарев, Темиров, Подвойский, 2017), а также по «Психологии искусства»

(Лазарев, Темиров, 2019). Примечательно, что выше названные рабочие программы, как и некоторые другие статьи (Рубцов, Темиров, 2008), созданы в соавторстве с другими учеными, что подчеркивает еще один аспект личности Т.В. Темирова: у него было много единомышленников, и эти контакты приносили пользу науке и образованию в целом.

Так при ближайшем рассмотрении программы по «Эстетике», уже в самом начале - в задачах программы - мы встречаем: «Раскрыть сущность науки в широком социокультурном контексте и ее историческом развитии». «Широкий социокультурный контекст» (Лазарев, Темиров, Подвойский, 2017: 419) рассмотрения является, на наш взгляд, ключевым моментом, который переходит и в требования к уровню освоения данной программы: ….«знать место и роль эстетики в развитии духовной культуры общества» (Лазарев, Темиров, Подвойский, 2017: 419)… «знать основные закономерности развития искусства в контексте мирового процесса» (Лазарев, Темиров, Подвойский, 2017: 419-420). Мы неслучайно останавливаемся на данном аспекте, ведь данная программа адресована и предназначена для людей, которые в будущем будут формировать педагогическую мысль, а также заниматься воспитанием и творческим развитием детей и юношества. Поэтому широта мышления и широта рассмотрения проблемы играют первостепенную роль в данном контексте.

Программу также отличает богатая библиографическая база, в которой соседствуют различные взгляды на проблематику предмета, в том числе, особое внимание уделяется полихудожественному подходу и интеграции искусств (Лазарев, Темиров, Подвойский, 2017: 424-428). Близость к данной научной школе также заметна в других работах Т.В. Темирова, которые будут проанализированы далее.

Программа по «Психологии искусства», подобно программе выше рассмотренного курса, отличается фундаментальностью взгляда не только на само искусство, но и на взаимоотношения человека со всем тем, что входит в эту область образования. В частности, подчеркивается тот факт, что при взаимодействии с искусством затрагивается множество сфер, что отражено в названиях разделов курса: « Искусство как

способ познания», «Искусство как способ самопознания», «Искусство и архетип», «Творческий процесс, его составляющие и динамика», «Способности и талант», «Искусство и цивилизация», «Искусство и потребитель», «Психология художественного творчества» (Лазарев, Курбатова, Темиров, 2018: 15-17). То есть, в программе курса раскрывается не только суть искусства и его изучения, как процесса, с точки зрения психологии и места в цивилизации. Здесь указываются возможности и мотивы обращения к творческой деятельности, а также пути становления юного или взрослого человека разносторонней и творческой личностью. Данная проблематика более полно раскрывается в следующей работе Т.В. Темирова, где соавторами ученого выступают М.А. Лазарев и Н.В. Курбатова.

Мне выпала большая честь стать рецензентом 1 тома данного научного труда (Лазарев, Курбатова, Темиров, 2018). Здесь наиболее полно раскрывается концепция творческого развития молодежи, в частности поднимаются важнейшие вопросы непрерывности художественного образования и творческой самореализации растущего человека. Данная тема уже много лет пользуется популярностью в научном сообществе, что подтверждается даже организацией тематических конференций, где нам довелось участвовать (Беккерман, Новиков, 2018).

Обратимся к Главе 3 под названием «Педагогические условия творческой самореализации современного растущего человека на занятиях искусством» (Лазарев, Курбатова, Темиров, 2018). Авторы фундаментально исследуют и раскрывают суть проблемы, опираясь на опыт различных научных школ в определении сути понятий и процессуальных характеристик собственно творчества и творческой реализации. Детально рассматривается готовность личности к творческой самореализации, выделена четкая компонентная структура собственно творческой самореализации в таблице № 1 (Лазарев, Курбатова, Темиров, 2018), далее подробно расписывается содержание компонентов.

Интересно рассмотрение в психологическом контексте творческой самореализации, которая «как цель самоопределения

связывается с представлениями о счастье и предполагает проявление творческого начала человека» (Лазарев, Курбатова, Темиров, 2018). Среди довольно общих и существенных теоритических установок остановимся на «статусной позиции как движении личности от «новичка» к «партнёру» (Лазарев, Курбатова, Темиров, 2018). Данная установка широко используется в педагогической практике, в частности, в нашем более раннем исследовании были выделены «типы обучающихся по уровню одарённости, мотивации, усидчивости и нацеленности на достижение результатов в контексте подготовки к участию в фестивально-конкурсном движении, соответствующих мероприятиях и смотрах» (Беккерман, 2016: 11). Типы были определены в результате педагогического наблюдения, тогда как результаты и выведенные характеристики типов (Беккерман, 2016: 116-122) напрямую связаны с теоретической установкой, упомянутой выше в монографии.

Важными видятся и условия для эффективной творческой реализации юного человека (Беккерман, 2016: 81). Во-первых, авторы указывают на непрерывность художественного образования, что близко по основаниям к озвученной ранее нами необходимости регулярных и систематических занятий искусством, как в плане концепции творческого развития (Беккерман, 2016: 15), так и в контексте педагогических ситуаций творческого развития обучающихся (Беккерман, 2016: 115).

Во-вторых, подчёркивается важность опоры на личностные особенности обучающегося, как при обучении в целом, так и при выборе индивидуальной образовательной траектории, что также отмечается в нашем исследовании, в том числе в контексте особенностей дополнительного художественного образования (Беккерман, 2019: 40-41).

В-третьих, объединяя два условия, следует упомянуть о привлечении инновационных технологий и о «применении на занятиях методик активного эмоционально-интеллектуального освоения искусства» (Лазарев, Темиров, 2019). Данное сдвоенное условие подтверждается современным положением дел в художественном образовании по части всеобъемлющей цифровизации общества в целом, а образования, в частности, что, по мнению ученых, в значительной степени затронуло и

педагогику искусства (Беккерман, 2020).

Отдельно авторы монографии говорят о культуросозидательной функции (Лазарев, Курбатова, Темиров, 2018), реализация которой, по их мнению, предполагает: ориентацию образования на воспитание Человека Культуры; отбор культуросообразного содержания образования; воссоздание в образовательных структурах культурных образцов и норм, проектирующих зримые элементы культурной среды (Лазарев, Курбатова, Темиров, 2018). Говоря о системе дополнительного художественного образования, в рамках которой в основном и происходят занятия искусством в нашей стране, и которая стала объектом нашего исследования, то здесь реализуются сразу несколько функций: просветительская; рекреативная; воспитательная, компенсаторная (Беккерман, 2016: 44-56).

Однако в контексте глобальной в российских масштабах проблемы воспитания молодого поколения показательно и совершенно оправдано выделение авторами именно культуросозидательной или культуроорбразующей функции, благодаря чему сформулировано еще одно условие для творческой самореализации - «интеграция образования в культуру и, наоборот, культуры - в образование» (Лазарев, Курбатова, Темиров, 2018). Вообще, в современном социуме трудно представить культуру без образования, ведь мы часто используем термин «культурно-образовательное пространство». Это происходит по причине озабоченности всего ученого мира и педагогического сообщества состоянием художественного образования в России и постоянно идущей оптимизацией содержания программ и сокращения учебных часов по предметам художественно-гуманитарного цикла.

Результатом выше названных процессов можно считать деградацию молодёжи, о которой мы говорили в наших более ранних публикациях (Беккерман, 2019). В этом контексте понятна обеспокоенность именно сохранением культуры и культурных ценностей, поэтому для воспитания культурного и духовного человека необходимо, по мнению авторов монографии, заложить «механизм культурной идентификации» (Рубцова, Темиров, 2008). Это значит - установить подобие

между собой и своим народом, переживать чувства принадлежности к национальной культуре и проживать собственную жизнь в формах культурного бытия своего народа (Рубцова, Темиров, 2008). В данном контексте авторы упоминают проблему духовного развития молодежи, куда входят патриотическое воспитание и воспитание толерантности к другим народам, уважительное и бережное отношение к родному языку и его сохранение, культурно-историческое наследование и историческая память.

Подводя итог, скажем, что столь глубокий анализ проблем современной педагогики и психологии искусства способствует актуализации усилий для создания благоприятных условий для творческой самореализации молодежи (Bekkerman, Davydova, Trifanova, Scherbinina, 2018), что способствует их творческому развитию и открывает новые горизонты для профессионального становления. Это важно и необходимо на всех уровнях и ступенях образования. Авторы монографии выделяют, в заключение параграфа, функцию социализации, однако, на наш взгляд и в свете изложенного выше, следует говорить о ресоциализации. Ведь уроки искусства увлекают молодых людей, по крайней мере, так должно быть, и уводят их в сторону от пагубного влияния таких институтов социализации как интернет, ТВ, радио и разнузданные интернет ресурсы. Таким образом, альтернативой разнузданности, бездуховности, а порой аморальности, становится мир настоящей музыки, красоты и многообразия изобразительного искусства, грации и пластики танца, стройности и распевности стихов и многое другое.

Именно о таком мире размышляет в своих работах Т.В. Темиров, именно такие ценности были близки этому ученому, человеку и гражданину, и главное, что он не жалел времени на поиски решений для выше указанных проблем. Как пытливый психолог и педагог он искал пути, выслушивал разные мнения, а еще был открыт для предложений и инноваций, вникал в вопросы, не отказывая в поддержке, внимании и понимании. Такой запомнится мне педагогика и психология искусства Темирова Таймураза Владимировича.

ЛИТЕРАТУРА

Беккерман П.Б. 2016. Творческое развитие обучающихся в колледжах негуманитарного профиля (на примере дополнительного художественного образования. Дис. … канд. пед. наук: 13.00.08. [Место защиты: «»]. М.: Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования. 234 с.

Беккерман П.Б. 2019. Деградация российского общества: индикаторы культурно-образовательного пространства. В сб. Качественное высшее образование - надежные инвестиции в будущее: сборник научных трудов. Всероссийская научно-практическая конференция. Посвящённая 25-летию Института государственного администрирования (Москва, 20 декабря 2018 г.). М.: ЧУ ВО «ИГА». С. 36-47.

Беккерман П.Б., Новиков С.Б. 2018. Творческое развитие молодежи как фактор возникновения мотивации к непрерывному профессиональному образованию. В сб.: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Развитие образовательного пространства региональных вузов в системе координат приоритетных проектов РФ: лучшие практики» сборник материалов. Алтайский государственный университет. Барнаул. С. 483-485

Беккерман Т.Е. 2020. Педагогика искусства в контексте развития цифрового общества. В сб. Актуальные проблемы образования и науки в эпоху цифровизации экономики и пути ее решения: сборник научных трудов. Международная научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2019 г.). М.: ЧУ ВО «ИГА». С. 94-101.

Лазарев М.А., Курбатова Н.В., Темиров Т.В. Непрерывное художественное образование в России на современном этапе: проблемы и перспективы. В 2 т. Т. 1. М.: МАО, 2018. 124 с.

Лазарев М.А., Темиров Т.В., Подвойский В.П. 2017. Рабочие программы по дисциплинам «Эстетика» и «Теория эстетического воспитания». Гуманитарное пространство. Международный альманах. 6 (3): 417-445.

Лазарев М.А., Темиров Т.В. 2019. Рабочая программа по дисциплине «Психология искусства». - Мировоззрение в XXI веке. 2 (1): 14-21.

Рубцова Н.Е., Темиров Т.В. 2008. Духовный смысл психологического обеспечения профессионального самоопределения. - Мир психологии. 2 (54): 211-221.

Темиров Т.В. 2012. Исследование факторной структуры «эмоционального выгорания» у преподавателей высшей школы. - Право и жизнь. 169: 42-46.

Темиров Т.В. 2013. Народное искусство: психолого-культурологический аспект. С. 212-215. В сб. 15-й Международный научно-промышленный форум «Великие реки’2013»: [труды конгресса]. В 3 т. Т. 3. Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т; отв. ред. С В. Соболь. Н. Новгород: ННГАСУ, 480 с.

Темиров Т.В. 2012. Некоторые вопросы концепции динамики эго-идентичности в нормативных кризисах развития личности человека в связи с развитием профессионального выгорания. - Право и жизнь. 166: 243-248.

Темиров Т.В. 1990. Психологические условия выявления и предотвращения предрасположенности подростков к наркомании и токсикомании: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.07. М.: Научно-исследовательский институт общей и педагогической психологии Академии педагогических наук СССР. 167 с.

Темиров Т.В. 2007а. Управление стрессовыми ситуациями как профилактика профессионального выгорания. - Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 4 (42): 120-121.

Темиров Т.В. 2007. Психическое выгорание работников социальных профессий. - Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 3-2 (41): 95-96.

Темиров Т.В. 2008. Психическое выгорание как деструктивный механизм деятельности педагога. - Мир психологии. 4 (56): 54-64.

Темиров Т.В. 2009. Традиции отечественной духовной культуры в современном образовании. - Педагогика искусства. 4: 162-166.

Темиров Т.В. 2010. Эго-идентичность и особенности динамики профессионального выгорания в нормативных кризисах развития личности. - Журнал научно-педагогической информации. 10: 74-78.

Темиров Т.В. 2011. Теоретический конструкт и принципы коррекции профессионального выгорания. - Образование и право. 2: 181-185.

Темиров Т.В. 2014. Созидание культуры или экономическая прагматика? - Родина. 3: 21-23.

Bekkerman P., Davydova A., Trifanova V., Scherbinina V.B. 2018. On some optimal conditions for professional and creative growth of young students on Art classes. In: Economic and Social Development Book of Proceedings. Editors: Aleksander Maloletko, Natasa Rupcic, Zoltan Baracskai. pp. 679-684.

Поступила / Received: 28.02.2022
Принята / Accepted: 15.08.2022

Humanity space *International almanac* VOL. 12, No 1, 2023: 37-44

DOI: 10.24412/2226-0773-2023-12-1-37-44
EDN: ZHEXXQ

Деятельность военно-патриотического клуба «Честь имею» в воспитании исторической памяти учащейся молодежи

Е.Д. Бочкарева

Московский государственный институт культуры
141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, д. 7
Moscow State Institute of Culture
Bibliotechnaya str., 7, Khimki, Moscow Region 141406 Russia
e-mail: mgukidissov@mail.ru

Ключевые слова: Отечество, патриотическое воспитание молодежи, гражданственность, воспитание исторической памяти, учащаяся молодежь, государственная молодежная политика.
Key words: Fatherland, patriotic education of youth, citizenship, education of historical memory, student youth, state youth policy.

Резюме: Статья посвящена деятельности военно-патриотического клуба «Честь имею» в воспитании исторической памяти учащейся молодежи. Необходимо использовать весь имеющийся ресурс учреждений культуры, образования и направить их деятельность на решение проблемы воспитания исторической памяти, для того, чтобы воспитать достойное поколение, настоящих патриотов, привить подрастающему поколению любовь к своему Отечеству, своим предкам. Помочь в воспитании достойного гражданина России, выросшего на традиционных ценностях нашей страны.
Abstract: The article is devoted to the activities of the military-patriotic club “I have the Honor” in educating the historical memory of students. It is necessary to use all the available resources of cultural and educational institutions and direct their activities to solve the problem of educating historical memory, in order to educate a worthy generation, real patriots, instill in the younger generation love for their Fatherland, their ancestors. To help in the upbringing of a worthy citizen of Russia who grew up on the traditional values of our country.
[Bochkareva E.D. The activity of the military-patriotic club “I have the Honor” in the education of the historical memory of students**]**

Воспитание исторической памяти учащейся молодежи в учреждениях культуры в сложившейся социокультурной ситуации в нашей стране является важнейшей масштабной задачей государства (Бочкарева, 2016). Сегодня идет тотальное разрушение исторической памяти (Бочкарева, 2018), переписывается история России в целом и история Великой Отечественной войны в частности, навязываются ложные постулаты, обесценивается значимость Победы в Великой

Отечественной и Второй мировой войне (Лазарев, Ласкин, 2016; Лазарев, Бочкарева, 2022).

Социальным институтам необходимо с ранних лет формировать в детях дух патриотизма, ежедневно закладывая в них знания истории своей страны, своей Родины. Необходимо использовать весь имеющийся ресурс учреждений культуры, образования и направить их деятельность на решение проблемы воспитания исторической памяти, для того, чтобы воспитать достойное поколение, настоящих патриотов, привить подрастающему поколению любовь к своему Отечеству, своим предкам. Помочь в воспитании достойного гражданина России, выросшего на традиционных ценностях нашей страны.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении 30 сентября 2022 года сказал «Сегодня мы боремся за справедливый и свободный путь, прежде всего для нас самих, для России, за то, чтобы диктат, деспотизм навсегда остались в прошлом. Убеждён, страны и народы понимают, что политика, построенная на исключительности кого бы то ни было, на подавлении других культур и народов, по сути своей преступна, что мы должны перевернуть эту позорную страницу. Начавшийся слом западной гегемонии необратим. И вновь повторю: как прежде уже не будет.

Поле битвы, на которое нас позвала судьба и история, - это поле битвы за наш народ, за большую историческую Россию. За большую историческую Россию, за будущие поколения, за наших детей, внуков и правнуков. Мы должны защитить их от порабощения, от чудовищных экспериментов, которые направлены на то, чтобы искалечить их сознание и душу.

Сегодня мы сражаемся, чтобы никому и никогда не пришло в голову, что Россию, наш народ, наш язык, нашу культуру можно взять и вычеркнуть из истории. Сегодня нам нужна консолидация всего общества, и в основе такой сплочённости может быть только суверенитет, свобода, созидание, справедливость. Наши ценности - это человеколюбие, милосердие и сострадание» (Комсомольская правда, 30 сентября 2022).

Проблема патриотического воспитания и гражданского становления подрастающего поколения сегодня является одной

из актуальных задач государства и общества. В Национальной доктрине образования в Российской Федерации определена не только государственная политика в области образования, но и дан социальный заказ государства на воспитание человека с активной жизненной позицией, трудолюбивого и высоконравственного, патриота своей Родины, уважающего права и свободы личности, традиции и культуру других народов, проявляющего национальную и религиозную терпимость.

Обществу нужны здоровые, мужественные, смелые, инициативные, дисциплинированные, грамотные люди, готовые работать и учиться на благо Отечества. Поэтому особое место в воспитании подрастающего поколения отводится воспитанию исторической памяти, патриотизма, чувства любви к Родине. Молодежь - это стратегический ресурс любого общества.

Патриотическое воспитание призвано обеспечить глубокое понимание каждым молодым человеком своей роли и места в служении Отчеству, основанном на высокой личной ответственности за выполнение требований военной и государственной службы; убежденность в необходимости выполнения функции защиты Отечества в современных условиях; формирование основных качеств, свойств, навыков, привычек, необходимых для успешного выполнения обязанностей в рядах российской армии.

Президент РФ В.В. Путин в своем выступлении напомнил, что с древних времен Россия формировалась как многонациональное и многоконфессиональное государство, и среди жителей страны воспитано толерантное отношение друг к другу, что является основой существования Российской Федерации.

«Изначально закладывалось очень толерантное отношение между всеми формирующими это государство нациями и представителями различных религий. Это основа существования России» (ТАСС, 18 октября 2018), - считает В.В. Путин.

Сегодня наиболее популярными формами воспитания исторической памяти учащейся молодежи в деятельности учреждений культуры являются:

- международное общественное гражданско-патриотическое движение по сохранению личной памяти о

поколении Великой Отечественной войны «Бессмертный полк» - самая масштабная воспитательная акция не только в нашей стране, и во всем мире;

- тематические вечера «героизма», «мужества» Кавалеров орденов Славы и земляков-Героев Советского Союза, участников и ветеранов Великой Отечественной войны, трудового фронта;
- аналог телевизионной программы «Умники и умницы»;
- краеведческая, поисково-исследовательская деятельность;
- целый комплекс форм в музеях Боевой Славы нашего народа, в том числе проведение совместных акций учреждений культуры с Советами Ветеранов, Комитетом солдатских матерей, музеями;
- серия фестивалей «Спасская башня»;
- диктант Победы, который вырос из акции знания русского языка в акцию формирования гражданской позиции и патриотического воспитания;
- создание электронной версии Книги Памяти.
- олимпиады, посвященные важнейшим событиям и датам истории России.

И наконец, очень эффективными становятся интерактивные программы с точной реконструкцией исторических событий и непосредственным участием в них учащейся молодежи в современной социокультурной ситуации.

Приведем пример интерактивной программы «У деревни Крюково…», которая состоялась 4 декабря 2021 года на территории Спасского храма в Андреевке. Программа была посвящена военно-исторической реконструкции событий декабря 1941 года и приурочена к 80-летию начала контрнаступления советских войск под Москвой и освобождению Крюково.

Уникальность программы - это прежде всего место ее проведения, она состоялась именно там, где 80 лет назад начался трудный путь к Великой Победе советского народа над фашистской Германией. Именно у станции Крюково и поселка Андреевка было положено начало конца операции «Тайфун».

На военно-исторической реконструкции программы были воссозданы боевые действия Красной армии. Была развернута

интерактивная выставка оружия и снаряжений времен Великой Отечественной войны. Участниками программы стали учащиеся школ, воспитанники военно-патриотических клубов, в том числе воспитанники военно-патриотического клуба «Честь имею», а также военно-патриотического клуба им. С.П. Долгих «Юный десантник» и их руководители.

Основным организатором и участником данной программы стал военно-патриотический клуб «Честь имею».

Деятельность инструкторов военно-патриотического клуба «Честь имею» направлена на воспитание патриотизма, гражданственности и любви к Родине, морально-волевых качеств, бережного отношения к историко-героическому прошлому нашего народа, землякам, взаимоотношений, основанных на взаимоуважении, взаимовыручке.

Интеграция теории и практики, активное использование межпредметных связей, обусловленных спецификой патриотической направленности, позволяет воспитанникам военно-патриотического клуба получать комплексные знания. Данный комплексный подход к обучению мотивирует воспитанников к познанию, способствует успешной социализации, активизирует их созидательную деятельность.

Ежегодно в России празднуют День Великой Победы. Этот значимый день - частица истории нашей Родины, символ гордости за тех, кто отстоял свободу и независимость нашей страны, символ героизма и воли российского народа. Это истинно народный праздник на все времена, дорогой сердцу каждого патриота России.

Победа над нацизмом досталась огромной ценой, нет ни одной семьи в нашей стране, которой бы не коснулась эта страшная война. Поэтому и важно помнить уроки истории, не утратить светлую память к погибшим воинам, сохранить благодарность героям. Необходимо воспитывать историческую память нашего будущего поколения, патриотизм, прививать детям любовь к Родине, к своему Отечеству, уважительное и почтительное отношение к ветеранам, которые не жалея своей жизни защищали нашу страну от немецко-фашистских захватчиков.

Воспитанники военно-патриотического клуба «Честь

имею» ежегодно участвуют в торжественной программе, посвященной Дню Победы.

Ещё в 2003 году 7 мая, в Зеленограде был открыт памятник маршалу Советского Союза, дважды Герою Советского Союза Константину Константиновичу Рокоссовскому - его 16-я армия остановила немцев на рубеже Крюково-Истра. Так было положено начало традиции проводить торжественные программы рядом с Префектурой Зеленограда.

В 2022 году в парке 40-летия Победы, проходила торжественная программа с участием воспитанников военно-патриотического клуба «Честь имею». Участники провели торжественное выставление, смену и несение почетного караула, на протяжении всей официальной части программы и с достоинством выполнили свою почетную задачу.

Постоянные занятия по теории, посещение музеев, храмов, практические занятия на полигоне формируют знания, умения, навыки и дисциплину воспитанников военно-патриотического клуба. Деятельность клуба направлена на развитие профессионально значимых качеств и умений, верность конституционному и воинскому долгу, развитие основных физических качеств: силовых, скоростных, выносливости, ловкости. Особое внимание уделяется подготовке подрастающего поколения к военной службе и воспитанию уважения к Российской Армии.

Практические занятия в военно-патриотическом клубе способствуют сохранению и укреплению здоровья обучающихся, формируют у воспитанников понятия об основных составляющих «здорового образа жизни».

Одной из основных задач военно-патриотического клуба «Честь имею» является личностное развитие воспитанников. Главной целью этого направления выступает формирование гражданской позиции патриотизма и любви к Родине, способность выстраивать свою жизнь в границах общечеловеческих ценностей. Первостепенной задачей деятельности клуба считается формирование у воспитанников нравственных качеств, таких как дисциплинированность, честность, терпимость, доброжелательность, коллективизм, самообладание, и волевых качеств - трудолюбия, настойчивости, аккуратности.

Таким образом, в сложившейся социокультурной ситуации необходима постоянная поддержка государства и создание благоприятных условий в учреждениях культуры для воспитания исторической памяти учащейся молодежи.

Вспомним мудрейшую поговорку: «Кто выстрелит в прошлое из пистолета, в того прошлое выстрелит из пушки». Действительно, знание наших традиций, нашей легендарной истории, значимость этого феномена трудно переоценить. Наше поруганное прошлое выстрелило в нас жестокостью и насилием, и в конечном итоге фашизмом и как следствие - уничижение наших предков, нашей легендарной истории.

Россия - великая многонациональная, многоконфессиональная страна, великая держава. Как сказал президент В.В. Путин «Я русский человек. Как говорится, у меня в роду кругом Иваны да Марьи. Но когда я вижу примеры такого героизма, как подвиг молодого парня Нурмагомеда Гаджимагомедова, уроженца Дегестана, лакца по национальности, мне хочется сказать: «Я лакец, я дагестанец, я чеченец, ингуш, русский, татарин, еврей, мордвин, осетин». Всех невозможно перечислить» (Адамович, 2022).

За честь считали называться русскими Шотландцы - Грейг, де Толли и Лермонт. Жизнь свою отдал без сожаленья за Русь грузинский князь Багратион. А вспомним потомка турка адмирала Колчака, потомка эфиопов А.С. Пушкина, творцов российской мореходной славы Беллинсгаузена и Крузенштерна.

«Язык наш - многогранный, точный, верный - то душу лечит, то разит, как сталь. Способны ль мы ценить его безмерно и знать его, как знал датчанин Даль?» (Фролов-Крымский, 2012).

24 февраля 2022 года сложилась такая социокультурная ситуация, которая несомненно изменит весь мир в целом. Когда же закончится специальная военная операция - она окажет огромное влияние на жизнь в нашей стране и это коснётся каждого. Историческая память живет в нас, в нашем сознании. И сейчас можно говорить о функционировании исторической памяти на общепланетарном уровне.

Подводя итоги, хотелось бы обратиться к выступлению Президента Российской Федерации В.В. Путина «Мы будем защищать нашу землю всеми имеющимися у нас силами и

средствами и сделаем всё, чтобы обеспечить безопасную жизнь наших людей. В этом великая освободительная миссия нашего народа» (Комсомольская правда, 30 сентября 2022).

В.В. Путин: Россия - «сильное централизованное государство, которое развивалось, укреплялось на великих нравственных ценностях православия, ислама, иудаизма и буддизма, на открытых для всех русской культуре и русском слове» (Комсомольская правда, 30 сентября 2022).

ЛИТЕРАТУРА

Адамович О. 2022. Путин: Я лакец, я дагестанец, я чеченец, ингуш, русский, татарин, еврей, мордвин, осетин… [Электронный ресурс]. - Комсомольская правда. 3 марта 2022. - URL: https://kp-ru.turbopages.org/turbo/kp.ru/s/daily/27371/4553876/

Бочкарева Е.Д. 2016. Историческая память - важный фактор гражданско-патриотического воспитания учащейся молодежи. - В сб.: Инновационные технологии обучения культурно-досуговой деятельности: сб. науч. статей. Вып. 16. Под науч. ред. А.Д. Жаркова. М.: МГИК. С. 122-129.

Бочкарева Е.Д. 2018. Роль исторической памяти в гражданско-патриотическом воспитании учащейся молодежи. - Мир науки, культуры, образования. 5: 27-29.

Лазарев М.А., Бочкарева Е.Д. 2022. Казачье образование и культура как фактор социальной интеграции и модернизации в России. - Бюллетень международного центра «искусство и образование». 4: 48-71. DOI: 10.5281/zenodo.7031038, EDN: MGHULM

Лазарев М.А., Ласкин А.А. 2016. Воспитание интереса молодежи к отечественной культуре в условиях глобализации. - Государственная служба и кадры. 1: 109-113. DOI: 10.5281/zenodo.6520125, EDN: VZEJHN

Полный текст обращения Владимира Путина 30 сентября 2022: Стенограмма выступления [Электронный ресурс]. - Комсомольская правда. 30 сентября 2022, 15:45. - URL: https://www.kp.ru/daily/27452.5/4655517/

Путин: РФ является многонациональной страной, и «пещерный национализм» может ее развалить [Электронный ресурс]. - ТАСС. 18 октября 2018. - URL: https://tass-ru.turbopages.org/turbo/tass.ru/s/obschestvo/5691434

Темиров Т.В. 2014. Созидание культуры или экономическая прагматика? - Родина. 3: 21-23.

Фролов-Крымский К. 2012. Мы русские [Электронный ресурс]. Стихи.ру - URL: https://stihi.ru/2012/11/18/11656

Поступила / Received: 01.10.2022
Принята / Accepted: 20.12.2022

Humanity space *International almanac* VOL. 12, No 1, 2023: 45-50

DOI: 10.24412/2226-0773-2023-12-1-45-50
EDN: ZVIDKC

«Сквозные» технологии в обучении иностранному языку студентов магистратуры

А.Б. Евсеев

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs
Gorkiy str., 87, Vladimir 600000 Russia
e-mail: andrej.yevsejev@rambler.ru

Ключевые слова: «сквозные» технологии, цифровой инструмент, рабочая программа, интерактивный, магистранты.
Key words: “end-to-end” technologies, a digital tool, a syllabus, interactive, MA students.
Резюме: Рассмотрена структура «сквозных» технологий и широкий спектр цифровых инструментов, используемых в обучении иностранным языкам в магистратуре. В связи с модернизацией и растущей цифровизацией российского общества сделан акцент на острой необходимости формирования навыков использования «сквозных» технологий в профессиональной деятельности и командной работе при подготовке будущих специалистов. Предложены конкретные шаги по актуализации рабочей программы дисциплины «Деловой иностранный язык», направленной на формирование профессиональных компетенций по применению цифровых технологий, востребованных на современном рынке труда.
Abstract: Presented are a structure of “end-to-end” technologies and a wide range of digital tools applied in teaching foreign languages to MA students. Owing to modernization and an increase in digitalization of the present-day Russian society, an emphasis is laid on the vitality of shaping the skills in the use of “end-to-end” technologies in the professional activities and teamwork while training future specialists. Specific steps are proposed to modernize the syllabus “Business foreign language” aimed at shaping professional competences in digital technologies to be in demand on the current labor market.
[Evseev A.B. “End-to-end” Technologies in Teaching a Foreign Language to MA students**]**

Introduction

Over the past decade, many new technologies have entered our daily lives. Computers, laptops, smart telephones, tablets,”smart” speakers appeared quite in each family. The number of gadgets inexorably continues to grow, and what we, in the early 2000s, treated with caution and curiosity, is now a rarity for the younger generation. Currently, we can no longer imagine our life without

social networks, messengers, the use of mobile applications and other "benefits" offered by Her Majesty Virtual Reality (VR).

"End-to-end" technologies in education

The use of digital technologies in education has been on the rise. Neurotechnologies and artificial intelligence (AI), machine learning, neural networks, deep learning, distributed registries, quantum technologies, big data technologies, internet of things (IoT), wireless communication, virtual and augmented reality (VR, AR), block chains, robotics and sensors, cloud storage, etc. began to play an important part in the educational process and produce a serious impact on learning: teachers and students. The virtual breakthrough was called "end-to-end", and the technologies got the name of "end-to-end" technologies, i.e. not tied to any field of activity or product. The list of "end-to-end" technologies was fixed by the federal government in the Digital Economy of the Russian Federation for 2019-2024 national programme (National Program "Digital Economy of the Russian Federation").

We are currently witnessing a rapid development of digital and interactive technologies, accumulating students into multi-user workspaces where users can interact, share and bring their ideas to life by communicating with other users through various multi-modal channels. As a result of this active online dialogue, new, dynamic and jointly created intellectual products can appear, the digital literacy of students increases. The term "digital literacy" was first proposed by Paul Gilster in the work published in 1997. Gilster defined "digital literacy" as "the ability to understand and use computer-assisted information in various forms from a wide range of sources, particularly the Internet." (Gilster, 1997).

Russian and foreign studies show that the increase of digital literacy in teachers and students leads to a more successful management of the online learning environment by customizing the choice of strategy and digital tools for a specific end user. There is a need to integrate the digital tools used in teaching aimed at studying the content of the course and achieving learning goals. It is done in order to develop the digital literacy within educational programmes.

Selfa-Sastre et al. identified three different options for using

digital technologies as tools to promote collaborative projects in language education:

- as a tool for joint participation and interaction,
- as a multimedia tool that enhances collaborative and creative writing strategies,
- as a tool that supports linguistic thinking (Selfa-Sastre et al., 2022).

Involvement of all team members and their collaboration is the basis of the project. Technology allows collaborative creation and presentation of projects using tools such as Prezi (an online service that requires registration that allows you to create gratis interactive presentations), PlayPosit (a free presentation platform, interactive video maker, virtual educational environment to be used in editing any online video), Edpuzzle (a free web service for editing educational videos, adding voice and text comments, creating assignments, polls and quizzes) (Panyukova, 2020).

We have applied the following tools as digital platforms for the development of strategies for mutual assistance, mutual communication and learning new vocabulary using mobile devices and tablets: MultiTerm, ExtraTerm (components of SDL Trados which include a module for maintaining professional glossaries and a module for automatic search terminology in texts for compiling glossaries), WordItOut (a free service to be used in presenting texts in the form of a “word cloud”), Cloudart (an online tool for tablets that turns a text into a “word cloud”).

“End-to-end” technologies in teaching foreign languages

Let us focus our attention on the application of information and communication technologies (ICT) in teaching a foreign language (FL). Undoubtedly, the use of ICT has changed the structure of foreign language teaching methods over the past few years. An access to digital technologies has appeared in higher educational institutions of the Russian Federation. They showed and proved their efficiency. Based on the provisions of the Development Programme of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs” (VlSU) “Priority-2030” for 2021-2030, which provides for “digital transformation of

the university, the shaping of a system for the digital economy staff training, the development of promising end-to-end digital technologies and projects for their implementation, management efficiency improvements, provision of educational services and scientific activities through the introduction of digital technologies and platform solutions, as well as creation of a modern high-speed infrastructure for storing, processing and transmitting data, ensuring their stability and secure functioning", we adjusted the syllabus on the discipline "Business Foreign Language" for first-year undergraduate students. In addition to the ability to work with scientific articles which involves all types of reading mastering (scanning, exploratory, detailed, searching), scientific articles analysis and abstracts writing, development of presentations for scientific conferences, we added the shaping of the use of "end-to-end" digital technologies skills in professional activities. We set a number of tasks to meet the goal, namely:

- shaping of skills and abilities of individual and team work through the application of digital tools;
- shaping of skills and abilities to work with open data systems and databases.

We expanded the planned results on the subject, in accordance with the indicators of the achievement of competencies. Thus, "UK-4. Able to apply modern communication technologies, including in a foreign language(s), for academic and professional interaction" in the section "To know" was expanded by the indicator "knows the rules for using open databases (elibrary.ru, Google Scholar, ERIH PLUS) in order to search for scientific articles in the professional field. As well as that we expanded "UK-5. Able to analyze and take into account the diversity of cultures in the process of intercultural interaction" in the section "To be capable of" with the ability to translate professional business and scientific texts from a foreign language into the state language of the Russian Federation and from the state language of the Russian Federation into a foreign language using professional online dictionaries (ABBYY Lingvo, Multitran); use in professional activities translation programmes, machine translation systems for accelerating and automating the translation of scientific articles (SDL TRADOS). As for "OPK-7. Able to plan and organize the interaction of participants in

educational relations" in the section of "To be mastered" we added mastering teamwork skills via digital tools, electronic services and resources (MultiTerm, ExtraTerm, Mentimeter (WordItOut)).

The content of speech practice classes has also changed. Hence, in Topic 3 "Business Correspondence", as part of a rating control of knowledge, students are asked to compose various types of business letters using the Udoba learning resource constructor (true/false; filling in gaps in the text of the letter; a crossword puzzle). In Topic 5 "Scientific articles. Abstracts", we suggested that undergraduates should improve their skills in working with professional online dictionaries (ABBYY Lingvo, Multitran). It is required in compiling glossaries that include clichés and set expressions used in abstracts. Students are offered to work with electronic modules for the accumulation of professional scientific terminology (Mentimeter (WordItOut), MultiTerm, ExtraTerm). The knowledge gained by undergraduates on this topic helps them in writing their own articles and abstracts to them, and the use of digital tools makes the work more productive and competitive. In Topic 9 "Getting a job" we offered an interactive presentation "My ideal job" to be compiled via the Visme digital service.

As for independent work of undergraduates, considerable attention is drawn to preparation of speeches, presentations, discussions, etc. using the potential of digital platforms like Edpuzzle, PlayPosit, Visme, Slides.io, Kahoot!, Google Slides, as well as participation in the implementation of joint digital projects using the Trello online tool. The latter is one of the most popular free online small team project management office applications. Research results show that the Trello service is now used by the majority of small and medium-sized businesses in Russia, as well as large companies and banks.

Control, especially during the COVID-19 pandemic, was carried out, in addition to face-to-face classes, with the use of video conferencing services (Zoom, Skype, Yandex.Telebridge), as well as tools for collecting feedback (Google Forms, Mentimeter) and interactive whiteboards (Padlet, Miro).

The students reported difficulties linked with the use of technologies (to a lesser extent), and the selection of content and information compression, since the videos were to be limited in

length. The inclusion of "end-to-end" technologies in the educational process not only diversified the tools of the traditional practice in teaching foreign languages (textbooks - notebooks - handouts - a blackboard), but also contributed to the growth of independence, creativity, external and internal motivation, as well as digital mobility of undergraduates.

Conclusion

To sum up, we can say that the peculiarities of "end-to-end" and interactive technologies create potent and affluent language environments for collaborative projecting. These technologically enhanced learning environments provide new opportunities for undergraduates to co-develop, modify and evaluate new ideas through interactive and multi-modal interaction. "End-to-end" technologies can act as a learning tool that helps to implement key skills of collaborative design, removing the language barrier. In addition, "end-to-end" technologies act as a tool that shapes teamwork skills, hence, being very important for young professionals who are about to start their careers.

REFERENCES

National Program "Digital Economy of the Russian Federation" [Electronic resource]. - URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf [in Russia]

Gilster P. 1997. Digital Literacy. New York : Wiley. 276 p.

Selfa-Sastre M, Pifarré M, Cujba A, Cutillas L and Falguera E. 2022. The Role of Digital Technologies to Promote Collaborative Creativity in Language Education. - Frontiers in Psychology. 13: 1-13. doi: 10.3389/fpsyg.2022.828981

Panyukova S.V. 2020. Digital tools and services in the work of a teacher. Moscow: Pro-Press Publishing House. 33 p. [in Russia]

Received: 10.08.2022
Accepted: 18.11.2022

Humanity space *International almanac* VOL. 12, No 1, 2023: 51-58

DOI: 10.24412/2226-0773-2023-12-1-51-58
EDN: QXJXKI

Непрерывное художественное образование как интегративная форма социально-культурной практики

А.Д. Жарков

Московский государственный институт культуры
141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, д. 7
Moscow State Institute of Culture
Bibliotechnaya str., 7, Khimki, Moscow Region 141406 Russia
e-mail: kdd007@bk.ru

Ключевые слова: непрерывное художественное образование, интегративная форма, социально-культурная практика.
Key words: continuous art education, integrative form, socio-cultural practice.
Резюме: В статье рассматривается непрерывное художественное образование как интегративная форма социально-культурной практики. В условиях современной действительности потребность общества актуализировала необходимость реорганизации системы художественного образования через модернизацию системы непрерывного образования, направленную на развитие художественно-творческих способностей студентов и повышение уровня профессиональной подготовки их как будущих специалистов в области культуры и искусства.
Abstract: The article considers continuous art education as an integrative form of socio-cultural practice. In the conditions of modern reality, the need of society has actualized the need to reorganize the system of art education through the modernization of the system of continuing education aimed at developing the artistic and creative abilities of students and improving their professional training as future specialists in the field of culture and art.
[Zharkov A.D. Continuous art education as an integrative form of socio-cultural practice**]**

Современная цивилизация достигла той степени развития, когда дальнейшее ее движение вперед стало полностью зависеть от проблемы совершенствования человека. Сейчас наступил период, когда всестороннее развитие личности, всех ее сущностных сил становится не только ее гуманным идеалом, но и приобретает характер необходимости закономерного развития общества. Трудовая деятельность - естественное состояние людей. Труд является главным средством подъема творческих сил человека. В этих условиях материальная потребность самовыражения побуждает личность активно включаться в трудовую деятельность и деятельность в

сфере досуга. Сущность социально-культурной деятельности определяется интеграцией в комплекс социально-политических и социально-экономических факторов, обеспечивающих жизнедеятельность общества.

Образовательная деятельность оказывает многостороннее влияние на развитие профессорско-преподавательского состава и студенчества.

В вузах культуры и искусств осуществляется практически непрерывное художественное образование с огромным числом освоения профессиональных компетенций.

Доктор психологических наук, профессор Темиров Т.В. так определяет этот процесс: «Современная ситуация общественного становления характеризуется значительными изменениями в политической, экономической, социокультурной и духовно-нравственной жизни России. Образование становится частью общего культурного пространства, что предполагает активизацию познавательной самостоятельности личности, развитие рефлексивного сознания и ценностного отношения к окружающему миру, понимание значимости культуросозидающей деятельности. Очевидно, что сложное и неоднозначное развитие общества в наши дни сопровождается целым рядом изменений, в том числе, и в самом подходе к образованию. В области образования ломка устоявшихся между объектами социокультурной деятельности отношений сопровождается появлением новой парадигмы образования, основанной на том, что целью образования как личностно-ориентированной культурной деятельности признается формирование “человека культуры”» (Лазарев, Курбатова, Темиров, 2018: 11).

В условиях современной действительности потребность общества актуализировала необходимость реорганизации системы художественного образования через модернизацию системы непрерывного образования, направленную на развитие художественно-творческих способностей студентов и повышение уровня профессиональной подготовки их как будущих специалистов в области культуры и искусства.

Профессор Темиров Т.В. рассматривает: «Непрерывное художественное образование представляет собой системное, преемственное, педагогически направленное развитие культуры

личности, художественно-культурного потенциала общества, художественно-образовательной системы как обязательной, специально организованной для этого среды. Целостная панорама системы непрерывного художественного образования отражает преемственный педагогически направленный процесс общения человека с искусством на протяжении всех периодов его жизни с целью общего и профессионального развития в контексте культуры. Непрерывное художественное образование имеет давние исторические традиции» (Лазарев, Курбатова, Темиров, 2018: 20).

Социально-культурная практика сегодня - это деятельность специалистов-профессионалов и огромного по своим масштабам общественного актива в лице участников художественной самодеятельности, клубов по интересам, любительских объединений, нацеленных на обновление способов освоения будущего и самосовершенствование личности.

Социально-культурная деятельность представляет собой целостную систему знаний, умений и опыта целенаправленного комплексного внедрения и всестороннего освоения человеческой практики при сохранении динамического единства старого и современного. Иными словами, это свободное творение профессионалов и их актива в учреждениях социально-культурного и культурно-досугового типа.

Воспитание мировоззрения личности является приоритетной задачей социально-культурной деятельности. Помимо воспитания мировоззрения личности одной из целей социально-культурной деятельности является «разбудить в человеке творца и развить в нем заложенный творческий потенциал, воспитать смелость мысли, уверенность в своих творческих силах, способность генерировать новые нестандартные идеи, имеющие общечеловеческую ценность и в то же время не наносящие вреда природе, воспитывать потребность в творческом образе жизни» (Рындак, 2010: 238).

Личность как субъект социально-культурной деятельности преобразует окружающий ее мир и себя в этом мире. В этой деятельности личность полнее наполняется человеческим смыслом, очеловечивается, т.е. обретает черты универсального социально-культурного человека.

В настоящее время значительно усиливается

необходимость создания системы непрерывного художественного образования с целью активизации смыслотворчества, а также самореализации, ориентирования, рефлексии, автономности, обеспечения уровня духовности жизнедеятельности и разработки новых методов и средств, направленных на самореализацию и развитие личности.

По мнению Темирова Т.В. «Творческая самореализация выступает как цель самоопределения и невозможна без активного включения процессов самопознания я самосовершенствования. Поскольку творческая самореализация представляет собой как процесс, так и результат развития, они соотносятся с определенными качествами личности. Творческая самореализация как цель самоопределения связывается с представлениями о счастье и предполагает проявление творческого начала человека» (Лазарев, Курбатова, Темиров, 2018: 70).

Творческая самореализация личности в социально-культурной деятельности позволяет включить сложный социально-психологический механизм формирования потребности. Социально-культурные потребности у данного субъекта первоначально возникают в качестве интереса, направленности желаний, постановки целей. Эмоции, в качестве проявления потребностей, активизируют сознание и мотивацию личности к социально-культурной деятельности. Социально-культурная деятельность, творчество нацеливают свое видение мира, свои мысли, чувства, дает «вторую жизнь» искусству. «Искусство, - по мнению Л.С. Выготского, - способ уравновешивания человека с миром в самые критические и ответственные минуты его жизни» (Выготский, 1998: 33). В социально-культурной деятельности искусство как составная часть имеет решающее значение в ценностно-личностной направленности содержания, которая предполагает свое, отличное от профессионалов искусства восприятие мира, происходящее в творчестве народа. И здесь определяющую роль в творческом развитии личности играет художественное мышление, то есть высочайший накал мыслей и чувств народа. «Искусство не может возникнуть там, где есть простое и яркое чувство, - писал Л.С. Выготский, - необходим еще и творческий акт преодоления этого чувства, его разрешение, победа над ним,

и только когда это акт является налицо, только тогда осуществляется искусство» (Выготский, 1985: 325).

Творчество народа в рамках системы социально-культурной деятельности создается на основе идеалов, ценностных ориентаций; эстетических ценностей, которые формируются еще в семье на ранних стадиях становления личности.

Социально-культурная деятельность способствует семье формировать общественного человека, гражданина, определять (в нем самом «изнутри») все его отношения к природе, обществу, к другим людям.

В принципе ценностные ориентиры выполняют функцию непосредственных «двигателей» личности в творчество социально-культурной деятельности, где объектом является сама общественная жизнь, ибо она ориентирует художественное мышление на усвоение знаний, на способы усвоения, на образцы деятельности.

Специфика акта творчества в социально-культурной деятельности, поиски и раскрытие талантов обусловлены его дуальной природой: актом аутомоделирования и актом самодеструкции. Творческая личность действует не в аутическом пространстве самодостаточности, а в реальном мире действительности, где самотворчество - основа самореализации личности.

Права И.Г. Михайлова, что «Креативная личность самоидентифицируется в качестве критика разлагающихся доминирующих идеалов общества и интерпретатора лежащих в их основе архетипов, исполняя медиационную функцию в процессе реализации отношений творца и творения на основе системы критических оценок для выявления степени адекватности творения целям и задачам творца. При этом установление обратной связи, с присущей ей внутренней и внешней инверсией индивидуальных характеристик и социальных ролей, обусловливает трансформацию творца в творение, в свою очередь активно воздействующее на творца» (Михайлова, 2005: 68).

Природа социально-культурной деятельности такова, что даже организационные действия носят креативный творческий характер. И здесь особое значение приобретает личностный опыт профессионалов и их широкого актива в системе повышения квалификации.

Не случайно, профессор Темиров Т.В. выделяет важнейшую функцию непрерывного художественного образования - самореализацию, и трактует ее как «процесс превращения деятельностных характеристик в способ человеческого бытия, в предметный мир человеческой культуры, в котором человек реализует свою общественную сущность, когда культура является средством социализации личности и представляет собой личностный аспект исторического развития - сферу самопроизводства и самореализации общественного индивида как субъекта культурно-исторического процесса, причем высшей культурной ценностью являются культура живого процесса деятельности, в формах которого человек практически творит духовно свой мир и самого себя» (Лазарев, Курбатова, Темиров, 2018: 71-72).

Социально-культурная деятельность выступает в качестве системного объекта в современном пространстве и времени. Прежде всего непрерывное художественное образование рассматривается как интегративная форма социально-культурной практики. Именно художественная форма социально-культурных и культурно-досуговых программ раскрывает огромный созидающий потенциал этих видов деятельности.

В связи с этим непрерывное художественное образование интегрирует в себя сложный противоречивый конгломерат мировоззренческих, нравственных, психологических и эстетических направлений деятельности учреждений социально-культурного и культурно-досугового типа.

Отсюда, специфика творческой самореализации в системе непрерывного художественного воспитания состоит в том, что оно будет акцентировать внимание на содержательных направлениях педагогической системы модернизации непрерывного художественного образования. А художественная самостоятельность вузов культуры и искусств - их автономное поведение (свободе выбора, действия, решения), способность к концентрации творческих усилий, независимости в эстетических суждениях и ответственности за свой творческий выбор.

На наш взгляд, следует выделить такие основные выводы:

- интеграция деятельности учреждений художественного

образования и культуры в единое социально-культурное пространство как целостной системы, где каждое учреждение выполняет свои профессиональные функции на основе отечественных традиций, социального и культурного окружения социума;

- преемственность отечественных традиций означает реализацию функций каждого учреждения художественного образования в системе повышения квалификации как непрерывного процесса с учетом половозрастных, индивидуально-личностных, национально-конфессиональных, творческих, профессиональных и др.;

- социально-культурная адаптация студентов к изменяющимся условиям жизни означает, что в учреждениях образования и культуры могут внедряться новые образовательные и педагогические модели деятельности и образа жизни. При этом во всех учреждениях максимально учитываются особенности социума, следствием чего является накопление опыта гражданского поведения, основ демократической культуры;

- обновление содержания художественного образования означает, что появился интерес к разработке научных основ организации образовательного процесса в учреждениях системы повышения квалификации с опорой на диагностико-прогностический подход в развитии личности и воспитания коллектива в целом. Проведение экспертизы программно-методического обеспечения этой системы с целью соотнесения с современными требованиями и определения возможностей для дальнейшего применения, позволяет разработать концепцию непрерывного художественного образования;

- подготовка и переподготовка кадров системы непрерывного художественного образования есть система непрерывного обучения и переподготовки педагогических кадров различного уровня компетентности и пересмотр содержания существующих курсов обучения; подготовка педагогов в системе дополнительного образования по программам нового поколения, организация обучения специалистов по новым направлениям социально-культурной деятельности и актуальных практик.

ЛИТЕРАТУРА

Выготский Л.С. 1985. Психология искусства. М.

Выготский Л.С. 1998. Психология искусства. Ростов н/Д: изд-во «Феникс». 480 с.

Лазарев М.А., Курбатова Н.В., Темиров Т.В. 2018. Непрерывное художественное образование в России на современном этапе: проблемы и перспективы. В 2 т. Т. 1. М.: МАО. 124 с.

Михайлова И.Г. 2005. Креативная личность и художественное творчество в переходные эпохи. - Мир психологии. 1(41): 60-70.

Рындак В.Г. 2010. Гуманистические ценности креативного образования. - В сб. Понятийный аппарат педагогики и образования: сб. науч. тр. Отв. ред. Е.В. Ткаченко, М.А. Галагузова. Екатеринбург: Изд-во СВ-96. Вып. 6. С. 238-247.

Поступила / Received: 14.02.2022
Принята / Accepted: 15.09.2022

DOI: 10.24412/2226-0773-2023-12-1-59-64
EDN: RFIHGC

Инклюзия, адаптация, интеграция - взаимная обусловленность и единство социокультурных механизмов

Н.В. Михайлова

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
600000, г. Владимир, ул. Горького, 87
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
Gorky str. 87, Vladimir 600000 Russia
e-mail: cnadezhda@yahoo.com

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивная среда, адаптация, интеграция, интегрированное общество, открытое общество.
Key words: inclusion, inclusive environment, adaptation, integration, integrated society, open society.
Резюме: В статье анализируется сущность инклюзии, адаптации и интеграции как механизмов социокультурного развития, предлагается модель их динамической взаимосвязи. Отправной точкой анализа являются системная сущность и идейно-аксиологические основания данных процессов.
Abstract: The article analyzes the essence of inclusion, adaptation and integration as the mechanisms of sociocultural evolution, proposes the model of their dynamic interaction. The starting point of the analysis is to identify the system essence, as well as value, conceptual and ideological basis of the process.
[Mihailova N.V. Inclusion, adaptation, integration - interconditionality and cohesion of the sociocultural mechanisms**]**

Цель данной работы - сформулировав системное представление о таких социальных и социокультурных процессах, как инклюзия, адаптация и интеграция, выявить функциональность и значимость каждого из них в развитии общества и процессов социального взаимодействия, а также характер их взаимной связи и обусловленности.

Взаимную связь процессов инклюзии, адаптации и интеграции мы предлагаем рассмотреть в рамках парадигмы становления «открытого общества». Опираясь на концепцию «открытого общества» философа Анри Бергсона, мы можем говорить о процессах «открывающегося» (динамизирующегося) общества (Петросян, 2009), то есть общества, в котором осуществляются процессы и реализуются черты, позволяющие ему прийти к «искомому» открытому формату. Для выявления

сущностных оснований рассматриваемых процессов как социокультурных мы предлагаем опираться на потенциал аксиологического и системного подходов.

Схематично место и взаимосвязь инклюзии, адаптации и интеграции в контексте социального и социокультурного развития можно представить следующим образом: формирование идеи инклюзивного общества (1) → адаптация к идее инклюзивного общества (2а) + формирование инклюзивной среды (2б) → сформированность инклюзивной среды (3) → адаптация индивидов к обществу через инклюзивную среду (4) → формирование интегрированного общества (5).

1. Социальная инженерия становится неотъемлемой частью западной культуры и образа мысли, начиная с проекта Просвещения. Идеи как главная движущая сила исторического развития - один из основных духовных маркеров современной цивилизации, сменивших в этой роли религию. Поэтому, не игнорируя социально-экономические предпосылки и факторы, мы говорим о том, что большинство феноменов и процессов современности начинается с формирования и популяризации соответствующей идеи.

Зачем нужно интегрированное общество, инклюзивное общество, открытое общество, почему важно способствовать его формированию? Эти вопросы ценностно-смыслового характера опираются не столько на научные, сколько на философские и мировоззренческие основания. Однозначная рационально обоснованная прагматика здесь не выявляется. Как сказал М. Вебер, «если наука что и может сделать, так это скорее убить веру в то, будто вообще существует нечто такое, как «смысл» мира» (Вебер, 1990: 717-718). Такой формат общества - своего рода ценностная предпосылка нашего восприятия мира и наших действий, которая либо принимается, либо нет, исходя из внутренних побуждений, потребностей, осознания последствий и «конечного смысла собственной деятельности» (Вебер, 1990: 730).

2. Усвоение идеи инклюзивного общества происходит в двух плоскостях - ментальной и практической, синергийно усиливающих друг друга. С одной стороны, общество, как в лице так называемого большинства, так и в лице так называемых меньшинств, проходит через процесс адаптации к

идее инклюзии. Под адаптацией мы здесь понимаем процесс активного приспособления: общество в целом усваивает соответствующую новацию с её ценностными и нормативными измерениями, претерпевая определённые трансформации. Вместе с тем как следствие активного характера процесса адаптации в общество приходят дискуссии, противоречия, поиск; становясь инновацией, идея инклюзивного общества продолжает уточняться и быть предметом обсуждений - что является нормальной характеристикой адаптационных процессов в социуме.

С другой, практической, стороны, формируется инклюзивная форма культурной среды, то есть совокупность искусственной предметно-пространственной среды жизнедеятельности и социально-информационной среды взаимодействия, базирующаяся на принципах включения групп и индивидов в единую систему реализации социальных и культурных возможностей и удовлетворения социальных и культурных потребностей.

3. Говорить о базовой сформированности инклюзивной среды мы, соответственно, можем тогда, когда наличествуют среда, обладающая соответствующими предметно-пространственными и социально-информационными характеристиками, с одной стороны, и предполагающий плодотворное функционирование и развитие данной среды комплекс ментальных особенностей и ценностных установок общества, с другой.

4. Через инклюзивную среду, среду нового типа, все индивиды и группы адаптируются и переадаптируются к обществу. И вновь мы обращаем внимание на то, что адаптация как процесс творческий в той или иной степени охватывает как субъект, так и объект адаптации - как индивидов и группы, так и среду. Потому данный этап и соответствующие ему процессы способствуют дальнейшей регуляции и настройке инклюзивной среды, как в идейно-теоретической, так и в материально-практической плоскостях.

5. Охват всех категорий населения едиными (с точки зрения общности глобальной цели) процессами адаптации к инклюзивному обществу приводит к формированию общества

интегрированного в смысле латинского integratio - соединение. Это общество, в котором многочисленными цепочками, связями, рядами соединены, охвачены все группы населения. То есть это общество ценностно, идейно и практически анти-эксклюзивное. Обращаясь к терминологической триаде «Свой» - «Чужой» - «Другой», можно с определённой долей условности сказать, что это общество, где нет Чужих, а культурные Другие являются в то же время социальными Своими в соответствии с принципом единства в многообразии.

Общество интегрированное, так же, как и инклюзивное, предполагает непрерывность процессов адаптации, и не только к естественному ходу исторической социокультурной динамики, но и к высокому градусу конфликтогенности такого типа обществ. Умение управлять конфликтом и действовать в (потенциально) конфликтной ситуации, навыки медиации и переговоров становятся ключевыми качествами личности и инструментами адаптации.

Немецкий социолог А. Эль-Мафаалани, изучая пути и сложности построения интегрированного общества, отмечает следующее: «Даже если интеграция, или инклюзия, или равенство возможностей будут успешно достигнуты, общество не станет более гомогенным, гармоничным и свободным от конфликтов. Гораздо вероятнее как раз обратное: удачная интеграция обязательно ведёт к росту конфликтного потенциала» (Эль-Мафаалани, 2020: 40) Прибегая к метафоре «общего стола», Эль-Мафаалани объясняет рост конфликтности увеличением участников процессов распределения (ограниченных) мест и ресурсов и, со временем, формированием у этих новых участников совместной трапезы желания изменять правила застолья. Изменения социальных правил - процедура болезненная, а порой и травматичная.

Терапию и профилактику таких травм являет «реванш» «закрытого» общества. Так как в рамках «закрытого» общества стабильность, предсказуемость, строгая нормативность - ценности и социальные основы, индивиды и группы, представляющие угрозу данным основаниям, будут обесцениваться, их важность, значимость будет занижаться, по отношению к ним будут задействоваться механизмы системного

вытеснения (социального, культурного, экономического и т.д.). То есть здесь речь идёт о реализации механизмов эксклюзии и формировании эксклюзивной среды - среды, идейно и практически ориентированной на избранные группы. Целью данных процедур будет являться стабилизация через понижение конфликтного потенциала (речь идёт о конфликтах нормативностей, нормальностей, интересов).

Можно сказать, что, с этой точки зрения, инклюзия ведёт к росту конфликтного потенциала, а эксклюзия - к его снижению через подавление. Но конфликтный потенциал - это ещё не конфликт. И здесь, как было отмечено выше, важную роль играют механизмы адаптации. Адаптация снимает противоречие между инклюзией и интеграцией, проблемами большинства и проблемами меньшинств, будучи общей глобальной задачей современных обществ и каждой личности.

Адаптация есть форма гомеостаза, саморегуляция и самонастройка социального организма, подразумевающая динамику, с одной стороны, и стремление к достижению баланса, с другой. Уход от последнего превращает динамические процессы в обществе в дезадаптивные. Индивиды и группы теряют возможности приспособления к условиям социальной среды, в том числе потому что единая система под названием «социальная среда» разрушается, отсутствует объект адаптации. «Открывающееся», инклюзивное общество, забывающее о приоритете достижения баланса обречено на уход в эксклюзию в том или ином виде через утверждение узко определённой нормативности как противовеса процессам социального распада.

Итак, необходимо обратить внимание на то, что процессы инклюзии, адаптации, интеграции - это процессы изменения, в том числе трансформации системы ценностей. Важно рассматривать инклюзию, адаптацию, интеграцию именно как процессы, имеющие ценностные измерения. Аксиологическая призма помогает понимать роль формирования (в том числе целенаправленного выстраивания) определённых ценностных иерархий, которые являются общим знаменателем для рассматриваемых процессов. Как мы показали, процессы инклюзии, адаптации и интеграции синергийно работают в

рамках единого системного процесса формирования, разворачивания, воплощения «открытого» общества. Мы можем мыслить интеграцию как своего рода перспективное устремление, направляющую общества, в основе которой ценность сотрудничества; инклюзию - как одновременно средство конструирования социального маршрута и контроля движения по нему, в основе которого ценность гуманности; адаптацию - как инструментальную силу, своего рода технологию жизни, в основе которой ценность творческой самопреобразующей силы человека.

ЛИТЕРАТУРА

Бергсон А. 1994. Два источника морали и религии. М.: Канон. 384 с.

Вебер М. 1990. Наука как призвание и профессия. С. 707-735. - В кн.: Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс. 808 с.

Петросян В.П. 2009. Компаративистский анализ концепций «Открытого общества» А. Бергсона и К. Поппера. - Социологический журнал. 3: 118-131.

Эль-Мафаалани А. 2020. Парадокс интеграции. Почему успешная адаптация мигрантов приводит к новым конфликтам. М.: Новое литературное обозрение. 216 с.

Поступила / Received: 11.06.2022
Принята / Accepted: 02.09.2022

Humanity space *International almanac* VOL. 12, No 1, 2023: 65-69

DOI: 10.24412/2226-0773-2023-12-1-65-69
EDN: RLFWYI

Научное наследие Т.В. Темирова в пространстве современного образования

Е.П. Олесина

Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования
119121, г. Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп. 1
Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education
Pogodinskaya str. 8, build. 1, Moscow 119121 Russia
e-mail: eolesina@yandex.ru

Ключевые слова: устойчивость профессиональной подготовки, профессиональное выгорание, взаимосвязь культуры и образования, научное наследие Т.В. Темирова.
Key words: sustainability of professional training, professional burnout, the relationship between culture and education, scientific heritage of T.V. Temirov.
Резюме: В статье рассмотрены педагогические аспекты научного наследия психолога Т.В. Темирова. Представлена основная проблематика трудов Т.В. Темирова: формирование профессиональной устойчивости будущего педагога, психологического профессионального выгорания педагога, социокультурные факторы современного образования и воспитания.
Abstract: The article discusses the pedagogical aspects of the scientific heritage of psychologist T.V. Temirov. The main problems of T.V. Temirov's works are presented: the formation of professional stability of a future teacher, psychological professional burnout of a teacher, socio-cultural factors of modern education and upbringing.
[Olesina E.P. The scientific heritage of T.V. Temirov in the space of modern education**]**

Современный мир характеризуется вариативностью и нестабильностью социокультурного информационного поля. Система образования как важный компонент общественного развития наиболее чутко ощущает быстрые изменения в различных сферах жизни. Однако образование, являясь сложным механизмом, медленно реагирует на эти изменения, что влечет за собой недовольство общества современным образовательным пространством.

Ученые - педагоги, психологи, культурологи - на протяжение последних десятилетий исследуют пути преодоления кризиса в образовании. Уже в 60-70-х годах прошлого века Ф. Кумбс выявил быстро растущий разрыв

между образованием и быстроменяющимися условиями существования общества. В книге «Кризис образования в современном мире» он определил основные проблемы, способствующие этому кризису, такие как формирование нового мировоззрения на основе девальвации традиционных ценностей, разрыв между уровнями образования в различных странах, порождающий социальную нестабильность в мире (Кумбс, 1970).

В конце XX - начале XXI веков стал актуальным поиск нового базиса современного образования. Огромный вклад в решение данной задачи внес видный исследователь педагогической психологии Таймураз Владимирович Темиров. Ученый отстаивал понимание культуры и образования как «не просто взаимосвязанных, но взаимообусловленных, взаимопорождающих процессов», обращая внимание на многоаспектность современной культуры (Темиров, 2009). В данном контексте он выделял основополагающие функции образования: 1) ключевые компетенции (освоение общедоступных современных технологий коммуникации); 2) общекультурные компетенции (объединение людей на основе общечеловеческих и национальных культурных ценностей); 3) профессиональные компетенции (освоение широких и специализированных профессиональных видов деятельности). При этом Т.В. Темиров на основании глубокого изучения истории российской педагогики подчеркивал, что прямая связь потребностей населения с уровнем социального и экономического развития общества не должна превращать систему образования в один из сегментов сферы услуг. Ученый неоднократно предупреждал об опасности перевода образования в упрощенные товарно-денежные отношения (Темиров, 2014).

Российская педагогика, подчеркивал ученый, всегда определяла задачи обучения и воспитания как основы культурного роста населения страны. Не смотря ни на какие влияния из вне российское образование всегда опиралось на глубокие культурные традиции российской педагогики. Говоря о традиции, Т.В. Темиров уделял особое внимание творчеству К.Д. Ушинского, который рассматривал обучение и воспитание в неразрывной взаимосвязи (Темиров, 2009). Таймураз

Владимирович неоднократно подчеркивал важность единства обучения и воспитания. К сожалению, к мнению психолога не прислушались и долгое время система образования была направлена только на обучение, при этом являясь сферой услуг. Однако 1 сентября 2021 года вступили в силу поправки в «Закон об образовании в Российской Федерации», внесенные Президентом нашей страны. Закон определяет воспитание как деятельность, направленную на развитие личности, создание условий для самоопределения учащихся на основе культурных, духовно-нравственных ценностей, правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства (Закон об образовании, 2012). Таким образом культурные ценности определяются как основополагающие для развития человека, о чем писал в своих работах Т.В. Темиров.

В научных трудах Т.В. Темиров обращал особое внимание на тесную взаимосвязь качества образования и подготовки педагогов. Современное педагогическое образование помимо фундаментальности, обладает качествами спектральности, вариативности, гибкости, и в этой ситуации необходимо достижение устойчивости профессиональной подготовки учителей. В этой связи формирование профессиональной устойчивости будущего педагога:

1) выступает как объективно-социальная потребность и субъективная потребность самих студентов, приобретающих характеристику профессиональной субкультуры;

2) является одним из эффективных направлений преодоления синдрома профессионального выгорания педагогов, что особенно значимо для будущей профессиональной деятельности;

3) взаимосвязана с уровнем творческой активности, позитивной жизненной позицией, готовностью брать на себя ответственность за самые сложные решения;

4) демонстрирует готовность будущего специалиста к самоосуществлению в выбранной педагогической профессии, наличие чувства уверенности в правильности и обоснованности своего выбора, осознание сопричастности педагогическому коллективу, принятие его ценностей, планов, идей развития, участие в создании имиджа образовательной организации,

умение воспринимать и транслировать собственный педагогический опыт, ценностную ориентацию на установление благоприятного психологического климата и желание продуктивно и целенаправленно работать в качестве педагога;

5) стимулирует будущего педагога на осмысленную включенность в работу, проявления трудовой активности, высокую степень интереса к профессии (Лазарев, Стукалова, Темиров, 2018).

Устойчивость современного профессионального образования, по мнению Т.В. Темирова, определяется «интеграцией - прогрессивным процессом, систематизирующим качественную подготовку специалистов - профессионалов нового поколения, социально адаптированных к условиям рыночных отношений» (Темиров, 2016).

Особое внимание ученый-психолог уделял синдрому профессионального выгорания, которому было посвящено его диссертационное исследование «Динамика психологического профессионального выгорания педагога высшей школы в современных социальных условиях» (2011 г.). Таймураз Владимирович подчеркивал, что последствиями профессионального выгорания являются эмоциональная и личностная отстраненность, негативные установки по отношению к себе, к работе, к другим людям, потеря ценностных ориентации. Исследования ученого доказали возможность снижения уровня и особенностей профессионального выгорания у педагогов с помощью специальной коррекционной программы, направленной на создание условий через развитие умений и навыков интернальности и рефлексии, повышение уверенности в себе, развитие навыков целеполагания и осмысление своей жизни, овладение приемами снятия психоэмоционального напряжения и снижения тревожности.

Научные поиски Т.В. Темирова были направлены на исследование динамики профессионально-личностных характеристик педагогов; стилевые особенности педагогического управления; профессиональное самоопределение в условиях модернизации российского образования; вопросов поиска активных ресурсов профилактики

психического выгорания педагогов, одним из которых ученый считал научно-исследовательскую деятельность. Особое внимание Таймураз Владимирович обращал на проблематику психического выгорания как деструктивного механизма деятельности педагогов.

Хочется отметить, что круг профессиональных интересов Т.В. Темирова был достаточно широк. Он рассматривал педагогическую проблематику не только с позиций психологии и педагогики, но и через призму культурологических, социокультурных, исторических и экономических факторов. По этой причине работы Таймураза Владимировича необходимы специалистам сегодня и будут интересны в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

Ершов Б. 2016. Интервью с Темировым Т.В.: Реорганизация открыла новые возможности // Кто есть кто в образовании и наук. 2 (14). С. 30.

Закон об образовании. 2012. - Консультант+ [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/

Кумбс Ф. 1970. Кризис образования в современном мире. М.: Прогресс. 245 с.

Лазарев М.А., Стукалова О.В., Темиров Т.В. 2018. Профессиональная устойчивость будущих педагогов: потенциал в процессе подготовки и критерии оценки. - Наука и школа. 2: 62-68.

Темиров Т.В. 2009. Традиции отечественной духовной культуры в современном образовании. - Педагогика искусства. 4: 162-166.

Темиров Т.В. 2014. Созидание культуры или экономическая прагматика? Исторические векторы образовательных реформ в России. - Родина. 3: 21-23.

Поступила / Received: 05.03.2022
Принята / Accepted: 15.09.2022

Humanity space *International almanac* VOL. 12, No 1, 2023: 70-83

DOI: 10.24412/2226-0773-2023-12-1-70-83
EDN: RNFNLJ

Развитие образование и вызовы цифровой экономики: возможности взаимодействия

О.В. Стукалова[1,2]

[1]Благотворительного фонда содействия развитию социально-культурных инициатив и попечительства «Образ жизни»
121248, г. Москва, ул. Набережная Тараса Шевченко д. 3
The Charity fund of social and cultural initiatives and guardianship's development assistance "Way of Life"
Naberezhnaya Tarasa Shevchenko str., 3, Moscow 121248 Russia
e-mail: stukalova@obrazfund.ru

[2]Институт педагогики, психологии и социальных проблем
420039, г. Казань, ул. Исаева, д. 12
Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems
Isaeva str., 12, Kazan 420039 Russia
e-mail: info@ippisp.ru

Ключевые слова: развитие информационного общества, цифровизация, технологии, экономика, ценности.
Key words: development of the information society, digitalization, technologies, economics, values.
Резюме: Статья основана на представлениях о том, что одной из основных задач долгосрочной политики информатизации и цифровизации России становится разработка экономики информационного общества с новыми формами развития цивилизации. Данная проблематика стала в 2019-2021 гг. областью научных интересах крупного российского ученого Т.В. Темирова. Статья посвящена памяти Таймураза Владимировича. В статье раскрыт положения о том, что эффективность процесса перехода к новым экономическим отношениям в значительной мере зависима от системы ценностей и приоритетов общества.
Abstract: The article is based on the notion that one of the main tasks of the long-term policy of informatization and digitalization of Russia is the development of the economy of the information society with new forms of civilization development. This problem has become in 2019-2021. the area of scientific interests of the prominent Russian scientist T.V. Temirov. The article is dedicated to the memory of Taimuraz Vladimirovich. The article reveals the provisions that the effectiveness of the process of transition to new economic relations is largely dependent on the system of values and priorities of society.
[Stukalova O.V.[1,2] Development of education and challenges of the digital economy: opportunities for interaction**]**

Глобальные изменения, происходящие в процессе формирования информационного общества, модифицируют социальную структуру общества в целом, воздействуя на все общественные процессы - экономические, политические, социальные, культурные. Сегодня нет области и сферы, на которую не влияла бы информация и которая не была бы погружена в информационную паутину. Информация является серьезным инструментом социально-экономического и культурного развития общества, что подтверждается Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы».

Основными принципами Стратегии являются обеспечение прав граждан на доступ к информации; возможность выбора средств получения знаний при работе с информацией; обеспечение законности при сборе и распространении информации и др.

Таким образом, развитие информационного общества и интеграция в глобальное информационное общество становятся необходимыми условиями для полноценного вхождения государства в мировую экономику. Но, важно отметить, что информатизация в нашей стране представляет в большей мере компьютеризацию при существенном расхождении интеллектуальной и информационной составляющих.

Так, одной из основных задач долгосрочной политики информатизации и цифровизации России становится разработка основного маршрута информационно-сетевой экономики - экономики информационного общества с новыми формами развития цивилизации, в основе которой стоит информация, а интеллектуальные ресурсы становятся основным рычагом социально-экономического развития страны с такими отличительными свойствами, как использование информационных технологий и создание новых информационных продуктов.

Создание высокотехнологических средств передачи и обработки информации и развитие глобальных информационных сетей оптимизирует управленческие процессы

во всех сферах и способствует достижению поставленных долгосрочных целей и задач, а новая цифровая парадигма делает возможным трансформировать информацию через новые знания.

Как правило, эффективность процесса перехода к новым экономическим отношениям в значительной мере зависима от системы ценностей и приоритетов общества, а информатизация и развитие информационного общества есть трансформация всей системы общественных отношений. С развитием информационных сетей экономики устанавливается новая система ценностей, ориентированная на улучшение качества жизни и рост предпочтений в части информационных услуг.

Таким образом, важным условием внедрения и реализации программы цифровизации экономики является обеспечение таких факторов, как защита персональных данных физических и юридических лиц, информационная безопасность государства и др. И в этом гарантом полноценного участия общества в становлении обновленной экономической системы, направленной на повышение благосостояния общества, является Национальная программа развития цифровой экономики России (Национальная программа «Цифровая экономика РФ»).

Цель программы развития цифровой экономики - формирование в стране благоприятных нормативных и организационных условий, обеспечивающих эффективное развитие цифровой экономики при активном участии государства и общества, а также обеспечение роста экономки за счет качественного изменения системы управления экономическими активами в условиях формирования глобальной цифровой экосистемы.

Как показывают практика и исследования, ручной труд остается широко распространенным в достаточно широкой сфере экономики, и тотальная цифровизация не обеспечивает решение проблемы ручного труда. Современные достижения в сфере генной инженерии, биологии и когнитивной науки делают грань между ручным трудом и технологическими методами более чувствительной, с одной стороны, и увеличивают социальное и цифровое неравенство с другой стороны.

Именно это является стимулом к разработке документов, учитывающих затронутые вопросы, и необходимых для включения России в мировое информационное общество. Так, в 1999 г. разработана и одобрена Государственной комиссией по информатизации при Государственном комитете Российской Федерации по связи и информатизации «Концепция формирования информационного общества в России». Целью Концепции является определение оптимального метода формирования в России информационного общества и определения государственной политики с целью ее реализации (О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 г.).

Концепция включает определение и формулирование социально-экономических, политических и культурных предпосылок этого перехода, а также условий для обеспечения и обоснования определенного пути России к информационному обществу.

В документе подчеркивается, что «использование материальных и духовных благ информационной цивилизации может обеспечить населению России достойную жизнь, экономическое процветание и необходимые условия для свободного развития личности», что «Россия должна войти в семью технологически и экономически развитых стран на правах полноценного участника мирового цивилизационного развития с сохранением политической независимости, национальной самобытности и культурных традиций, с развитым гражданским обществом и правовым государством».

Внедрение современных технологий в сферы экономики в качестве цифровых активов обусловливает формирование внушительного объема экономически значимых данных, а вливание технологий в форме связи и коммуникаций в социальную сферу формирует предпосылки для применения этих данных для оценки экономического развития.

По мере того, как связь между человеком и технологиями становится все сильнее и глубже, цифровизация раскрывает все большие возможности для глобальных социальных и экономических изменений, влияющих на бизнес-модели в

области экономической деятельности населения, а также в части оказания социальных услуг.

Именно цифровизация становится инструментом, обеспечивающим принятие определенных решений и создающим основания для формирования конкурентных преимуществ государства и бизнеса, в частности, на мировом уровне.

Доступность сети интернет для различных сфер и областей позволяет развить преимущества интернета. По предварительным подсчетам к середине XXI века к интернету будут подключены более 100 миллиардов различных устройств, в том числе мобильные устройства и приборы, камеры безопасности и автомобили, медицинские устройства и др., которые будут делиться огромным объемом информации.

В свою очередь, информация, полученная посредством интернета, будет использоваться для принятия разумных решений, способствующих более глубокому пониманию самого человека и окружающего его мира, для автоматизации и создания сети умных машин для решения более сложных задач управления и мониторинга, которые будут иметь огромное влияние на число значимых бизнес-процессов, реализация которых будет возможна без участия человека (Вербицкий, 2019).

Развитие цифровой экономики значительно увеличивает нагрузку на инфраструктуру, в основе которой находятся телекоммуникации и связь. Сегодня современному человеку очень важны доступ к информационным сервисам и платформам, а связь как таковая отступает на второй план. Цифровая трансформация общества кардинально меняет как саму среду, так и пользователей этой среды, в число которых попадают не только люди, но и электронные устройства, подключенные к сети или платформе. Число таких пользователей сегодня увеличивается в разы, и, в свою очередь, растет нагрузка на пропускную способность и на средства телекоммуникаций (Воинова, Плешаков, 2018).

Цифровизация экономики и общества, в целом, открывает новые возможности развития системы государственного управления - современные технологии обеспечат формирование высокотехнологичной цифровой платформы, которая позволит

минимизировать участие человека и, тем самым, количество ошибок, автоматизирует работу с различной отчетностью, в том числе статистической, а также предоставит возможность принятия решений по итогам анализа ситуации (Бабкин, 2017). Следовательно, единая цифровая платформа, оснащенная всевозможными сертификатами и средствами безопасности и имеющиеся возможность расширения границ взаимодействия с государством при помощи созданных в облаке приложений и сервисов, работающих на этой платформе.

Таким образом, цифровизация обеспечивает решение значимых социальных проблем путем взаимодействия государства и гражданского общества, повышения качества социальных услуг и создавая улучшенные возможности для решения проблем и запросов различных групп населения, что, в свою очередь, откроет новые возможности для социальных исследований.

Выделим три основные проблемы, которые являются следствием цифровизации общества.

Во-первых, цифровизация и объем инвестиций в цифровые технологии вызывает сокращение рабочих мест и рост неравенства в связи с изменениями в оплате труда, что не может не вызывать беспокойство в обществе.

Во-вторых, цифровые технологии в области массовых коммуникаций и связи способствуют формированию малых обществ, не согласных с общепризнанными социальными ценностями.

И, наконец, внедрение современных технологий в различные отрасли, в том числе в отрасли сельского хозяйства и промышленности, является причиной разрушения природных экосистем.

Но, несмотря на это, цифровые технологии являются важным и значимым стимулом и рычагом экономического развития страны, предлагая современные решения глобальных проблем путем повышения эффективности управленческих решений и стимулирования активного участия бизнеса и общества с целью формирования экономически устойчивого благосостояния страны (Прохоров, Коник Л, 2019).

Несомненно, роль цифровой экономики как одного из рычагов развития общества и роста его благосостояния предъявляет государству требования учитывать социально-этические нормы и правила с целью своевременного реагирования на формирование глобального цифрового пространства (Bold, 2009).

Согласно показателю Индекса сетевой готовности, разработанного в 2002 году Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum) и Международной школой бизнеса INSEAD для специальной ежегодной серии докладов о развитии глобального информационного общества и с учетом изменений, внесенных в 2019 году по итогам исследования в партнёрстве с Всемирным альянсом информационных технологий и услуг (World Information Technology and Services Alliance), Россия находится на 48 месте.

В настоящее время Индекс сетевой готовности считается одним из наиболее важных показателей инновационного и технологического потенциала страны и учитывает возможности развития в сфере высоких технологий и цифровой экономики.

Исследование является одним из средств анализа, предназначенного для сравнительных рейтингов уровня развития информационного общества в странах.

Концепция, одобренная Государственной комиссией по информатизации при Государственном комитете Российской Федерации по связи и информатизации от 28 мая 1999 г. № 32, предполагает сохранение социальных условий и явных признаков экономической ситуации с целью выявления основных признаков информационности общества в России.

В Концепции выделены основные характерные черты, в том числе:

- формирование единого информационного пространства России как части мирового цифрового пространства;
- полноправное участие России в мировом информационном и экономическом пространстве;
- развитие информационного рынка как дополнительного фактора к рынкау природных ресурсов, труда

и капитала;

- переход информационных ресурсов общества в реальные ресурсы социально-экономического развития;
- повышение влияния информационно-коммуникационной инфраструктуры в обществе;
- повышение уровня образования, научно-технического и культурного развития за счет расширения возможностей систем информационного обмена на международном уровне (Акимова, Щербин, 2018);
- повышение роли профессиональных компетенций как важнейшей характеристики рынка труда (Темиров, 2008);
- создание эффективной системы обеспечения прав граждан на доступ к информации как важнейшего условия демократического развития.

Исследования процессов внедрения информационных технологий показывают, что пользователи принимают новшества за сравнительно короткий срок, и это приводит к интенсивному росту неравенства как внутри общества, так и на уровне глобализации экономики в мире, что, несомненно, усиливает социальное неравенство. Происходящие процессы могут привести также к значительному экономическому неравенству стран, находящихся на разных стадиях развития своих технологических и интеллектуальных возможностей.

В будущем информационные технологии позволят решать такие проблемы, как преодоление ограничений человеческого потенциала (Окинавская хартия глобального информационного общества, 2022). Посредством подключенных устройств передаваемая информация будет соотноситься с эмоциональной составляющей каждого человека: например, устройства, встроенные в контактные линзы, имплантаты и др. позволяют постичь виртуальные и дополненные реальности. Помимо этого, широкое распространение получает роботизация - роботы будут заниматься уходом за пациентами, доставлять покупки, оказывать услуги в сфере образования, обслуживание и иные услуги.

Но при этом необходимо учитывать, что цифровые технологии являются дорогостоящими, и не все смогут

позволить себе это, а та группа населения, которые не смогут позволить себе такую модернизацию, окажутся неконкурентоспособными в условиях современной экономики. Помимо этого, развитие роботизация приведет к росту безработицы в стране.

Что касается сферы образования, цифровизация вносит кардинальные изменения в структуру и инструменты работы. В настоящее время учебные заведения предлагают новые методы обучения, новые подходы и образовательные модели; в учреждения внедряют современные технологии, обеспечивающие цифровизацию образовательного пространства.

Следовательно, область образования - это ключевая область внедрения новых цифровых методик, благодаря которым каждый человек имеет огромный ресурс для обучения, повышения квалификации, непрерывного образования, а также участия в социальной и экономической жизни каждого и повышения уровня грамотности, в том числе, в средствах массовой информации.

Информатизация образования в нашей стране осуществлялась в течение нескольких этапов.

Обобщенно их можно представить следующим образом:

- начальный этап (1990-е гг.) характеризуется фрагментарными, бессистемными изменениями в содержании образования. В общем, среднем специальном и высшем образовании появляются новые научные области, дисциплины, специальности, связанные с информационными технологиями. Постепенно информатизация осознается государством как значимое направление в развитии образования. В полной мере решить столь масштабные задачи в этот период оказалось невозможным. Этому помешали экономический кризис 1998 года и децентрализация образовательной сферы;

- этап концептуализации (начало 2000 - х гг.). В это время разработана «Концепция модернизации российского образования до 2010 года», результаты реализации которой раскрываются, главным образом, в таких показателях, как обеспечение образовательных организаций компьютерами и другой техникой (принтеры, сканеры и др.); внедрение

информационных технологий в образовательный процесс и документооборот организации;

- этап широкой повсеместной информатизации (2010-е гг.). Этот этап связан с введением ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (2012-2013), который характеризуется:

а) укрупнением задач, которые можно решить посредством информационных технологий,

б) широким внедрением информационных технологий в учебный процесс,

в) развитием дистанционного образования за счет обновления средств электронного обучения, его освоения;

г) созданием информационно-образовательных сред, реализующих задачи по организации и сопровождению учебного процесса, в организациях различного вида - от дошкольных до организации повышения квалификации;

- этап перехода на новые федеральные образовательные стандарты (ФГОС ВО 3+ для организаций высшего образования) (конец 2010 - начало 2020-х гг.). На этом этапе вводятся новые Порядки организации образовательной деятельности.

Они обязывают образовательные организации:

1) активно применять в своей деятельности электронные информационно-образовательные ресурсы,

2) иметь сайт организации и отражать на его страницах информацию по образовательным программам и учебному процессу,

3) хранить все значимые работы и достижения студентов и преподавателей в электронном виде (портфолио).

Ощутимый результат данного этапа - актуализация комплексного процесса конвергенции образования и информационных технологий, что позволило появиться новым знаниевым областям, педагогическим инструментам и методам (Авдеева и др., 2017). Вместе с экономическими и социальными сферами область образования стремительно развивается в части формирования цифровой стратегии обучения, которая постоянно расширяется и внедряется посредством возможностей цифровых средств массовой информации,

предназначенных для предоставления высококачественного образования (Стариченко, 2020).

Тем не менее, остается проблема социальной адаптации общества к вызовам цифровизации в части непрерывного повышения квалификации и развития новых компетенций в интерактивном цифровом пространстве. Цифровые технологии трансформируют связи между человеком и его занятостью. Так, фриланс, имея широкий доступ к интернет-рынку и владея современными инструментами, находится на подъеме; предприниматели, используя современные технологии такие, как 3D-печать и прикладные программы, достигают быстрых нововведений. В течение следующих лет эти тенденции изменят принципы и структуру работы в целом, и для некоторых участников эти новшества будут способствовать созданию новых возможностей, а для других подобная конкуренция будет означать более снижение зарабатываемых средств, отсутствие льгот и экономическую незащищенность. Опираясь на вышеотмеченное, можно выделить основные направления обеспечения информационной безопасности в области образования, науки и технологий являются:

- создание и внедрение устойчивых к различным видам воздействия информационным технологиям;
- проведение научных исследований и разработок с целью создания перспективных информационных технологий;
- достижение конкурентоспособности современных цифровых технологий, развитие научно-технического потенциала в области обеспечения информационной безопасности.

Процесс формирования глобального информационного пространства становится значимым фактором международного взаимодействия и сотрудничества, что чрезвычайно важно и актуально для стабильного развития экономики и регуляции возможных разногласий в области цифровой экономики. Еще 01 декабря 2016 года в Послании Федеральному собранию Президент Российской Федерации отметил высокую значимость включения России в работе международных организаций и неформальных объединений, таких как ООН, АТЭС, «Группа двадцати»;

расширения рамок сотрудничества в рамках ЕАЭС и взаимодействия с другими странами СНГ (Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р). Вышеуказанные объединения и организации могут стать влиятельной площадкой для внедрения интересов России в области цифровой экономики и в формате международного диалога стран с участием представителей государства, общества, науки и бизнеса. Международные объединения и организации становятся площадкой для формирования лидерских позиций России в глобальной системе цифровой экономики. В целом, можно заключить, что внедрение цифровых технологий потребует довольно глубокого пересмотра содержания профессиональной подготовки всех современных специалистов, в том числе и педагогов.

И так, в этом контексте наиболее значимыми оказываются:

- технологические компетенции в области освоения так называемых «облачных» и web-технологий, а также цифровых платформ (Heeks, 2016);
- коммуникативные компетенции - готовность к разнообразной и конструктивной онлайн-коммуникации, применению в профессиональной деятельности технологий «больших данных» и SMM-продвижения услуг, к межпрофессиональному взаимодействию на основе использования информационных ресурсов;
- интеллектуальные компетенции: проявление аналитического, критического мышления, креативности;
- деятельностные компетенции: готовность к мультизадачной, комплексной командной работе, в том числе в международных и межпрофессиональных коллективах.

От автора

Моё знакомство с Таймуразом Владимировичем Темировым началось в 2012 году, мы познакомились на одной из конференций РАО. Некоторое время я работала под руководством Т.В. Темирова в Институте культурологии образования РАО, затем научные контакты касались организации совместных семинаров, Круглых столов,

подготовки монографий и статей. Поражала широта интересов Таймураза Владимировича, его открытость новым идеям и подходам. Безвременный уход этого ученого - безусловно, большая утрата для психолого-педагогической науки.

ЛИТЕРАТУРА

Авдеева С.М., Руднев М.Г., Васин Г.М., Тарасова К.В., Панова Д.М. 2017. Оценка информационно-коммуникационной компетентности учащихся. - Вопросы образования. 4: 104-132.

Акимова О.Б., Щербин М.Д. 2018. Цифровая трансформация образования: своевременность учебно-познавательной самостоятельности обучающихся. - Инновационные проекты и программы в образовании. 1: 27-34.

Бабкин А.В. 2017. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития. - Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 3: 9-16.

Вербицкий А.А. 2019. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы. - Homo Cyberus. 1(6). [Электронный ресурс] - URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 [23.01.2022].

Воинова О.И., Плешаков В.А. 2018. Личность и киберсоциум: становление киберсоциальности и классификация людей по степени интегрированности в киберсоциум. - Homo Cyberus. 1(4). [Электронный ресурс]. - URL: http://journal.homocyberus.ru/personality_and_cybersocium_formation_of_cybersafty_and_classification_of_people_according_to_the_extent_of_the_integration_into_the_cybersocium [23.01.2022].

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] - URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf [22.12.2020].

О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203. - URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102431687 [21.01.2022]

Окинавская хартия глобального информационного общества. [Электронный ресурс]. - URL: http://docs.cntd.ru/document/901770887 [27.01.2022]

Прохоров А., Коник Л. 2019. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: ООО «КомНьюс Груп». 368 с.

Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

[Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ [30.01.2022]

Стариченко Б.Е. 2020. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания. - Педагогическое образование в России. 3: 49-58.

Темиров Т.В. 2008. Динамика профессионально-личностных характеристик педагогов в условиях социальной энтропии // В сб. Психологическое обеспечение национальных проектов развития общества: опыт, инновационные технологии, ментальные барьеры. Материалы II международного конгресса 17-18 октября 2008 г. Москва; Кострома: КГУ им. Некрасова. С. 383-385.

Bold M. 2009. Interaction in distance learning. Encyclopedia of distance learning. NY. P. 1244-1249.

Heeks R. 2016. Examining “Digital Development”: The Shape of Things to Come? Paper No. 64. University of Manchester. Manchester: Centre for Development Informatics. 83 p.

Поступила / Received: 20.01.2022
Принята / Accepted: 15.09.2022

Humanity space *International almanac* VOL. 12, No 1, 2023: 84-103

DOI: 10.24412/2226-0773-2023-12-1-84-103
EDN: SGLTNU

Преодоление пассивности, инертности и «учебного выгорания» у учащихся и студентов в учебно-познавательной деятельности

Т.В. Темиров[1], А.А. Ласкин[2]

[2]Международная академия образования
121433, г. Москва, ул. Большая Филёвская, 28, корп. 2
International Academy of Education
Bolshaya Filevskaya, str., 28, building 2, Moscow 121433 Russia
e-mail: al.laskin@yandex.ru

Ключевые слова: преодоление пассивности, учебная активность, инертность в развитии, профессиональная среда, педагогическое регулирование, профессиональная подготовка учащихся, профессиональная деструктивность обучения, учебно-познавательная деятельность.
Key words: overcoming passivity, learning activity, inertia in development, professional environment, pedagogical regulation, professional training of students, professional destructiveness of learning, educational and cognitive activity.
Резюме: В статье рассматриваются традиционные формы обучения студентов и учащихся старших классов школ и колледжей, в чем выявляются противоречия, инертность и пассивность у учащихся к учебно-познавательному процессу и к учебе, которая не подкрепляется профессиональной необходимостью. Процесс преодоления пассивности, инертности и «учебного выгорания» у студентов должен включать характеристики человека и его будущей профессии. А также изучение субъектно-объектных взаимосвязей, складывающихся в обучении и деятельности молодого человека, что помогает раскрыть индивидуальные особенности будущего специалиста, уровень его компетентности, «учебного выгорания», а также причины пассивности и инертности, осложняющие его работу.
Abstract: The article discusses the traditional forms of teaching students and high school students of schools and colleges, which reveals the contradictions, inertia and passivity of students to the educational and cognitive process and to learning, which is not supported by professional necessity. The process of overcoming passivity, inertia and “training burnout” among students should include the characteristics of a person and his future profession. As well as the study of subject-object relationships that develop in the training and activities of a young person, which helps to reveal the individual characteristics of a future specialist, his level of competence, “training burnout”, as well as the causes of passivity and inertia that complicate his work.
[Temirov T.V.[1], Laskin A.A.[2] Overcoming passivity, inertia and “training burnout” among pupils and students in educational and cognitive activities**]**

Статья посвящена актуальной проблеме преодоления пассивности, инертности, «учебного выгорания» и других особенностей у учащихся и студентов в учебно-познавательной деятельности. Полученные нами результаты позволяют говорить о качественно новом уровне исследования преодоления пассивности, синдрома «учебного выгорания» и инертности студентов и учащихся, через всестороннее изучение сложных внутри-личностных особенностей молодых людей, их жизненных ценностях, познавательных ориентаций в профессиональном и учебном развитии личности студента. Меры, предпринимаемые для социально-психологической адаптации студентов и учащихся на разных уровнях обучения, нередко не приносят должных результатов, поскольку проводятся без серьезных концептуальных разработок и осуществляются методом дорогостоящих проб и ошибок.

Дополнительно нами был рассмотрен синдром «учебного выгорания» в контексте трудных жизненных ситуаций у студентов и учащихся при различном поведении с использованием различных стратегий и механизмов по психологическому преодолению пассивности, инертности и учебного выгорания. В последнее время в обществе возрастает потребность в образовательных реформах, несущих в себе не только большой развивающий и обучающий потенциал, но и позволяющих сохранять здоровье всех участников образовательного процесса. Это возможно, если педагог профессионально компетентен, а обучаемые физически и психологически здоровы, а также устойчивы к современному развитию в учебной и профессиональной среде.

Синдром «учебного выгорания» является сложным, комплексным, многоуровневым состоянием, связанным с эмоциональным, физическим и умственным истощением, а также, оказывающим значительное негативное воздействие на ценностно-смысловую сферу в работе и общении молодого специалиста (Глазачев, 2011; Темиров, 2007). К традиционному описанию структуры синдрома «психического выгорания» относятся эмоциональная истощенность, деперсонализация и редукция профессиональных достижений. Можно добавить, что в

педагогической профессии такой компонент, как деперсонализация приобретает доминирующее значение. Этот компонент меньше всего подвержен позитивным изменениям в ходе коррекционно-развивающих мероприятий. Мы объясняем такую деструктивную устойчивость деперсонализации тем, что все признаки данного компонента синдрома «учебного выгорания» (цинизм, бесчувственное негуманное отношение к субъектам труда, обезличенные и формальные контакты со сверстниками, формирование негативных установок и профессиональных стереотипов) связаны с нравственной регуляцией примера поведения педагогов и ценностным отношением к своей профессионально-педагогической деятельности. Под влиянием синдрома «учебного выгорания» серьезными негативными изменениями подвергается система ценностей, смыслов и жизненных ориентаций, помимо отрицательных изменений эмоционально-волевой, познавательной и поведенческой сфер личности студентов и учащихся. К другим специфическим особенностям пассивности, инертности и учебного выгорания можно отнести их прогрессирующую отрицательную динамику, характеризующуюся очень слабым формированием профессиональной защиты и преобладанием симптомов возбужденности с неадекватным эмоциональным реагированием и нравственной дезориентацией, приводящих к истощению знаний и умений, эмоциональной отстраненности и развитию различных психосоматических и физических отклонений.

В настоящее время, Российская действительность из-за пандемии характеризуется сложным внутренним развитием, обусловленным, как позитивной учебной динамикой сдвигов, так и актуализацией факторов - дистантным обучением, которое иногда приводят к негативным изменениям в эмоционально-личностной сфере молодого человека (игнорирование или искажение эмоциональных переживаний, развитие тревожности, инертности и др.), личностным деструкциям, а также к блокированию личностного развития студентов и учащихся в учебно-познавательной деятельности (Темиров, 2014).

В данных случаях, особую значимость получает изучение тех условий и изменений эмоционального состояния учащихся,

которые возникают в результате перегрузок и стрессов вследствие интенсивной работы с большим потоком учебного материала, большим количеством однокурсников и одногруппников, которые страдают от самых различных личностных, физических и социальных проблем, что составляет сущность феномена «учебного выгорания» и является одной из разновидностей эмоционального стресса. Также существуют другие взгляды на природу феномена «учебного выгорания» выгорания (Котова, 2013). Он определяется, как эмоциональное выгорание (ЭВ), как выработанный учащимися механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций, в ответ на избранные психотравмирующие воздействия, с приобретением стереотипа поведения в школе, вузе или в социуме. С одной стороны, зто позволяет молодому человеку дозировать и экономно использовать свои энергетические ресурсы, а с другой - отрицательно сказывается на его обучении и выполнении порученной работы, а также и в отношениях со сверстниками и учителями.

Изучение феномена - «учебного выгорания» показало его наличие у многих будущих представителей таких профессий, как - преподаватели, врачи, психологи, социальные работники, сотрудники правоохранительных органов и др.

Несмотря на то, что к настоящему времени проведено большое количество теоретических и эмпирических исследований по изучению феномена «учебного выгорания», очень многие вопросы и обстоятельства остаются нерешенными.

В частности, не достаточно проработана проблема приоритетности факторов, влияющих на проявления эмоционального и «учебного выгорания». В некоторых исследованиях говорится, что личностные особенности учащихся и студентов намного больше способствуют развитию выгорания не только по сравнению с демографическими характеристиками, но и факторами учебной и рабочей среды. Об этом также говорится в исследованиях проведенных с обучением банковских служащих во время пандемии и экономического кризиса. Были выявлены различные причины, а также интенсивные нагрузки и стрессы, которые приводят к

истощению и «учебному выгоранию» и наличие личностных особенностей, которые в большей степени способствовали риску развития усталости выгорания у студентов и учащихся. Актуально также то, что в нашей стране очень велико количество молодежи с нарушениями психического развития, и, к сожалению, обнаруживается тенденция к некоторому его увеличению, хотя вопросам обучения молодых людей с ограниченными возможностями физического и психического здоровья, в настоящее время уделяется большое внимание.

Одним из способов реализации таких возможностей, является увеличение числа коррекционных школ и учебных центров, а также поддержание и расширение сферы развития подростков в уже имеющихся учреждениях, ориентированных на данный контингент. Исследования показали, что и у педагогов, работающих с подростками с ограниченными возможностями здоровья, обнаруживаются: психоэмоциональное напряжение, невротизация, эмоциональное истощение, усталость, редукция персональных достижений, при которой наблюдается тенденция к негативной переоценке себя, признаки выраженной деперсонализации, возникновением деформации отношений с другими людьми, часто наступают необратимые изменения в соматическом здоровье и другие отрицательные проявления. Особенно ярко перечисленные признаки обнаруживаются у педагогов и специалистов, взаимодействующих с детьми со сложной структурой дефекта. Мы выделяем эту категорию педагогов, деятельность которых связана с ежедневными стрессовыми нагрузками, самоотверженной помощью, высокой ответственностью за учащихся, дисбалансом между интеллектуально-энергетическими затратами и морально-материальным вознаграждением (фактор социальной несправедливости), и с неадекватным поведением учащихся.

В связи с этим, важным становится изучение взаимосвязи личностных факторов учащихся с проявлением учебного выгорания, на примере профессионального обучения данной группы учителями, дефектологами, логопедами, психологами, воспитателями и другими работники, имеющими специальное психологическое и педагогическое образование, поскольку

проблема сохранения рабочих кадров в учебной и социальной сфере, их высокой профессиональной активности чрезвычайно актуально на сегодняшний день.

Показывая роль личностных факторов, влияющих на учебное выгорание студентов и учащихся, обращает на себя внимание сложность структуры дефекта (Дорофеев, 2012).

Такие данные свидетельствуют о том, что синдром «учебного выгорания», как для профессионального обучения, так и личностного развития и здоровья студентов и учащихся - явление резко негативное, нарушающее целостность личности молодых людей и приводящее к нравственной дезориентации. Нарушения в системе ценностей, при наличии синдрома «учебного и психического выгорания», связано с их дисгармоничным соотношением и затрудненной реализацией жизненных навыков. Для учащихся и студентов с ярко выраженным синдромом «учебного выгорания» характерна чрезмерная включенность в профессиональное обучение и деятельность, либо полная отстраненность от нее. При большой включенности в учебную и профессиональную деятельность у «выгоревших» студентов преобладают активные социальные контакты, большие достижения и высокое материальное положение. Эти терминальные ценности учащиеся пытаются реализовать через других учащихся, а духовное удовлетворение, творчество, развитие себя, сохранение собственной индивидуальности имеют для них второстепенное значение.

В системе жизненных ориентаций также отмечается рассогласование и нарушение соответствия таких хронологических категорий, как прошлое, настоящее и будущее. При неудовлетворенности самореализацией, утрате интереса, насыщенности жизни «выгоревшие» студенты и учащиеся живут планами на якобы светлое будущее, так как настоящее и прошлое не позволяют им обрести полноценный смысл. А корреляционный анализ подтверждает отрицательную динамику развития смысловых и жизненных ориентаций и возрастающий уровень «учебного выгорания». Еще одним важным аспектом исследования синдрома «учебного выгорания» является изучение жизненных ориентаций учащихся, которые выражающихся через различные ситуационные и личностные

особенности, которые отчетливо проявляются в трудных жизненных ситуациях. Тут отмечается тесная связь синдрома «учебного выгорания» с такими личностными особенностями, как объектная ориентация, субъективно-разорванное восприятие жизни, эгоориентация, консерватизм, поведенческая ригидность и инертность. Преобладающим поведенческим типом «выгоревших» учащихся и студентов становится - «потребитель» и «пользователь» жизненной ситуации, характерной низкой субъектной включенностью в жизненную ситуацию, пассивной жизненной позицией и ситуационным приспособлением (Зубкова, Кондратьева, 2012). Отличительной поведенческой особенностью таких учащихся можно считать низкий адаптивный потенциал, когда преобладают неэффективные поведенческие стратегии и механизмы психологической защиты - пассивные реакции, принятие ситуации, аутизм, регрессия, понижение самооценки, переживание тревоги и печали.Подобные проявления и развитие синдрома «учебного выгорания» роднит его в дальнейшем с профессиональным кризисом.

При решении этих задач возможна учебная и психологическая коррекции синдрома «учебного выгорания» и некоторых личностных составляющих ценностях, смысловых и жизненных ориентаций, личностных особенностей и используемых педагогами поведенческих стратегий. Позитивные направления в коррекции были зафиксированы на статистически значимом уровне, хотя положительный эффект на компонент и состав синдрома «учебного выгорания» и некоторые личностные составляющие носили не однозначный характер. Наиболее корригируемы в синдроме «учебного выгорания» и истощения, редукция профессиональных достижений и эмоциональная напряженность, и в меньшей степени-деперсонализация и симптомы резистенции. Среди личностных составляющих у студентов в большей степени успехи были достигнуты при коррекции транситуационных личностных особенностей и стратегий поведения, и в меньшей степени - ценностей и смысложизненных ориентаций. Это объясняется трудно корригируемыми явлениями: слабой деперсонализацией и эмоционально-нравственной

дезориентацией. Важно отметить, что перспективным шагом в изучении синдрома «учебного выгорания» могут выступать как особенности формирования механизмов синдрома, так и наоборот, механизмы профессионального роста и самосохранения. При изучении детерминирующих факторов необходимо изучение профессиональных идеалов и установок в контексте жизненного пути. При этом отслеживается динамика на всех этапах профессионализации молодых людей, в том числе в период нормативных и ненормативных кризисов и других важных профессиональных и жизненных событий. На основании рассмотренных и изложенных мнений и взглядов можно сделать следующие выводы по преодолению пассивности, инертности и «учебного выгорания» у учащихся и студентов в учебно-познавательной деятельности:

1. С позиции экзистенциально-аксиологического подхода и концепции взаимодействия молодых людей с различными жизненными ситуациями, формирование синдрома «учебного выгорания» у учащихся связано с особенностями их ценностно-смысловой сферы, жизненными ориентациями и смысловыми убеждениями.

2. Специфические особенности синдрома «учебного выгорания» у студентов заключаются в доминировании деперсонализации и в отрицательной динамике развития. Преодоление сложившихся симптомов: - тревоги, депрессии, эмоционально-нравственная дезориентация, редукция учебных обязанностей, а также психосоматические и психовегетативные нарушения в развитии отражают влияние синдрома на здоровье и личностно-профессиональное развитие студентов.

3. Развитие синдрома «учебного выгорания» взаимосвязано с рассогласованием в системе смысложизненных ориентаций учащихся и студентов, при неудовлетворенности процессом самореализации, утрате интереса к учебе и насыщенности жизни, наряду с сочетанием таких терминальных ценностей, как сохранение собственной индивидуальности, развитии самого себя, духовного удовлетворения и материального положения.

4. Особенности взаимодействия с возникающими трудными и значимыми жизненными ситуациями, взаимосвязь

трансситуационных личностных особенностей с фазами и компонентами синдрома «учебного выгорания», показывают обусловленность некоторых ситуационных личностных особенностей развития синдрома даже у учащихся, устойчивых к синдрому «учебного выгорания».

5. Возможность психологической и учебной коррекции синдрома «учебного выгорания» учащихся и студентов, личностных составляющих: поведенческих стратегий, личностных особенностей, жизненных ориентаций и ценностей учащихся в процессе реализации комплексной программы обучения и развития.

Отмечаем также, что в связи с большой эмоциональной напряженностью обучения и развития профессионализации, нестандартностью педагогических и учебных ситуаций, высокой ответственностью и сложностью профессионального труда преподавателей, увеличивается риск развития у учащихся синдрома «учебного выгорания». А также наличие слабо действующих эффективных психолого-педагогических и медицинских технологий, направленных на сохранение здоровья педагога и студентов, снижающих риск формирования синдрома и кризиса знаний в будущей профессии.

Исследовательский интерес в феномене «учебного выгорания» был в основном сосредоточен на изучении структуры синдрома «учебного выгорания», его детерминирующих факторах и многообразных проявлениях, а также его влиянии на полученные знания и психологическое благополучие будущего специалиста. Считаем. Что современные научные взгляды не позволяют составить единого представления о сущности «учебного выгорания», его детерминантах и закономерностях развития.

Прежде всего отмечаем деформацию эмоциональной сферы личности молодых людей. Однако, многими учеными неоднократно подчеркивается сложный и многоуровневый характер этого синдрома, на что указывают признаки и симптомы усталости синдрома «учебного выгорания»: от усталости и излишней эмоциональной напряженности в процессе выполнения профессиональной деятельности, до состояния глубокой невротизации, экзистенциального отчаяния,

ощущения пустоты и бессмысленности жизни.

Таким же изменениям подвергается ценностно-смысловая сфера личности молодых людей: наблюдаются кризис личностных ценностей; внутри-личностный дискомфорт и конфликт; переживание одиночества; сильная зависимость от работы; разочарование в своих профессиональных идеалах и целях. Вместе с тем, именно особенности ценностно-смысловой сферы у педагогов и студентов изучены меньше всего и здесь выделяем следующие факторы: неудовлетворенность жизнью; переживание одиночества; отсутствие душевного комфорта.

Актуальным становится малоизученный экзистенциально-аксиологический аспект анализа «учебного выгорания», включающий исследование взаимосвязи «выгорания» с такими факторами, как критические жизненные события, ценности, разочарование в избранном деле и профессии, обесценивание и потеря смысла своих усилий, переживание одиночества, сильная зависимость от работы, приводящая к отчаянию и экзистенциальной пустоте.

Таким образом, анализ нашего исследования позволил выявить ряд объективно существующих противоречий, обусловливающих актуальность разработки данной проблемы: между признанием гуманистического подхода, как ведущего ориентира в современном образовании и явлениями нравственно-этической деформации и дегуманизации, наблюдаемыми в педагогической среде; между возрастающей ролью личности учителя в формировании здоровья сберегающей образовательной среды и низкими показателями крепкого здоровья большинства педагогов, отягощенных синдромом «учебного выгорания».

С недостаточной изученностью роли ценностно-смысловых особенностей, возникает необходимость предупреждения и коррекции синдрома «учебного выгорания» у студентов и учащихся с разработкой эффективных медико-биологических, социально-психологических программ, направленных на решение этой проблемы. Пониманием студентами личностных смыслов в будущей профессиональной деятельности и пока недостаточной осознанностью ими необходимости и возможности развития профессиональной и

психологической компетентности.

Таким образом, актуальность проблемы, противоречия, а также недостаточная изученность роли внутри личностных факторов у учащихся в формировании синдрома «учебного выгорания» показывают и определяют взаимосвязь синдрома с особенностями ценностно-смысловой сферы в образовательной деятельности и условиями ее коррекции. Предметом исследования становится взаимосвязь синдрома «учебного выгорания» и особенностями ценностно-смысловой сферы учащихся и студентов.

Гипотеза, что формирование синдрома «учебного выгорания» у студентов обусловлено рядом особенностей ценностно-смысловой сферы и сочетанием жизненных ориентаций, терминальных ценностей и отсутствия профессиональных навыков, проявляющихся в учебной и профессиональной деятельности, конкретизируется в следующем ряде частных гипотез:

1. В структуре синдрома «учебного выгорания» у студентов и учащихся школ доминирует явление депрессии и персонализации, осложненное эмоциональной и нравственной дезориентацией.

2. Деформирующее влияние синдрома «учебного выгорания» на личность студентов зависит от уровня формирования у них таких ценностно-смысловых компонентов, как система ценностей, смысловых и жизненных ориентаций, и личностных особенностей.

На теоретико - аналитическом этапе мы проанализировали различные подходы к проблеме «учебного выгорания», его детерминанты и механизмы, определили исходные позиции по исследованию, его методологию, гипотезу, концептуальный аппарат, логику и организацию исследования.

На эмпирическом этапе изучили особенности «учебного выгорания» у студентов и учащихся с различным уровнем «выгорания», и провели сравнение фаз и компонентов личностных составляющих: смысловые и жизненные ориентации, терминальные ценности, профессиональные навыки, особенности при возникновении трудных и значимых

жизненных ситуаций. С разработкой новой программы психологической и учебной коррекции синдрома «учебного выгорания» и ее экспериментального исследования.

На обобщающем этапе провели анализ и теоретическое осмысление полученных данных, обобщили и оформили результаты и теоретические выводы. Новизна в исследовании определяется с позиции новых концептуальных взглядов: концепции механизмов адаптации личности студентов и учащихся в условиях учебного, социокультурного и профессионального кризиса, концепции взаимодействия молодого человека с возникающими различными жизненными ситуациями и его становления, как субъекта жизнедеятельности. Был проведен сравнительный анализ фаз и компонентов синдрома «учебного выгорания» и особенности его сочетания у студентов с различным уровнем выраженности синдрома и описать специфические характеристики. При исследовании предпосылок синдрома «учебного выгорания» у студентов нами была показана и статистически достоверно обоснована взаимосвязь компонентов синдрома «учебного выгорания» с системой смысловых и жизненных ценностей и ориентаций, проявляющихся при трудных и значимых ситуациях, как способствующих развитию синдрома, так и наоборот. Было косвенно обосновано, что синдром «учебного выгорания» в будущей профессиональной деятельности у студентов носит также предкризисный характер и проявляется в доминировании деперсонализации, а также в изменении системы смысловых и жизненных взглядов и ориентаций. Основная теоретическая значимость заключается в дополнении понятия синдрома «учебного выгорания» и его детерминирующих факторов у студентов и учащихся школ в роли смысловых и жизненных ценностей и ориентаций в развитии синдрома, с особенностями и при взаимодействии с трудными значимыми жизненными ситуациями.

Используя результаты констатирующего и сформированного исследования синдрома «учебного выгорания» в решении задач по оказанию психологической и учебной помощи студентам, подвергшимся в различной степени синдрому, которые могут быть использованы в дальнейшей работе с психологом и

преподавателями. А теоретические положения и выводы могут служить методологическим ориентиром дальнейшего исследования, направленного на изучение различных форм синдрома «учебного выгорания», а также для организации мероприятий по его профилактике и коррекции.

Разработанная нами коррекционная программа может быть использована для решения широкого круга профилактических и прикладных задач: психологической и педагогической коррекции симптомов синдрома «учебного выгорания» у студентов, и развитию необходимых личностных особенностей у учащихся по саморегуляции, способам преодоления сложных жизненных и профессиональных ситуаций, адаптации и коммуникативных навыков, а также правильного осмысления ценностно-смысловых основ в будущей профессиональной и жизненной деятельности с оказанием необходимой помощи и поддержки на всех этапах обучения и уровнях профессионализации молодых специалистов, педагогами, имеющими большой профессиональный опыт и также работа с администрацией образовательного учреждения.

В структуре синдрома «учебного выгорания» у студентов доминирует явление деперсонализации, осложненное эмоциональной и нравственной дезориентацией. Динамика формирования синдрома имеет свою специфику, так наступает истощение психических ресурсов, минуя фазу напряжения, что в развитии синдрома происходит скачкообразно и усиливается в фазе резистенции и психического истощения.

При этом в зависимости от уровня сформированности синдрома «учебного выгорания» у студентов и учащихся наблюдается индивидуальное своеобразие личностных составляющих, способствующих развитию синдрома «учебного выгорания», или, наоборот, предупреждающих его формирование (Лазарев, Ласкин, 2016). С отсутствием или незначительной выраженностью синдрома «учебного выгорания» характерны гармоничное соотношение жизненных ориентаций и ценностей, преобладание терминальных ценностей: духовное удовлетворение, творчество или активная социальная жизнь. У учащихся и студентов с частично или

полностью сложившимся синдромом «учебного выгорания» часто свойственно рассогласование в системе смысловых и жизненных ориентаций и доминирование собственной индивидуальности, развитие самого себя и высокое материальное положение в обществе.

При возникновении и взаимодействии с различными трудными значимыми жизненными ситуациями у студентов и учащихся с отсутствием или незначительной выраженностью синдрома «учебного выгорания» проявляются следующие общие и ситуационные особенности: отрицательная объектная ориентация в жизненных ситуациях, событийное и разорванное восприятие жизни, пассивная жизненная позиция, ригидность, консерватизм, инертность, эго - ориентация, что соответствуют личностным типам - «пользователь» и «потребитель». Разработанные нами в ходе исследования программы позволяют также провести психологическую и учебную коррекцию синдрома «учебного выгорания» и частичную коррекцию личностных составляющих: смысловых и жизненных ориентаций, личных и общественных ценностей, личностных особенностей и поведенческих стратегий учащихся и студентов.

Достоверность и обоснованность изложенных нами взглядов и выводов были обеспечены исходными методологическими принципами и теоретическими подходами к изучению проблемы «учебного выгорания» в профессионально-педагогической деятельности, с применением современных исследовательских методов и процедур, адекватных предмету исследования, определенной выборки, с использованием математических и статистических методов обработки полученных результатов эмпирических исследований и получением достоверных, статистически зарегистрированных положительных изменений, после коррекционной работы преподавателей со студентами и учащимися. Риск развития синдрома «учебного выгорания», пассивности и инертности достаточно велик. Стрессовое напряжение в сочетании с неэффективными способами преодоления напряжения в сложных стрессовых и значимых ситуациях создает большую подверженность студентов и учащихся синдрому «учебного выгорания» с разной степенью выраженности его фаз и

компонентов. У многих студентов уровень «учебного выгорания» бывает значительным, с симптомами эмоциональной и нравственной дезориентации, что свидетельствует об утрате нравственных чувств и отсутствии защитной стратегии и стиля в профессиональной и учебно-познавательной деятельности. Также, существующие у студентов и учащихся защитные и приспособительные способы и механизмы часто бывают мало - эффективны и мало - компенсируемы, на что указывают различные фазы истощения с преобладанием симптомов: «эмоциональной отстраненности» и «психосоматических и психовегетативных нарушений», которые показывают о нарастании психоэмоционального напряжения, высокой утомляемости и нарушении психофизического здоровья учащихся. И, как следствие, у студентов и учащихся наблюдаются - дистанцирование от различных трудностей, учебных и профессиональных обязанностей, что в общей динамике «учебного выгорания» характеризуется отрицательно прогрессирующим развитием, а при сопоставлении результатов фаз инертности и истощения психических ресурсов наступает увеличивающаяся фаза напряжения и «учебного выгорания».

При анализе «учебного выгорания», также определяется выраженность и компонентный состав с такими явлениями, как нравственная дезориентация, циничное отношение к учебе, в работе с коллегами и профессиям других людей. Происходит обезличивание и негативно обобщенное восприятие, и отношение с другими обучающимися. Вместе с тем отмечается значительная степень эмоционального истощения.

Так по результатам изучения структурных особенностей синдрома «учебного выгорания» все участвовавшие в исследовании студенты и учащиеся были условно разделены на четыре группы, в зависимости от уровня сформированности синдрома:

I группа - синдром «учебного выгорания» не выражен или же проявляются его отдельные симптомы,

II группа - синдром «учебного выгорания» умеренно выражен,

III группа - синдром «учебного выгорания»

частично сложился,

IV группа - синдром «учебного выгорания» полностью сложился. У многих студентов с частично или полностью сложившимся синдромом III и IV группы наблюдается значительное рассогласование. Здесь наиболее ярко проявляется неудовлетворенность самореализацией у молодых людей, утрата их интереса к жизни. Они живут планами на будущее, так как настоящее и прошлое не позволяют им обрести полноценный смысл.

Данные анализа подтверждают полученную отрицательную динамику развития синдрома «учебного выгорания», так чем больше у студентов и учащихся неудовлетворенность своей жизнью в целом, выбором профессии, больше дисгармония в системе смысловых и жизненных ориентаций, тем выше уровень «учебного выгорания». Для учащихся с низким уровнем «учебного выгорания» или его отсутствием I и II группы, характерно более гармоничное соотношение в системе смысловых и жизненных ориентаций и жизненных перспектив, особенно во внутреннем соответствии таких хронологических категорий, как прошлое, настоящее и будущее.

Понимание главного смысла в своем развитии и выбранной профессии студенты и учащиеся видят в основном в служении профессии и реализующуюся через самоотдачу и проявление высокой нравственности, взаимопонимания с другими людьми и обучающимися. Вместе с тем важно подчеркнуть, что многие молодые люди трудно осознают и воспринимают свой собственный смысл деятельности и обучения, нередко заменяя его упрощенными целями, функциями и задачами. При осознании смысла и глобальности синдрома «учебного выгорания», у учащихся и студентов отсутствует собственная сопричастность с этим явлением и зачастую они формулируют его более узко, лаконично и дискретно. При анализе нравственных ценностей и приоритетных жизненных сфер у студентов с низким уровнем «учебного выгорания» или его отсутствием из I и II групп, главными жизненными ценностями становятся: духовное развитие и удовлетворение, творческая и активная социальная

жизнь. А источником реализации этих ценностей служат такие жизненно важные сферы, как культурные увлечения, социо-культурная деятельность, обучение и образование в профессиональной сфере.

Преодоление пассивности, инертности и «учебного выгорания» у учащихся и студентов в учебно-познавательной деятельности отличается высокой творческой активностью, гармонией своих жизненных приоритетов, ориентированных в основном на образовательную сторону, что имеет огромное значение, но не чрезмерное (Лазарев, Подвойский, Ласкин, 2018). Их яркая направленность на образование и самообразование позволяет постоянно повышать свой профессионализм, расширять учебный кругозор, находить новые интересы и реализовывать свой социо - культурный потенциал.

У молодых людей со сложившимся синдромом «учебного выгорания» (III и IV группы) главными жизненными ценностями становятся: сохранение собственной индивидуальности, развитие самих себя и высокое материальное положение в социуме, стремление реализовать их через сферы профессиональных навыков и образования. А ценности, значимые в других группах - (духовное удовлетворение, креативность, активные социальные контакты) уходят на второй план, что подтверждается многочисленными корреляционными связями. Анализируя преодоление пассивности, инертности и «учебного выгорания» в системе новых субъект-объектных отношений и при взаимодействии студентов и учащихся со сложными, значимыми жизненными ситуациями отмечается отсутствием или низким уровнем выраженности «учебного выгорания» из I и II группы где преобладают: высокая субъектная способность ориентироваться в жизненных ситуациях, целостность восприятия, смелость и гибкость поведения. Такие студенты проявляют себя в творческих профессиях, преобразовывая и гармонизируя свою жизненную действительность. Для других студентов с полностью или частично сложившимся синдромом «учебного выгорания» из III и IV группы характерны: необъективная ориентация, дискретное, событийно-разорванное восприятие жизни, пассивная жизненная позиция, экстернальность, эгоориентация,

консерватизм, поведенческая ригидность и инертность.

Преобладают также поведенческие типы, согласно двумерной типологии личности, - «потребитель» и «пользователь» жизненной ситуации. Однако, при реализации коррекционных программ снижается не только уровень «учебного выгорания» фаз и компонентов, но и зафиксированы положительные изменения в ценностно-смысловой и поведенческой сфере у студентов, с изменениями на статистически значимом уровне. Полученные данные свидетельствуют, что наибольшее влияние «учебное выгорание» оказывает на личностно-социальный уровень функционирования молодого человека. Самые большие затруднения у студентов и учащихся связаны с изменением внутренних негативных установок к субъектам трудовой деятельности и к работе в целом, что связано с явлениями эмоционально-нравственной дезориентации, дегуманизации. Показатели деперсонализации у студентов отражают не только деформацию нравственно-этической сферы личности, но и нарушение социального взаимодействия в профессиональной и непрофессиональных сферах жизни (Подвойский, Бутов, Оленев, Лазарев, 2012; Ласкин, 2020).

В тоже время была установлена и положительная динамика коррекции эмоциональной сферы личности у учащихся. Среди личностных факторов, детерминирующих развитие синдрома «учебного выгорания», наибольшие положительные результаты были достигнуты при коррекции поведенческих особенностей студентов в сложных жизненных и профессиональных ситуациях. Отмечается значительная выраженность признаков по таким поведенческим стратегиям и психологической защиты, как приспособление к ситуации, ее анализ, изучение и рационализация. В меньшей степени зафиксированы статистические различия по таким стратегиям, как физическая активность, повышение самооценки и сублимация. Положительные изменения в преодолении пассивности, инертности и «учебного выгорания» у учащихся наметились в системе субъект-объектных ориентаций, при взаимодействии с трудными жизненными ситуациями. У учащихся возросла положительная активность и вариативность

поведения, изменилось восприятие внешнего мира и своей жизни, как наполненной интересными событиями, повысился уровень собственной компетентности и контроля над трудными жизненными ситуациями. Сознательная и целенаправленная работа над собой и своими проблемами позволила установить сдвиг в сторону субъектной ориентации, так у студентов и учащихся отмечается тенденция к внутреннему развитию и самоанализу, овладению психологическими приемами, повышающими эффективность жизнедеятельности, и общему развитию личности.

Умеренные и позитивные изменения отмечаются в системе терминальных ценностей и жизненных смыслов. У учащихся целенаправленно изменяется образ желаемого будущего и связанные с ним жизненные цели и перспективы. Также у учащихся и студентов повысились, уровень эмоциональной насыщенности и управляемости жизни, в то же время, отношение к своему прошлому, результативность и удовлетворенность жизни и самореализация остались на прежнем уровне. Для многих студентов повысилось значение таких терминальных ценностей, как саморазвитие и духовное удовлетворение. В меньшей степени изменения затронули такие ценности и ориентиры, как креативность и достижения. Без изменения остались лишь, активные социальные контакты. Полученные нами исследования и данные, по преодолению пассивности, инертности и «учебного выгорания» у учащихся и студентов в учебно-познавательной деятельности подтверждены достоверными статистическими различиями.

Обобщая результаты анализа различных качественных и количественных характеристик, можно отметить, что наиболее глубокая пассивность, инертность и дезадаптация, под воздействием «учебного выгорания» связана с личностно-социальным уровнем функционирования молодого человека, нарушениями в его системе ценностей и смыслов. Это можно объяснить трудно корригируемыми явлениями деперсонализации, а также эмоционально-нравственной дезориентацией учащихся и студентов.

ЛИТЕРАТУРА

Глазачев О.С. 2011. Синдром эмоционального выгорания у студентов: поиски путей оптимизации педагогического процесса. - Вестник МАН РС. 1: 26-45.

Дорофеев В.А. 2012. Объективные и субъективные факторы, влияющие на формирование профессионализма у специалистов социальной работыю С. 17-23. В кн. Проблемы формирования профессионализма специалистов социальной работы: межвузовский сборник научных трудов / ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т»; под редакцией Л.Э. Панкратовой, Л.С. Копыловой. Екатеринбург. 309 с.

Зубкова А.К., Кондратьев М.Ю. 2012. Исследование «профессионального выгорания» школьниковVподростков и юношей. - Социальная психология и общество. 4: 85-93.

Котова Е.В. 2013. Профилактика синдрома эмоционального выгорания: учебное пособие [Электронный ресурс]. Электронные данные. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск. Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux, Adobe Acrobat Reader. Загл. с экрана.

Лазарев М.А., Ласкин А.А. 2016. Воспитание интереса молодежи к отечественной культуре в условиях глобализации. - Государственная служба и кадры. (1): 109-113.

Лазарев М.А., Подвойский В.П., Ласкин А.А. 2018. Профессиональная деформация руководителей: Монография. Под общ. ред. В.П. Подвойского. Новый Быт: Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Московской области «Чеховский техникум». 160 с.

Ласкин А.А. 2020. Особенности и коррекция гиперактивного поведения у подростков старшего возраста. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 9 (3): 194-207.

Подвойский В.П., Бутов А.Ю., Оленев С.М., Лазарев М.А. 2012. Коэволюция как инновационная идея в системе психолого-педагогических наук. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 1 (1): 163-174.

Темиров Т.В. 2007. Психическое выгорание работников социальных профессий. - Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 3-2 (41): 95-96.

Темиров Т.В. 2014. Культурологический аспект освоения народного искусства. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 3 (4): 608-617.

Поступила / Received: 02.02.2022
Принята / Accepted: 15.09.2022

Humanity space *International almanac* VOL. 12, No 1, 2023: 104-110

DOI: 10.24412/2226-0773-2023-12-1-104-110
EDN: SKILNA

Мотив игры в романе «Дом, в котором…» М.С. Петросян

Д.В. Поль[1], К.К. Маслова[2]

[1,2]Московский педагогический государственный университет
119435, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1
Moscow Pedagogical State University
Malaya Pirogovskaya str., 1, build. 1, Moscow 119435 Russia
[1]e-mail: pol-d-v@yandex.ru
[2]e-mail: ksu.mas.98@mail.ru

Ключевые слова: русская литература XXI века, творчество М.С. Петросян, мотив игры, психология подростков, социальная коммуникация, групповой эскапизм.
Key words: Russian literature of the 21st century, the work of M.S. Petrosyan, the motive for the game, the psychology of adolescents, social communication, group escapism.
Резюме: В статье рассмотрена реализация игрового мотива в романе М. Петросян «Дом, в котором». В произведении игровой мотив реализуется в закрытой системе персонажей в ситуации всё возрастающей психологической напряжённости.
Abstract: The article considers the implementation of the game motive in M. Petrosyan's novel “The House in Which”. In the work, the game motif is implemented in a closed character system in a situation of increasing psychological tension.
[Pole D.V.[1], Maslova K.K.[2] The motive for the game in the novel “The House in Which...” M.S. Petrosyan**]**

На протяжении длительного времени изящная словесность служила одним из важнейших и эффективнейших способов проникновения во внутренний мир человека, познания скрытых движений человеческой души. В Новое время художественные произведения периодически стали использоваться для иллюстрации различных поведенческих реакций, психо-физиологических особенностей и социально-политических закономерностей. Одновременно стало всё более очевидным и наглядным взаимопроникновение искусства и жизни, что всё более обнаруживало статус игры как некой объединяющей константы между высоким и низким, литературой и действительностью.

Разумеется, игровое начало присуще не только литературе, оно чрезвычайно заметно и в «высокой»

(элитарной), и в народной культуре; также является неотъемлемой частью изучения ремёсел (народной педагогики) (Темиров, 2015). Однако именно в изящной словесности игровое начало наиболее эффектно проявляет себя, реализуясь и в образно-символической, и в общественно-политической, и в психологической сферах. Особенно своим погружением во внутренний мир героев выделилась русская литература, достижения и открытия стали важнейшим стимулом для развития экзистенциальной философии и новых направлений в искусстве во всём мире. Психологизм литературы двадцатого века «продолжился» в словесности двадцать первого столетия. Однако в начале XXI века в отечественной литературе заметно возрастает роль игрового начала; постмодернистская игра становится распространённым явлением и в рамках реалистического направления.

В науке XX столетия детально и во многих ракурсах были рассмотрены игра и игровое начало. В середине столетия Й. Хейзинга (1997) обнаружил ведущую, а иногда и структурообразующую роль игры в культуре и в жизни человека. В трудах второй половины XX века феномен игры получил разностороннее осмысление в науке, в том числе и применительно к явлениям литературы. В это же время игра, игровое начало занимают заметное место в художественных произведениях. В русской словесности данное явление прослеживается от обэриутов 1920-х гг. до постмодернистов 1970-1990-х гг., и хотя оно никогда не являлось доминирующим, но стало значимым фактором в литературном процессе.

С точки зрения представленности игрового начала в русской литературе XXI века можно отметить роман Мариам Сергеевны Петросян «Дом, в котором…»; на сегодняшний день единственное «большое» законченное произведение писательницы, ближайшие родственники которой неотделимы от мирового искусства, прежде всего живописи (дед), музыки (отец). Мировое искусство, универсальное и национальное, диалог культур, языков и искусств - в этой атмосфере складывалось мировосприятие и художественные пристрастия М. Петросян. Однако роман, на первый взгляд, прежде всего связан с социально-психологическими проблемами, а не с аллюзиями к

мировой культуре. Впрочем, при более детальном погружении в текст обнаруживается интертекстуальность произведения: мотивы инициации, имена (клички) персонажей (Табаки из Киплинга), явные и скрытые отсылки к универсальным культурным ценностям (шакал как хранитель из Древнего Египта, Сфинкс). Интертекстуальность в романе неотделима от игрового начала, благодаря которому она и реализуется. В произведении в игровом взаимодействии находятся герои, идеи, ценности, символы и, одновременно, различные психологические состояния и социальные страты общества.

Роман Мариам Петросян «Дом, в котором…» особо интересен для изучения феномена коллективной игры в современной литературе. Данное произведение более десятилетия вызывает неподдельный интерес у критиков и исследователей современной литературы, однако анализу произведения с точки зрения психологии подростков посвящено относительно небольшое количество трудов (Евсеева, 2018). Рассматривая разные уровни текста, можно заметить актуализацию игровой темы в различных её проявлениях. Пожалуй, одной из самых значимых форм актуализации игровой темы в романе является мотив группового эскапизма, выраженный в игровой форме.

Следует отметить, что до сих пор немного исследований, посвященных феномену эскапизма, то есть того, от чего и к чему «бежит» современный человек (Белов, 2017). Этой проблеме посвящен ряд работ преимущественно по философии, а также по психологии, социологии и литературоведению. Наряду с монографиями всё больше и больше отдельных проблемных научных статей (Гусейнов, 2013; Яровенко, 2010), в которых эскапизм характеризуется как одна из форм протестной активности личности, что, по мнению исследователей, не просто выражает сущность эскапизма, но и имманентно присуще человеческому сознанию, выполняя иллюзорно-компенсаторную функцию. Эскапист бежит от неприемлемой для него реальности, вызывающей тревогу (Яровенко, 2010), при этом феномены эскапизма характеризуются бессодержательным риском, что указывает на болезненную внутреннюю пустоту и наличие неразрешимых

внутриличностных противоречий (Гусейнов, 2013).

В подобном толковании и понимании эскапизм присутствует в романе «Дом, в котором»…, где действие в основном происходит в Доме, школе-интернате для детей-инвалидов. Подавляющая часть воспитанников Дома - люди с ярко выраженными физиологическими особенностями развития. Герои произведения слепы (Слепой), безруки (Сфинкс), среди них есть колясочники (Курильщик, Лорд, Толстый, Табаки и все «фазаны»), одноногие (Рекс), разделённые сиамские близнецы (Стервятник/Макс и его брат Рекс). Другая часть - дети с ментальными отклонениями, или же те, кого их родители считают таковыми. Автор не просто «знает» об этом, он намеренно делает своё «профессиональное знание» частью художественного текста. Этим можно объяснить весьма необычную для романа категоризацию персонажей по степени их ментальных расстройств: «<…> одна красная полоска означает, что ты асоциален и неуправляем, две - что ты склонен к суициду и нуждаешься в усиленном контроле психотерапевтов, три - что страдаешь неизлечимым психическим расстройством <…>» (Петросян, 2014: 96). Так, например, в тексте упоминается о наличии у Лорда шизофрении., невроза - у Рыжего. Есть также и намёк на наличие у Табаки и Слепого признаков обсессивно-компульсивного расстройства (Табаки «болеет» прогрессирующим собирательством, Слепой имеет свои «ритуалы успокоения», например, поедает штукатурку).

Важным также является тот факт, что среди воспитанников Дома есть и те, кто не имеет ярко выраженных или скрытых заболеваний. Например, Черный. Многоплановость романа предполагает несколько уровней возможного взаимодействия идей, персонажей, а также неоднозначность авторской позиции. Взаимоотношения подростков-инвалидов, воспитателей и воспитанников, Дома (школы-интерната) и Наружности (внешнего мира), символов, идей - всё это определяет и развитие действия, и само пространство (критики многократно отмечали подвижность пространства Дома), но не приводит к нивелированию героев, обладающих глубоко индивидуальными чертами. В то же время, объединяет всех

воспитанников является то, что они были отвергнуты «внешним» обществом по какой-либо причине. Обитатели Дома - замкнутая, закрытая социальная группа, создавшая собственный фантазийный мир для ощущения чувства собственной значимости, «нужности» для мира внешнего. Для поддержания видимости реальности этого игрового мира они придумывают свод правил и законов, направленных на ежедневное убеждение друг друга в его действительности.

Таким образом, игровое начало неожиданно проявляет себя через эскапизм (Евсеева, 2018), что дает возможность отгородиться от действительности при приложении минимальных усилий, что является удобной формой самозащиты личности. С данной точки зрения эскапизм рассматривается как положительное явление, дающее способность личности выходить за пределы реальности, которая помогает расширять творческие возможности и открывает путь к самореализации (примером того, как эскапизм дает личности почву для творчества, может выступать то, что Курильщик становится талантливым художником, отражающим в своих картинах то «магическое», что пережил в Доме). Однако, в то же время бегство от действительности наносит двойной вред: и самому эскаписту, и тем, кто его окружает. С этой точки зрения эскапизм предстаёт как разрушающее и непродуктивное явление.

Эскапист создаёт собственный замкнутый мир, максимально комфортный для него; в этот момент он перестаёт интересоваться происходящим за пределом его собственной зоны комфорта. Это, как следствие, приводит к постепенной утрате у эскаписта навыков социальной адаптации. В романе данный факт косвенно подтверждается повышенной раздражительностью жителей дома к новоприбывшему жителю, когда он задаёт слишком много вопросов. Особое отношение к пространству (Дому) только усиливает ощущение закрытости. Обитатели Дома, вне зависимости от своего положения, воспринимают друг друга как часть Дома и образуют замкнутую группу, в которой неизбежно будет нарастать психологическое напряжение, выражающееся в крайних проявлениях - убийствах. Однако воспитанники не испытывают нравственных терзаний из-за этого. Отсутствие чувства вины или понимания ужаса

содеянного вытекает из убежденности воспитанников, что совершенное ими это не их решение, а Дома. «<…> Нельзя уйти и вернуться, когда пожелаешь. Дом мог не принять <…>»; (Петросян, 2014: 142). «<…> Я видел, как Слепой убил Помпея. Я видел Рыжего той ночью, когда его пытались зарезать. И как все спокойно это восприняли и в одном, и в другом случае. Я знал, что никто в Доме не называет Слепого убийцей даже про себя, потому что никто его убийцей не считает. <…>» (Петросян, 2014: 362).

Роман, таким образом, создаёт особый художественный мир, в котором игра важна на любом из уровней и тесно связана с мотивом ухода от реальности. Эскапизм в Доме существует как на физическом (закрашенные окна в Наружность, запрет на выход за территорию Дома), так и на психологическом (высокомерие Лорда, многослойные балахоны Табаки, внушающий страх образ Стервятника, очки Рыжего, зеркала Крысы и т. д.) уровнях. Психологически обитатели Дома стараются максимально отдалиться от момента выпуска, что связано с грядущим разрушением игрового цикла. Отсутствие привычной модели смены поколений вызывает у воспитанников панику, что еще раз говорит о том, что эскапист теряет способность к адаптации.

Таким образом, в основе «Дома, в котором...» лежит игровой принцип. Это отражается на структуре и проблематике произведения. Для героев произведения игра становится способом игрового эскапизма; они настолько глубоко погружены в игру, что постепенно теряют способность к социализации и коммуникации вне собственной замкнутой социальной системы. При этом, учитывая ограниченность данной системы и тесную взаимосвязь всех её участников, выход из игры становится невозможным, что, в свою очередь, приводит читателя к выводу о том, что среди персонажей-воспитанников Дома не существует ни одного человека, который не следовал бы правилам групповой игры, а бесконтрольные групповые игры способны привести к развитию негативных моделей поведения.

Многомерный мир романа М.С. Петросян «Дом, в котором…» не только дал множество вариантов интерпретации

романа, но ещё и побуждает к более тщательному изучения игрового начала в жизни подростков, к исследованию явления группового эскапизма у современных тинейджеров.

ЛИТЕРАТУРА

Белов В.И. 2017. Эскапизм: причины, функции и границы. - Инновационная наука. 3-1: 270-276.

Гусейнов А.Ш. 2013. Специфика эскапизма в контексте протестной активности личности. - Человек. Сообщество. Управление. 3: 20-33.

Евсеева П.А. 2018. Игра в произведении М. Петросян «Дом, в котором…». С. 46-50. - В сб.: Филологические этюды: сборник научных статей молодых учёных. В 3-х ч. Вып. 21, ч. 1-3. Саратов. 232 с.

Петросян М. 2014. Дом, в котором…. М.: Livebook. 960 с.

Темиров Т.В. 2015. Опыт народных мастеров в современной педагогике. Гуманитарное пространство. Международный альманах. 4 (1): 65-77.

Хёйзинга Й. 1997. Homo ludens: статьи по истории культуры. - М.: Прогресс - Традиция. 416 с.

Яровенко С.А. 2010. «Бегство от реальности»: аутомифологизация как гармонизация «Я-бытия» через принятие иллюзии. - Вестник Тамбовского университета. 331: 50-55.

Поступила / Received: 10.02.2022
Принята / Accepted: 28.10.2022

Humanity space *International almanac* VOL. 12, No 1, 2023: 111-124

DOI: 10.24412/2226-0773-2023-12-1-111-124
EDN: SOCUUK

Геоэкономика как наука о творческой силе человечества

В.П. Пономарев

Горный институт, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»
119049, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 6
Mining Institute, National University of Science and Technology “MISIS”
Leninskiy avenue, 6, Москва 119049 Russia
e-mail: prof.ponomar@mail.ru

Ключевые слова: новое экономическое мышление, геоэкономика, экономический полиморфизм, параметрические образы экономики, цифровая модель геоэкономики.
Key words: new economic thinking, geoeconomics, economic polymorphism, parametric images of the economy, digital model of geoeconomics.
Резюме: С 2009 года и по сей день интеллектуальные силы человечества штурмуют неприступную крепость под названием «Новое экономическое мышление». Однако прошло двенадцать лет, а старая крепость противостояния народов продолжает господствовать в мире. Судя по всему, заказчики ставят противоречивую задачу: модернизировать мировую финансовую систему, не меняя основы экономических отношений. Но Геосообщество живет и развивается по своим экономическим законам, которые следует изучать как физику окружающего мира. Только художники, освоившие основы антропологической политической экономии, могут увидеть этот виртуальный мир геоэкономики. В статье автор представляет основные параметрические образы этого нового экономического мышления.
Abstract: From 2009 to the present day, the intellectual forces of humanity have been storming an impregnable fortress called "New Economic Thinking". However, twelve years have passed, and the old fortress of the confrontation of nations continues to dominate the world. Apparently, the customers set a contradictory task: to modernize the world financial system without changing the basis of economic relations. But, the Geosociety lives and develops according to its own economic laws, which should be studied as the physics of the surrounding world. Only artists who have mastered the basics of anthropological political economy can see this virtual world of geoeconomics. The author presents the main parametric images of this new economic thinking in this article.
[Ponomarev V.P. The geoeconomics as a science about the creative power of humanity**]**

В.П. Пономарев / V.P. Ponomarev

1. О конгломератах и системе экономических знаний

Двадцать первый век, как и любой другой век развития цивилизации Земли, начался с общего кризиса глобального мышления (Васильев, Пономарёв, 2015). Экономисты ищут форму «Нового экономического мышления» (Понамарев, 2020; Понамарев, Лазарев, 2021а). Политики ищут новую форму организации миропорядка (Манасерян, 2021). Художники ищут новую форму адекватного восприятия нашего бездуховного мира, а лидеры мировых религий ищут актуальные следы Божественного присутствия на Земле, чтобы вдохнуть новые силы в духовное развитие человечества.

Эти специалисты, как и все народы мира, озабочены отсутствием счастья бытия и уверенности в будущем благополучии. Их не покидает апокалиптическое предчувствие конца света, из-за чего всякая деятельность людей становится бессмысленной.

Интеллектуальная жизнь человечества породила множество наук и учений, каждое из которых сосредоточено на совершенствовании какой-то одной стороны нашей многогранной жизни, которую специалисты изучают глубоко и конкретно. И они, действительно, достигают невиданных результатов: появляются суперкомпьютеры, развивается интернет, новые роботы, новые средства транспорта, уникальные космические аппараты, и многое другое, что многократно увеличивает креативную мощь человечества и каждого отдельного человека. И, тем не менее, чувство тревоги за завтрашний день не покидает лидеров наций, а они, в свою очередь, как наиболее осведомлённые и по долгу своих обязанностей, передают эту тревогу своим народам.

Разрозненные знания, как библейские «разбросанные камни», нуждаются в целостном архитектурном оформлении. Призыв интеллектуалов 21 века к созданию нового экономического мышления, - это призыв к созданию методологии построения гармоничного мира из разрозненных и конфликтующих национальных экономик.

Сама же мировая экономика, без всяких призывов, давно уже развивается как большая кибернетическая система, -

Геоэкономика. Человечеству остаётся лишь понять, как она это делает и положить на ноты гармонии геоэкономического мышления 21 века, рис. 1.

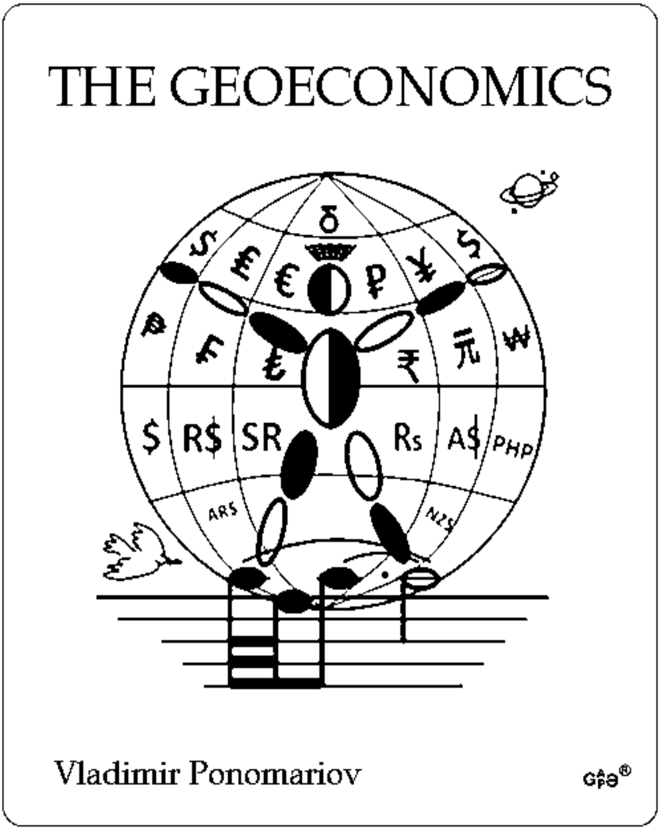

Рис. 1. Геоэкономика - наука эволюции креативности человечества

Экономическая наука давно уже перешагнула рубеж материального производства и изучает создание нематериальных ценностей. При этом экономисты так увлеклись виртуальным миром финансов, что совсем забыли о материальном базисе своего бытия. Слияние духовных и материальных начал в экономике является сутью и, одновременно, фундаментальной проблемой создания нового

экономического мышления. Наступает эра Великого гуманитарно-естественного синтеза Земли.

2. Параметрический образ человека, как субъекта экономики

«Человек есть мера всех вещей», - говорил Протагор (450 г. до н.э.) и, вслед за ним, так говорили другие философы Древней Греции. Спустя две с половиной тысячи лет, эту же истину, но в новом осмыслении мира, утверждают экономисты 21 века.

При этом экономисты подразумевают более приземлённые вещи, точнее - экономические отношения человека с окружающим миром вещей, именуя самого человека - «человеческим капиталом».

Капитал, как форма самовоспроизводства и саморазвития стоимости, присуща только человеку, способному измерять и воспроизводить ценности в виде вещей, и соотносить их с ценностью своего собственного бытия в среде других людей и природы.

Мы знаем, что существует много форм воспроизводства в живой и неживой природе. Именно это свойство - *воспроизводство*, создаёт фрактальную устойчивость вещей в вечно изменяющемся мире.

Живые организмы Земли, дышащие кислородом, давно бы закончили своё существование, ни будь хлорофилла зелёных растений на суше и сине-зелёных водорослей в мировом океане, плюс солнечной радиации и воды, постоянно воспроизводящих кислород, как основу аэробного живого мира, и сахар, как основу первичного продукта в пищевой цепочке нашего живого мира. При этом природа воспроизводит основы жизни из отходов её жизнедеятельности, - из мёртвого углекислого газа. Здесь живая и неживая природа соединяются в сбалансированное гармоничное взаимодействие.

То же происходит в духовном мире людей, и бездуховном мире их экономических отношений, где роль «кислорода» принадлежит «свободе», а роль «сахара», - «собственности». Сам же процесс воспроизводства духовных ценностей принимает форму воспроизводства общественного продукта, который, в виде товаров и услуг конечного потребления, является ничем

иным, как валовым внутренним продуктом нации (ВВП). Этот показатель много ругают в последнее время, но делают это, больше по незнанию основ антропологической политэкономии, чем из-за дурных намерений или личных амбиций.

3. Параметрический образ баланса национальной экономики

На излёте «старого» экономического мышления, экономисты «новой волны» начали активно критиковать ВВП, не замечая, что критикуют они сами себя, а не товары и услуги конечного использования, выраженные в стоимостной денежной форме (Лазарев, 2022). ВВП не виноват, что кто-то им не умеет грамотно пользоваться. Да, мир полиморфен и не помещается весь в показатель ВВП, но из этого не следует, что от этого показателя необходимо отказаться, и сочинять новый глобальный индикатор. Как известно, совершенствование не имеет границ, но жить людям надо сегодня, а это значит, - надо потреблять «сахар» и дышать «кислородом» реальных экономических отношений.

Прежде чем цивилизация Земли пришла к современному учёту ВВП, была проделана огромная творческая работа многих великих умов, начиная с экономических таблиц Франсуа Кенэ (1758), формул воспроизводства капитала Карла Маркса (1867), межотраслевого баланса Николая Александровича Вознесенского (1935), методологии расчёта национального дохода Саймона Кузнеца (1934), модели «затраты-выпуск» Василия Васильевича Леонтьева (1936), методологии расчёта ВВП для службы статистики ООН Пола Самуэльсона (1947), системы национальных счетов Ричарда Стоуна (1952), и огромной статистической базы ВВП стран мира в ООН и других международных организациях.

Полиморфизм в реальной экономической системе никому не мешает, человек привык жить и успешно действовать в полиморфных системах, используя свою способность к трансцендентному мышлению-действию. То, что в логике ставит человека в тупик, после чего он впадает в ступор непреодолимого интеллектуального противоречия, на практике он преодолевает относительно легко, благодаря своей способности образного чувственного мышления. Человек

мыслить и действует одновременно, и при этом успевает самообучаться за доли секунды до фиаско. Как говорится, человек действует в соответствии со складывающейся обстановкой. В устах философа эта же фраза звучит так: «Человек совершает трансценсус», то есть выходит из «интеллектуально-научного ступора» и начинает руководствоваться культурно-этическими нормами поведения нации.

Так, если мы будем сопоставлять друг с другом разнородные параметры, например, – факторы-капиталы, товары и услуги, денежные средства и финансовые инструменты, то легко можем впасть в противоречие, так как их невозможно напрямую сравнивать. Они разнородны, то есть полиморфны. Но мы точно знаем, что они должны соответствовать друг другу и взаимовлиять на воспроизводство друг друга.

Экономические аналитики преодолевают это противоречие с помощью нормирования, то есть соотнесения одних величин другим величинам.

Философы и математики измеряют подобное подобным в относительных единицах, придав изучаемому предмету форму лепестковой диаграммы, которая на качественно-количественном уровне отражает структурные сдвиги в полиморфной системе, например, в национальной экономики, рис. 2.

Эта форма передаёт аналитику информацию о внутренней динамической сбалансированности наблюдаемого объекта по трём составляющим подсистемам одновременно: подсистеме факторов-капиталов; подсистеме произведенных товаров и услуг; подсистеме используемых финансово-денежных ресурсов. Подобные параметрические образы мы можем называть экономическими фракталами, так как их топология стереотипна для всех национальных экономик.

В этой диаграмме отражены сразу три вида воспроизводства в сбалансированном межвидовом сочетании: воспроизводство факторов-капиталов, товаров и услуг, а также денег в объёмах, необходимых и достаточных для нормального денежно-финансового (безинфляционного) общественного воспроизводства. О сбалансированности мы судим по

чрезмерному или недостаточному достижению параметрами универсального круга равновесия.

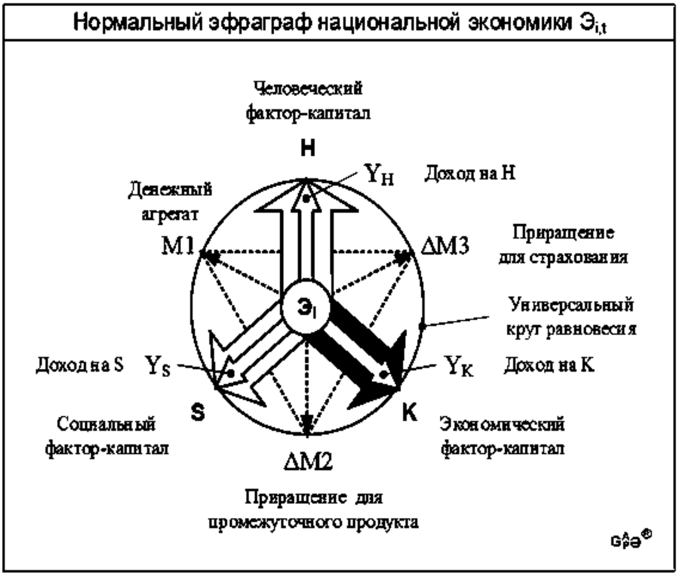

Рис. 2. Эфраграф национальной экономики

Модельная сеть прямых и обратных связей экономических отношений объединяет полиморфные образы человека в модель национальной экономики, её обобщённым образом служит эфраграф (рис. 2), а сеть из эфраграфов формирует динамическую модель Геоэкономики.

4. Полиморф Геоэкономики

Верхним уровнем обобщения мировой экономической статистики служит параметрический образ полиморфной системы Геоэкономики, который коротко мы можем называть полиморфом Геоэкономики. Это выходная мнемоническая схема, которая связана с мониторинговой цифровой моделью «Digital Mankind» (кратко – «DiMa»). При этом выходные параметры модели аналитик может изменять только путём изменения управляемых параметров, расположенных в блоках «Национальные

правительства» и «Центральные банки». Остальные (неуправляемые) параметры модель рассчитывает самостоятельно.

Встроенные в модель экономические закономерности саморазвития Геоэкономики имитируют реально существующий эффект сопротивления мировой экономической системы волевым управляющим воздействиям регулирующих органов национального и глобального уровня. Такой порядок модельных расчётов позволяет приблизить стратегическое планирование к реальному процессу регулирования экономики, которая не поддаётся прямому директивному управлению.

Полиформ Геоэкономики состоит из семи квадратных матриц, имитирующих работу рынков, и одиннадцати матриц, имитирующих работу функциональных подсистем по анализируемым странам мира. При этом все матрицы позиционированы по принадлежности реальному сектору экономики, и финансовому сектору экономики.

Для лучшего запоминания и образного восприятия экономической информации совокупность матриц стилизована под образ «Большой Панды», являющейся символом Всемирного фонда дикой природы (WWF).

В этом образе мы развиваем метафору, предложенную Адамом Смитом, в виде «невидимой руки рынка», мы делаем эту руку видимой и параметрически определённой. Более того, для целостности образа и по существу саморегулирования мировой экономики, мы снабжаем модель двумя «руками»: одна рука регулирует натурально-стоимостные потоки товаров и услуг на рынках реального сектора экономики, а другая рука регулирует денежно-финансовые потоки в «нереальном» и, часто, иррациональном ментальном пространстве долговых обязательств субъектов экономики.

Рынки, как известно, регулируют ценностные соотношения между факторами, видами продукции и денежно-финансовыми ресурсами. При этом по всем видам материальных и финансовых ресурсов существуют ограничения, соответствующие природе этих вещей.

Элементами матриц служат столбцы и строки, соответствующие странам-членам ООН, по которым статистический департамент ООН формирует систематическую

статистику. В случае недостаточности информации, аналитики используют национальные источники статистики, а также информацию авторитетных международных организаций (Всемирного банка, МВФ, ВТО, ЦРУ и других), при соответствующем кросс-тестировании её валидности.

Так как в ООН сосредоточена статистика по 193 странам-членам ООН, а в будущем это число существенно увеличится, то размерность модели и мнемонической матрицы становится проблематичной для конструктивного анализа и принятия стратегических решений. Поэтому в модели предусмотрено выполнение двух конструктивных требований:

– иерархическая структура мировой экономики, позволяющая агрегировать и дезагрегировать показатели, не нарушая целостного представления Геосоциума;

– модульный принцип построения модели, позволяющий расширять список стран-членов ООН без принципиальной корректировки структуры модели.

Поскольку группировки, принятые в департаменте статистики ООН, не всегда выдерживают этот аналитический принцип целостности геоэкономического пространства, и они ориентированы, главным образом, на геополитические выходные документы ООН, в статистические базы модели вынужденно введены соответствующие незначительные корректировки.

В новом экономическом мышлении Геоэкономическое пространство и время квантованы по различным однородным (изоморфным) признакам, в разрезе которых аналитическая система может корректно строить локальные динамические ряды для прогнозирования и ретроспективного анализа.

5. «Статистическая точка» и бесконечность развития человечества

Для долгосрочного стратегического геоэкономического ретроспективного анализа и модельного прогнозирования допустимой следует считать ошибку ±10%. Стратегу главное - не ошибиться в направлении развития. Как отмечал Вальтер Ойкен - «бухгалтер считает точно, а экономист - правильно».

Точность долгосрочного прогноза заключается не в точности цифры, которая никогда не совпадает с реальной отчётностью, а верность качественных событий, которые вытекают из достоверной оценки ковариации ключевых показателей целостной Геоэкономической системы.

В качестве наглядного примера образа полиморфа Геоэкономики, приведём статистические данные о состоянии мировой экономики за 2015 год, рис. 3.

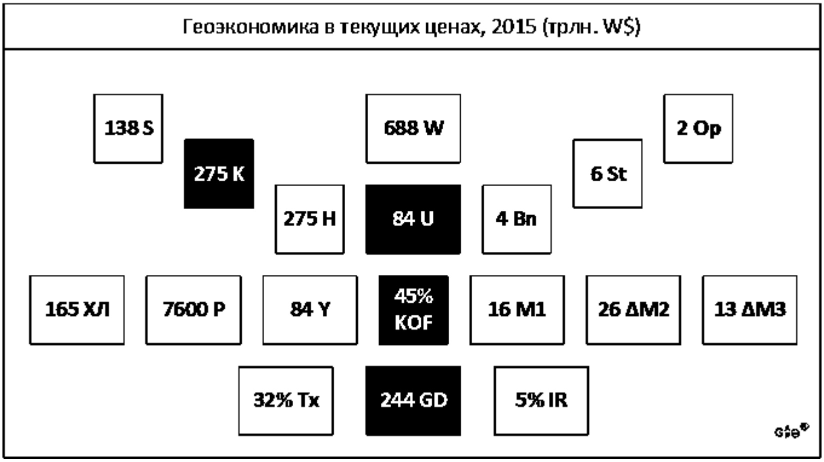

Рис. 3. Полиморф «Геоэкономика-2015», как «годовая точка» статистического геоэкономического пространства (ошибка 10%) Обозначения: W - богатство; S, K, H - социальный, экономический и человеческий факторы-капиталы; U, Y - использованный и произведенный ВВП; KOF - индекс глобализации экономики; Хл - глобальная масса хлорофилла; P - численность населения; M1, ΔM2, ΔM3 - денежные агрегаты; Tx - налоги; GD - государственные долги; IR - ставка центробанков.

Здесь следует отметить, что в современной статистике мы не найдём полного набора согласованных между собой показателей по приведенной системе. Поэтому данные параметры Геоэкономики носят больше иллюстративный, нежели документальный характер. Однако общий масштаб цифр, как мне представляется, показан вполне правдоподобно.

Для целей разработки методологии геостратегического анализа этой точности вполне достаточно, чтобы нащупать направление дальнейшего научного поиска.

6. Гармония Знаний

Поскольку каждая матрица полиморфа (рис. 3) представляет собой выходную матрицу относительно самостоятельной подсистемы, которая находится в процессе самовоспроизводства, протекающем параллельно с воспроизводством мировой экономики, то мы модульно строим модели воспроизводства по каждой из 18 подсистем, воспроизводящих потенциалы человека (третий уровень - α), национальной экономики (второй уровень - ψ) и геосоциума (первый уровень - ω). На рис. 4 это соответствует верхней части рисунка, где направления воспроизводства подсистем показаны стрелками. Этот аспект изучают гуманитарные науки.

Подобные сегменты пространства полиморфных знаний о развитии человечества нам следует отобразить и на уровне естественных наук, а также на уровне сочетания гуманитарно-естественных и естественно-гуманитарных наук. При этом все науки нуждаются в финансовых и специфических материальных ресурсах, технических средствах и кадровом обеспечении специалистами.

Таким образом, мы получаем множество наук, которые изучают аспекты, важные для развития человечества и каждой нации, что, собственно, и происходит сегодня с многоотраслевой мировой наукой.

В этом океане интеллектуальных систем тонут философско-этические знания, создающие духовность человеческого бытия, его культуру в самом высоком смысле этого слова. А бездуховное общество, как известно, убивает своего создателя - человека, являющегося вместилищем Божественного духа человечества.

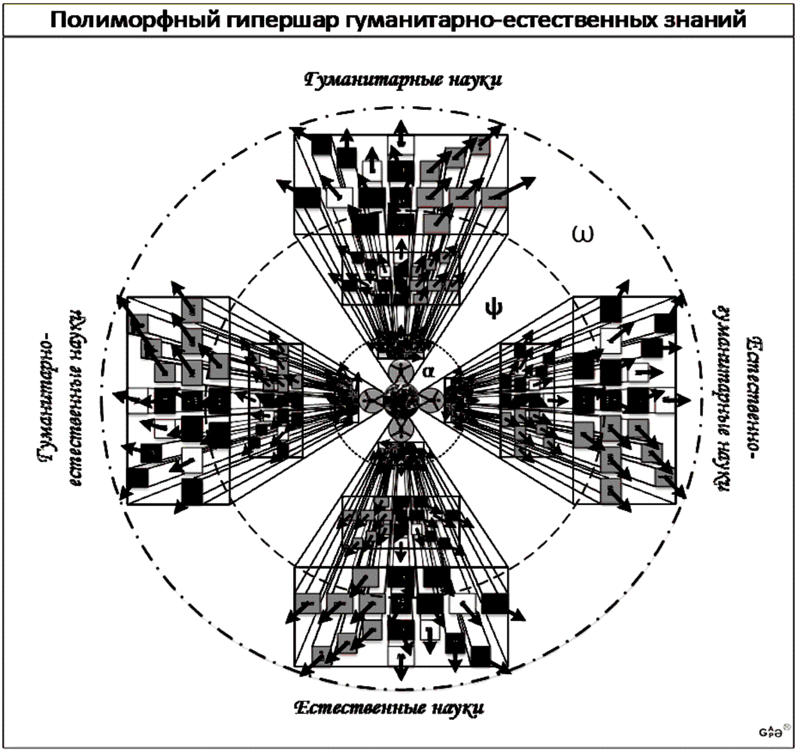

Рис. 4. Гипершар многоотраслевых знаний о развитии человечества

7. Гармония Веры

Мировые религии неразрывно связаны с развитием локальных цивилизаций (по Хантингтону) и эволюцией цивилизации Земли.

Процесс экуменизма, то есть межрелигиозного диалога и сближения религий, медленно, но неизменно протекает на Земле вот уже третье столетие. При этом идёт параллельный процесс нарастания бездуховного атеизма (неверия в Бога) и агностицизма (неверия в любые нравственные начала человечества).

Век Просвещения (XVIII век) дал гражданам Западной цивилизации свободу наращивать производительную мощь и

собственность, но забрал у них духовно-нравственную опору человеческого бытия. Сегодня это особенно заметно остальному миру, с удивлением наблюдающему, как разрушаются тела и души граждан «просвещённой западной цивилизации», высокомерно изменяющих половые различия у себя и у своих детей. Как культ свободы, оборачивается культом насилия, демократия превращается в диктат безумных политиканов, а дипломатическая честь международного общения в балаганную клоунаду и кровавые фейковые преступления (Понамарев, Лазарев, 2021б). И всё это стало видно, благодаря информационной революции конца XX и начала XXI века. Всё, что было тайным и закулисным в международной политике прошлого, стало явным и отвратительно циничным в современном мире открытой информации (Темиров, 2014).

На этом чёрном фоне бездуховности по-новому и весьма актуально звучат слова Великих Пророков мировых религий, вселявших веру в духовное совершенство людей.

Провозглашённые ими высокие нравственные принципы, помогали людям выживать на всех континентах в течении многих тысячелетий для того, чтобы в текущем 21 веке спасти человечество от самоуничтожения бездуховным дряхлеющим миром просвещённого Запада.

Европа и Северная Америка подарили мировому сообществу, как высокие технологии, шедевры мировой культуры, так и ужасы мировых войн, и нездоровые ожидания будущего существования цивилизации планеты.

Человечество никогда не решит проблему мира и стабильного развития мировой экономики, если не обратит взор учёных-экономистов, на состояние и место мировых религий в глобальном процессе обретения человечеством великой созидательной мощи.

Человечеству предстоит пережить глобальные катаклизмы изменения климата, эпидемических болезней и других глобальных катастрофических явлений, о которых мы сегодня ещё и не думаем.

Только сплочённый труд всех наций способен на то, чтобы противостоять смертоносным силам космоса и сохранять на Земле жизнь. По существу, именно этому учат людей все

мировые религии, и это главный фактор мировой стабильности.

В 21 веке мы видим, как догматические грани между мировыми религиями смягчаются, и конфессии становятся более толерантными по отношению друг к другу. Взаимное уважение традиций и верований всех народов - это главная черта современного мира, который может быть укреплён и развит в процессе совместного вдохновенного труда всех народов.

ЛИТЕРАТУРА

Васильев В.С., Пономарёв В.П. 2015. Фрактальные свойства экономических систем (теоретические основы и практическое применение). - США и Канада: экономика, политика, культура. 8 (548): 37-54. EDN: UXZZZB

Лазарев М.А. 2022. Состояние и основные тенденции развития российского рынка детской косметики. - Научные труды Вольного экономического общества России. 233 (1): 231-258. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-233-1-231-258, EDN: EJHGUX

Манасерян Т.Н. 2021. Перспективы сокращения общих угроз путём экономической дипломатии: на примере постсоветских стран. - Геоэкономика энергетики. 16 (4): 22-43. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_16_4_22, EDN: QQIIUA

Пономарёв В.П. 2020. Триединая структура мышления и нoономика. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 9 (3): 352-366. EDN: SVOAKR

Пономарёв В.П., Лазарев М.А. 2021а. О зазеркалье финансового мышления. - Журнал исследований по управлению. 7 (1): 44-61. DOI: 10.5281/zenodo.6497432, EDN: ZWUHFA

Пономарёв В.П., Лазарев М.А. 2021б. О визуализации мирового ментального пространства и о цене национального «таланта». - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 10 (7): 1018-1043. DOI: 10.24412/2226-0773-2021-10-7-1018-1043, EDN: UPYVKM

Темиров Т.В. 2014. Созидание культуры или экономическая прагматика? - Родина. 3: 21-23.

Поступила / Received: 28.12.2021
Принята / Accepted: 12.12.2022

О ЖУРНАЛЕ

Гуманитарное пространство (Гуманитарное пространство. Международный альманах = Humanity space. International almanac) издается с 2012 года. Публикует статьи, являющиеся результатом научных исследований. К печати принимаются оригинальные исследования, содержащие новые, ранее не публиковавшиеся результаты, обзоры, аналитические и концептуальные разработки по конкретным проблемам гуманитарных, и естественнонаучных наук.

Издание зарегистрировано в Международном Центре ISSN в Париже (идентификационный номер печатной версии: ISSN 2226-0773).

Выходит 4 номера в год, а так же дополнения в виде приложения к журналу.

Альманах представлен во многих базах данных и каталогах: Zoological Record (Web of Science), ZooBank, EBSCO, ERIH PLUS, Index Copernicus International, Genamics JournalSeek, Google Scholar, Интеллектуальная система тематического исследования наукометрических данных (ИСТИНА), Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), КиберЛенинкаи (Cyberleninka) и др.

В связи с Федеральным законом от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», экземпляры сдаются в «Российскую книжную палату / филиал ИТАР-ТАСС». Один экземпляр, остается в «РКП / филиал ИТАР-ТАСС», который является единственным источником Государственной регистрации отечественных произведений печати и отражения их в государственных библиографических указателях.

Издание поступает в основные фондодержатели РФ, перечень которых утвержден в законодательном порядке в соответствии с приказом Министерства культуры Российской Федерации от 29 сентября 2009 г. № 675 г. Москва «Об утверждении перечней библиотечно-информационных организаций, получающих обязательный федеральный экземпляр документов».

Осуществляется дополнительная адресная рассылка по территории РФ и Зарубежью.

ABOUT THE JOURNAL

Humanity space (Гуманитарное пространство. Международный альманах = Humanity space. International almanac) has been published since 2012. In it there are published the articles that are the scientific researches' results. Texts could be original research, containing new, previously unpublished results, surveys, analytical and conceptual manuscripts on specific issues of the humanities, natural and medical sciences.

Publication is registered in the ISSN International Centre in Paris (identification number printed version: ISSN 2226-0773).

The journal is published 4 issues per year, as well as additions to an annex to the journal.

Almanac is presented in many databases and directories: Zoological Record (Web of Science), ZooBank, EBSCO, ERIH PLUS, Index Copernicus International, Genamics JournalSeek, Google Scholar, Intellectual System of the Thematic Research of Scientific Metric Data (ISTINA), Russian Science Citation Index (RSCI), Cyberleninka etc.

In connection with the Federal Law of December 29, 1994 No 77-FZ "On Obligatory Copy of Documents", copies shall be in "Russian Book Chamber / Branch ITAR-TASS". One copy remains in "Russian Book Chamber / Branch ITAR-TASS" which is the only source of state registration of Russian printed publications, and their reflection in the state bibliographies.

The publication goes to major holders of the Russian Federation, the list of which is approved by law in accordance with the order of the Ministry of Culture of the Russian Federation dated 29 September 2009 Moscow No 675 "On approval of the lists of library and information organizations receiving federal mandatory copy of the documents".

It is performed additional mailing in the Russian Federation and abroad.

Содержание // Contents